ПРАВО

№ 18. 1907 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

Аксельродъ, П. Б. Народная дума и рабочій съѣздъ. 2-е изд. 1907 г. Ц. 20 к.
Амфитеатровъ, А. и Аничковъ, Е. Побѣдоносцевъ. 1907 г. Ц. 50 к.
Анджіолини, А. Соціализмъ въ Италіи. Ч. II. 1907 г. Ц. 1 р. 75 к.
„Анархизмъ“. Сборникъ статей: Реклю, Тэкера, Маккая, Кропоткина, Льва Толстого и др. 1907 г. Ц. 70 к.
Бюхеръ, К. Возникновеніе народнаго хозяйства. Перев. подъ ред и съ предисл. пр.-доц. І. М. Кулишера. Вып. I. 1907 г. Ц. 1 р.
Валентиновъ, Н. Крестьянство и земельная программа соціалъ-демократической партіи въ Россіи. 1907 г. Ц. 20 к.
ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННАГО ХОЗЯЙСТВА И БЮДЖЕТНАГО ПРАВА. Сборникъ статей. (Изд. кн. П. Д. Долгорукова и И. И. Петрункевича). 1907 г. Ц. 1 р. 25 к.
ЕЛЛИНЕКЪ, Г. Конституціи, ихъ измѣненія и преобразованія. Разрѣш. авторомъ перев. съ нѣм., подъ ред. и съ вступительной статьей Б. А. Кистяковскаго. 1907 г. Ц. 30 к.
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ ПЕРЕХОДНАГО ВРЕМЕНИ (1904—1906 гг.). Изд. 2-е, пересм. и дополн. по 1 января 1907 г., подъ ред. пр.-доц. **Н. И. Лазаревскаго.** 1907 г. Ц. 1 р. 25 к. (въ перепл.).
КУЛИШЕРЪ, І. М. Эволюція прибыли съ капитала въ связи съ развитіемъ промышленности и торговли въ Зап. Европѣ. Томъ I. 1906 г. Ц. 3 р. 50 к.
Куновъ, Г. Французская пресса въ первые годы Великой Революціи. 1907 г. Ц. 30 к.
Лавровъ, П. Л. Народники-пропагандисты 1873—78 годовъ. 1907 г. Ц. 1 р.
МАККАЙ, ДЖ. Максъ Штирнеръ, его жизнь и ученіе. 1907 г. Ц. 60 к.
Макфэрленъ, Ч. Критика теорій цѣнности и ученіе о рентѣ. 1907 г. Ц. 40 к.
МАРКСЪ, К. Капиталъ. Критика политической экономіи. Т. II, книга 2-я. Процессъ обращенія капитала. 1907 г. Ц. 2 р. 50 к.
Марксъ, К. и Энгельсъ, Ф. Литературное наслѣдство. Т. I. 1907 г. Ц. 2 р. 25 к.
Махъ, Э. Анализъ ощущеній и отношеніе физическаго къ психическому. 1907 г. Ц. 75 к.
Мемуары кн. Гогенлоэ. Перев. подъ ред. пр.-доц. В. Фриче. 1907 г. Ц. 1 р. 40 к.
МЕНГЕРЪ, АНТ. Народная политика. 1907 г. Ц. 25 к.
НЕКЛЮДОВЪ, Н. А. и КАРПОВЪ, В. Д. О равноправіи евреевъ. Записка (1880 г.). 1907 г. Ц. 40 к.
„Отклики“. Сборникъ. Апрѣль (II). 1907 г. Ц. 20 к.
ПЕРВАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА. Сборникъ статей. (Изд. В. Д. Набокова и А. А. Муханова). Вып. II. Законодательная работа. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к. Вып. III. Аграрная реформа и продовольственное дѣло. 1907 г. Ц. 75 к.
„Перевалъ“. Журналъ свободной мысли. № 6. 1907 г. Ц. 50 к.
ПЕТРАЖИЦКІЙ, Л. І. Введеніе въ изученіе права и нравственности. Основы эмоціональной психологіи. Изд. 2-е. 1907 г. Ц. 2 р. 25 к.
— **Университетъ и наука.** Опытъ теоріи и техники университетскаго дѣла и научнаго самообразованія. Т. I. Теоретическія основы. 1907 г. Ц. 2 р. 25 к.
„Петербургская хроника“. Органъ свободнаго самоуправленія. 1907 г. Ц. 20 к.
ПИЛЕНКО, А. А. Привилегіи на изобрѣтенія. Практическое руководство. Изд. 3-е, испр. и дополн. 1907 г. Ц. 85 к.
— **Русскіе парламентскіе прецеденты.** 1907 г. Ц. 50 к.
— **Алфавитный указатель (предметный и поименный) къ стенографическимъ отчетамъ государственной думы. Сессія I. 1906 года. Ц. 40 к.**
Полянскій, Н. Н. Стачки рабочихъ и уголовный законъ. 1907 г. Ц. 1 р. 50 к.
„Русскій Экономистъ“. № 17. 1907 г. Ц. 20 к.
РЫЛѢЕВЪ, К. Ф. Полное собраніе сочиненій. Томъ II. 1907 г. Ц. 80 к.
Случевскій, В. К. Учебникъ русскаго уголовнаго процесса, съ дополненіемъ. 1900 г. Ц. 5 р.
Спекторскій, Е. Очерки по философіи общественныхъ наукъ. Вып I. Обществ. науки и теоретическая философія. 1907 г. Ц. 1 р. 75 к.
СТЕНОГРАФИЧЕСКІЕ ОТЧЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ. Сессія II. Засѣд. XXVIII—XXIX. Ц. 14 к.; засѣд. I—XXIX. Ц 2 р. 81 к. (Прин. подп. по разсчету 1 к. за листъ въ 4 стр. Пересылка—по желанію, простымъ или заказнымъ порядкомъ, по дѣйствительной стоимости. При подпискѣ вносится авансъ, на сумму коего и высылаются отчеты по мѣрѣ ихъ выхода).
Ходскій, Л. В. Государственное хозяйство. Курсъ финансовой науки. Изд. 3-е, пересмотр. и дополн. Вып. I. 1907 г. Ц. 1 р. 50 к.
Щегловитовъ, С. Г. Уставъ уголовнаго судопроизводства. Изд. 9-е, исправ. и дополн. по 15-е февраля 1907 г. 1907 г. Ц. 4 р. 50 к.

Esche, A. Arbeitsordnung und Arbeiterausschutz. D. 1907. Ц. 50 к.
Frank, R. Das Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich. G. 1907. Ц. 1 р. 25 к.
Gilmann, W. Wege zum gewerblichen Frieden. Methods of industrial peace. B. 1907. Ц. 4 р.
Greenfield, J. Die Verfassung des persischen Staates. B. 1904. Ц. 4 р.
Halle, E. Handelsmarine und Kriegsmarine. D. 1907. Ц. 75 к.
Heim, F. Die Hauptintervention. M. 1907. Ц. 1 р. 75 к.
Schulz, F. Rückgriff und Weitergriff. Br. 1907. Ц. 1 р. 80 к.
Tönniss, F. Das Wesen der Soziologie. D. 1907. Ц. 50 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г. **№ 18.** **Воскресенье 6 мая.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена, І. В. Гессена,* приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Парламентская недѣля. 2) Порядокъ разсмотрѣнія въ государственной думѣ вопроса о „желательности“ изданія новаго закона. Проф. **С. А. Муромцева.** 3) По поводу дѣла Кобловыхъ и Тараканниковыхъ. **П.** 4) О правѣ залогодержателей на страховое вознагражденіе. **И. С. Вольмана.** 5) Къ вопросу объ учетѣ купчихъ крестьянскихъ земель. **И. Я.** 6) Библіографія. **А. Ю. Б.** 7) Дѣйствія правительства. 8) Судебные отчеты. а) Московская судебная палата. (Вооруженное возстаніе). б) Харьковская судебная палата. (Вооруженное сопротивленіе полиціи). в) Харьковская судебная палата. (Истязанія въ полицейскомъ участкѣ). 9) Хроника. 10) Ярославское юридическое общество. 11) Отвѣты редакціи. 12) Справочный отдѣлъ. 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ **11** ч. до **1** ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **7** руб., на полгода **4** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **4** р. и къ первому мая **3** рубля. За границу на годъ—**10** руб. Отдѣльные нумера продаются по **20** коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній **50** к., иногороднаго на иногородній—**20** к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ **11** час. до **3** час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Парламентская недѣля.

Первый день думскихъ засѣданій по ихъ возобновленіи послѣ пасхальныхъ каникулъ былъ посвященъ запросу по поводу дѣйствій московскаго генералъ-губернатора, отмѣнившаго приговоръ военно-полевого суда, коимъ три лица были приговорены къ каторжнымъ работамъ вмѣсто смертной казни, какъ то полагается для военно-полевыхъ судовъ. Министерство рѣшилось исполнить свою конституціонную обязанность и дать народнымъ представителямъ требуемое отъ него объясненіе. Выступилъ не одинъ военный министръ, онъ былъ поддержанъ министромъ юстиціи и товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, повидимому для того, чтобы какъ можно нагляднѣе доказать, что все министерство совершенно солидарно по этому вопросу.

Обвиненіе, предъявленное въ запросѣ генералъ-губернатору Гершельману, вполнѣ подтвердилось отвѣтами министровъ. Фактическія поправки, внесенныя ими, ничего не измѣняютъ въ тѣхъ обстоятельствахъ, коими квалифицируется дѣятельность Гершельмана, и мы можемъ только удивляться той наивности, съ которой гг. министры настаивали на этихъ неточностяхъ. Такимъ образомъ эти объясненія только дополняютъ ту ужасную картину военно полевого суда, о которой говорилось въ думѣ и по поводу отмѣны военно полевой юстиціи и спеціально по поводу этого запроса. Послѣ перваго думскаго дня, посвященнаго дѣлу Гершельмана, могло казаться, что это дѣйствія мѣстныхъ властей, противъ которыхъ безсильна власть центральная, но которыхъ она все же не одобряетъ. Послѣ второго думскаго дня стало очевиднымъ, что это—такого рода дѣйствія, которыя центральная власть во всякомъ случаѣ съ удивительной готовностью покрываетъ. Это результатъ, ради котораго было цѣлесообразно сдѣлать запросъ.

Но далѣе запросъ этотъ представляетъ еще одну поучительную черту. Онъ съ удивительной наглядностью доказалъ, что военно-полевая юстиція, призываемая на помощь юстиціи гражданской въ исключительныхъ случаяхъ, въ отступленіе отъ общихъ правилъ, въ свою очередь самымъ

гибельнымъ образомъ отражатся на взглядахъ этой общей гражданской юстиціи. И съ этой точки зрѣнія самымъ печальнымъ явленіемъ всего инцидента было выступленіе министра юстиціи въ защиту генералъ-губернатора. Если его защищали министры военный и внутреннихъ дѣлъ, то для нихъ это были „вѣдомственные вопросы", по которымъ они „должны" защищать своихъ подчиненныхъ. Правда предсѣдатель совѣта министровъ въ своей программной рѣчи приглашалъ думу разоблачать злоупотребленія и обѣщалъ съ этими злоупотребленіями бороться, но каждый при этомъ хорошо понималъ, что это была лишь красивая фраза, ради которой нельзя пожертвовать вѣковой традиціей. Но даже и эта традиція отнюдь не требовала того, чтобы министръ юстиціи выступилъ въ защиту московскаго генералъ-губернатора. Это было дѣйствіе, которое могло обусловливаться только «внутреннимъ убѣжденіемъ» министра юстиціи о справедливости того дѣла, въ защиту котораго онъ выступаетъ. Но если мы обратимся къ существу аргументаціи министра юстиціи, то встрѣтимся съ такими аргументами, на которые какъ то даже неловко отвѣчать на страницахъ юридическаго органа, особенно, когда имѣешь дѣло съ такимъ опытнымъ юристомъ, какъ министръ юстиціи, относительно котораго нельзя предполагать наивнаго непониманія основныхъ началъ уголовнаго процесса. Министръ юстиціи старался доказать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ отмѣной приговора, но съ неприведеніемъ его въ исполненіе. Совершенно правильно замѣтилъ по этому поводу д. І. Гессенъ: „что это за институтъ юридическій оставленіе безъ исполненія. Я этого не знаю и г. министръ юстиціи намъ этого не объяснилъ. Я говорю, что онъ и не можетъ объяснить, такъ какъ такого института не существуетъ". Конечно, положеніе, въ силу котораго приговоръ, и при томъ смертный, приводится въ исполненіе, какъ бы не только по существу, но и формально онъ ни былъ неправиленъ, ужасное положеніе. Но вѣдь на это именно и указывала дума, требуя немедленной отмѣны военно-полевой юстиціи. Въ своей превосходной рѣчи д. Маклаковъ совершенно правильно отмѣтилъ эти стороны дѣла.

„Я понимаю весь трагизмъ этого положенія. Я понимаю, что законъ, по которому приговоры не отмѣняются, ужасный законъ. Но вѣдь это вы его придумали!.. Я не сомнѣваюсь, что среди тѣхъ приговоровъ, которые постановилъ военно-полевой тудъ, 90 проц. ничего не стоятъ съ точки зрѣнія ихъ юридической формы. Судебное дѣло—трудное дѣло, и написать приговоръ нелегко; когда же это дѣло поручаютъ строевымъ офицерамъ, когда умышленно устраняютъ всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ юридическій цензъ, то сознательно идутъ на то, что эти приговоры будутъ съ дефектами. Я думаю, что если бы какой-нибудь юристъ былъ подвергнутъ военно-полевому суду и былъ бы осужденъ на смертную казнь и, если бы онъ ясно видѣлъ, что приговоръ поставленъ съ такими дефектами, что у юриста встали бы волосы дыбомъ, и если бы со всей страстностью, съ которой спорятъ о жизни и смерти, онъ сталъ бы на это указывать, то они бы сказали ему: „Жить вамъ остается ровно столько времени, сколько необходимо для приготовленія къ казни; вамъ нужно писать письма къ роднымъ, а не критиковать приговоръ! Жаловаться не къ кому и не о чемъ"—вотъ что говорятъ осужденнымъ на смертную казнь".

Въ то время, какъ въ думѣ шли пренія по этому запросу, вопросъ о военно-полевыхъ судахъ уже отошелъ въ область прошлаго. Безвозвратнаго ли? Дѣйствительность такъ тяжела, что мы не имѣемъ возможности категорически сказать себѣ, въ утѣшеніе за всѣ ужасы, пережитые нами при дѣйствіяхъ этой упрощенной юстиціи, названной въ думѣ узаконеннымъ судомъ Линча, что она стала достояніемъ невозвратнаго прошлаго. Но во всякомъ случаѣ, въ настоящій моментъ уже нѣтъ болѣе этой военно полевой юстиціи. Тѣмъ не менѣе пренія по запросу д. Маклакова имѣли огромный практическій интересъ. Они дали еще разъ такое яркое освѣщеніе этой юстиціи, которое должно раскрыть глаза всѣмъ, кто въ состояніи еще что либо видѣть. Оказалось, что при дѣйствіи закона, который лишаетъ подсудимаго всѣхъ гарантій правосудія, который даетъ возможность отдавать распоряженіе о приведеніи приговора въ исполненіе тогда, когда приговора еще нѣтъ, когда формально имѣется еще только подсудимый, подсудимый можетъ все же быть повѣшеннымъ вопреки даже и этому закону. Такова соблазнительная простота закона, который участь человѣка ставитъ въ прямую зависимость отъ усмотрѣнія начальства: онъ возбуждаетъ мысль о томъ, что съ нимъ вовсе не стоитъ считаться.

Все затягивающіяся пренія по аграрному вопросу, равно какъ и инцидентъ съ обсужденіемъ вопроса объ избраніи комиссіи для разсмотрѣнія законопроекта о всеобщемъ обученіи, свидѣтельствуютъ о томъ безпомощномъ положеніи, въ которомъ находится наша государственная дума при отсутствіи наказа. По вопросу о передачѣ законопроекта въ комиссію записалось болѣе шестидесяти ораторовъ! Если по вопросу о направленіи законопроекта записывается такая масса ораторовъ, очевидно, съ законопроектомъ даже не ознакомившихся, то сколько нибудь плодотворная дѣятельность становится невозможной. И можно поэтому привѣтствовать спѣшное внесеніе въ думу той части наказа, которая касается разсмотрѣнія законопроектовъ въ думѣ и которая принимаетъ рядъ мѣръ къ тому,

чтобы дать думѣ возможность бороться съ безконечнымъ словопреніемъ, которое можетъ гибельно отзываться на ходѣ серьезной законодательной работы. Ее ждетъ страна, она подготовлена въ думскихъ комиссіяхъ, надо расчистить для нея дорогу.

Въ нашихъ парламентскихъ обозрѣніяхъ намъ до сихъ поръ мало приходилось касаться вопроса о дѣятельности нашей второй палаты. Но это исключительно потому, что ея дѣятельность не представляла никакого юридическаго интереса. Быть можетъ, трудно придумать болѣе краснорѣчивую иллюстрацію неудовлетворительности организаціи государственнаго совѣта въ качествѣ второй инстанціи, нежели картина той безпомощности, въ которой онъ находится. Безпомощность эта проявляется и тогда, когда государственный совѣтъ бездѣйствуетъ, и тогда, когда онъ начинаетъ дѣйствовать. До сихъ поръ онъ больше проявлялъ свою безпомощность въ бездѣйствіи. Краснорѣчивый призывъ къ дѣлу С. Ю. Витте остался гласомъ, вопіющимъ въ пустынѣ. Въ теченіе послѣдней недѣли государственный совѣтъ имѣлъ случай проявить тѣ же свойства при переходѣ къ дѣйствіямъ.

Мы оставляемъ въ сторонѣ разсмотрѣніе закона о военно полевыхъ судахъ. Когда мы имѣемъ дѣло съ такимъ учрежденіемъ, какъ государственный совѣтъ, мы не можемъ разсчитывать на него во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ борьбѣ съ реакціей приходится прибѣгать къ средствамъ, относительно юридической правильности которыхъ могутъ быть возбуждены извѣстныя сомнѣнія. Но казалось бы, разъ рѣчь идетъ о законопроектѣ, разсмотрѣнномъ и принятомъ думой, государственный совѣтъ обязанъ, до отклоненія или принятія его, передать проектъ въ комиссію для всесторонняго изученія вопроса. Но, повторяемъ, было невозможно ожидать отъ совѣта, чтобы онъ не отвергъ этого проекта. Поэтому совѣтъ и отнесся къ разсмотрѣнію проекта, какъ къ докучливой формальности, и не только не передалъ его въ комиссію, но обсудилъ его самымъ поверхностнымъ образомъ, такъ что большинство спорныхъ вопросовъ, которые дѣйствительно возникаютъ въ связи съ этимъ законопроектомъ, осталось почти не затронутымъ преніями въ государственномъ совѣтѣ.

Слѣдуетъ при этомъ, однако, отмѣтить, что государственный совѣтъ не сталъ на ту точку зрѣнія, на которую приглашали его вступить публицисты изъ „Россіи“. Онъ все же отказался отвергнуть законопроектъ безъ разсмотрѣнія въ виду тѣхъ неправильностей, которыя были допущены думой при его обсужденіи и принятіи. Предлагая отвергнуть законопроектъ, какъ нарушающій основные законы, профессоръ Сергѣевичъ все же отмѣчаетъ, что гос. совѣту не слѣдовало бы входить въ разсмотрѣніе, правильно или неправильно происходило обсужденіе законопроекта въ гос. думѣ, и мотивировать этимъ свое рѣшеніе. Какъ происходило это обсужденіе, гос. совѣту собственно нѣтъ дѣла; вмѣшиваясь въ эту сторону дѣла, можно въ будущемъ породить большія и нежелательныя пререканія. Къ этому мнѣнію присоединился и министръ юстиціи.

Но если по данному вопросу отъ госуд. совѣта было трудно ждать чего либо иного по существу и можно было бы требовать лишь болѣе серьезнаго разсмотрѣнія вопроса, то въ совершенно иномъ положеніи находился вопросъ объ отказѣ сената распубликовать наказъ госуд. совѣта. Мы уже касались неправильности образа дѣйствій сената по этому вопросу по отношенію къ думѣ. Въ преніяхъ, послѣдовавшихъ по этому вопросу въ госуд. совѣтѣ, не было высказано ни одного серьезнаго довода въ пользу права сената отказать въ распубликованіи наказа, по соображеніямъ о его несоотвѣтствіи закону. Нельзя считать серьезнымъ и указаніе министра юстиціи на то, что сенатъ, какъ блюститель законности, не можетъ допустить распубликованія акта, заключающаго въ себѣ нарушеніе закона. Въ этомъ аргументѣ, поскольку съ нимъ можно серьезно считаться, проявляется наше обычное неумѣнье въ вопросахъ чисто-формальныхъ оставаться на этой формальной почвѣ обсужденія вопроса. Конечно, сенатъ блюститель закона, но тамъ, гдѣ законъ устанавливаетъ извѣстные способы охраны законности, сенатъ, даже и во имя законности, не можетъ устанавливать новые способы его охраны, находящіеся въ прямомъ противорѣчіи съ тѣмъ порядкомъ охраны, который закономъ предусмотрѣнъ.

Порядокъ разсмотрѣнія въ государственной думѣ вопроса о „желательности“ изданія новаго закона.

Россійская конституція предоставила государственной думѣ право законодательной иниціативы; но въ то же время недовѣріе законодателя облекло проявленіе этого права въ форму, значительно затрудняющую его свободное осуществленіе. Прежде чѣмъ постановить о принятіи того или другого законопроекта, возникшаго въ стѣнахъ думы, дума должна войти въ предварительное сужденіе о „желательности“ этого законопроекта; и лишь послѣ того, какъ законопроектъ, признанный желательнымъ, будетъ внесенъ подлежащимъ министромъ, или, наоборотъ, министръ откажетъ въ его внесеніи, вслѣдствіе чего законопроектъ будетъ составленъ думскою комиссіей,—госу-

дарственная дума имѣетъ основаніе войти въ разсмотрѣніе конкретнаго законодательнаго текста на предметъ его одобренія или неодобренія. Такова, исполненная подозрѣнія и недовѣрія, руководящая мысль законодателя въ ея формальномъ истолкованіи. Спрашивается, въ какомъ же порядкѣ должно происходить каждый разъ разсмотрѣніе въ думѣ вопроса о „желательности“—въ отличіе отъ вопроса объ окончательномъ одобреніи или принятіи текста новыхъ законовъ?

Надъ этимъ порядкомъ пришлось задуматься уже въ первой государственной думѣ. Съ технической точки зрѣнія представлялось довольно соблазнительнымъ поддаться тому различенію, которое законодатель провелъ между вопросами о „желательности“ и объ „одобреніи“ или „принятіи“, и, перенося всю тяжесть сужденія на второй изъ этихъ вопросовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ—во вторую стадію всего производства,—придать наиболѣе упрощенный характеръ движенію дѣла по вопросу о „желательности“. Можно было бы установить, что сужденіе о „желательности“ не требуетъ двукратнаго чтенія; можно было бы признать, что оно не требуетъ вовсе даже постатейнаго обсужденія, и, затѣмъ, въ результатѣ, ограничиться одними общими разсужденіями о желательности или нежелательности переработки внесенныхъ членами думы „основныхъ положеній“ въ тотъ или другой конкретный законодательный текстъ. Руководители первой государственной думы совершенно сознательно остереглись отъ подобнаго разрѣшенія даннаго вопроса, которое, будь оно принято, составило бы серьезную политическую ошибку. Законъ своимъ различіемъ вопросовъ о „желательности“ и о „принятіи“ толкаетъ законодательное собраніе на путь крайне опасный для его политическаго самосознанія и саморазвитія. Въ тотъ самый моментъ, когда вопросъ законодательной реформы ощущается наиболѣе остро, т. е. въ моментъ перваго приступа къ обмѣну мыслей по поводу заявленныхъ преобразованій,—можетъ быть, давно назрѣвшихъ и давно всѣми горячо желаемыхъ,—законъ, вмѣсто того, чтобы приковать вниманіе собранія къ опредѣленному тексту достаточно выработаннаго законопроекта и такимъ путемъ сообщить работѣ собранія наиболѣе реальный характеръ,—законъ, говоримъ мы, поощряетъ собраніе къ отвлеченнымъ разсужденіямъ о „желательности“, къ разсмотрѣнію лишь „основныхъ“ положеній, которыя, по характеру своего изложенія, могутъ далеко не исчерпывать всей жизненной постановки предлагаемаго преобразованія. Но законодательныя предположенія имѣютъ цѣну лишь тогда, когда они по возможности полно, въ конкретной формѣ охватываютъ ту новую картину юридическихъ отношеній, которую инициаторы проекта стремятся установить взамѣнъ существующаго положенія вещей; пренія законодательнаго собранія только тогда соотвѣтствуютъ его истинному назначенію и только тогда бываютъ плодотворны и достаточно авторитетны, когда вращаются не въ кругу отвлеченныхъ принциповъ, но на почвѣ совершенно конкретныхъ предположеній. Вотъ почему руководители первой государственной думы сошлись на той мысли, что заявленія членовъ думы съ предположеніями законодательнаго свойства должны излагаться по возможности въ формѣ цѣльныхъ законопроектовъ; что подъ видомъ „основныхъ положеній“ (по терминологіи закона) въ эти предположенія должны включаться самыя статьи желательныхъ законовъ и что законодательное собраніе должно обсуждать „основныя положенія“ въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ надлежало бы обсуждать текстъ законопроекта. Такой именно порядокъ и былъ примѣненъ въ засѣданіи думы 19 іюня 1906 г. при обсужденіи законопроекта объ уничтоженіи смертной казни.

Съ технической точки зрѣнія, дѣйствительно, можетъ показаться, что „нѣтъ рѣшительно никакого смысла терять время на детальное обсужденіе каждой запятой и каждаго слова, разъ, въ результатѣ, получается только carte blanche для министра: сочинить какой ему заблагоразсудится проектъ“,—какъ это замѣчаетъ А. А. Пиленко (см. „Право“, 1907, № 13, ст. 980 слѣд.); но, съ политической точки зрѣнія, значеніе только что изложеннаго порядка громадно. Во-первыхъ, уже не совсѣмъ таки вѣрно, что постановленіе думы о „желательности“ извѣстнаго закона даетъ министру, будто бы, „carte blanche“: сочинить проектъ, „какой ему заблагоразсудится“. Напротивъ, самъ законъ предусматриваетъ наличность „основныхъ положеній“ желательнаго закона, рамками котораго, очевидно, связываетъ и творчество министра: онъ воленъ сочинять или не сочинять проектъ, но, сочиняя его, долженъ держаться одобренныхъ думою „основныхъ положеній“. Во-вторыхъ, разъ въ думу, вмѣстѣ съ вопросомъ о „желательности“, вносятся, по закону, и основныя положенія предлагаемаго къ изданію закона, то для установленія мнѣнія думы по существу этихъ положеній нѣтъ все-таки другого средства, кромѣ обсужденія ихъ въ порядкѣ „ постатейнаго“ разсмотрѣнія. Въ-третьихъ, если высокое призваніе государственной думы состоитъ въ укрѣпленіи принципа народнаго представительства на почвѣ правъ, вытекающихъ изъ самой природы его, то, спрашивается, къ чему же послушно подчиняться исполненной недовѣрія и подозрительности точкѣ зрѣнія законодателя въ такомъ вопросѣ, гдѣ уклоненіе отъ мысли законодателя оказывается осуществимымъ безъ всякаго нарушенія самаго закона, какъ это и показалъ опытъ засѣданія 19 іюня 1906 года. Не въ интересахъ

государственной думы, не въ интересахъ—слѣдуетъ сказать—самого правительства удерживать то рискованное, почти деморализующее для представительнаго собранія положеніе, въ которое дума повергается чрезъ расчлененіе вопросовъ о „желательности“ и объ окончательномъ „принятіи“ законопредположеній, возникающихъ въ порядкѣ думской инициативы. Необходимо, чтобы работа думы, съ самаго начала разсмотрѣнія этихъ законопредположеній, усваивала себѣ тотъ серьезный характеръ законодательной работы, который только одинъ можетъ способствовать возрастанію ея достоинства и могущества, какъ законодательнаго учрежденія. Основныя положенія, разсмотрѣнныя какъ статьи желательнаго закона, оставятъ въ политическомъ самосознаніи законодательнаго собранія болѣе глубокій слѣдъ, чѣмъ отвлеченныя сужденія объ однихъ принципахъ закона; и для правительства основныя положенія, прошедшія чрезъ полное законодательное разсмотрѣніе, получатъ наиболѣе внушительное значеніе, которое, Богъ дастъ, воспрепятствуетъ министрамъ сочинять проекты, „какіе имъ заблагоразсудится“. Усложненіе процедуры разсмотрѣнія отъ всего этого если и произойдетъ, то вовсе не въ столь угрожающихъ размѣрахъ, чтобы ослабить политическое значеніе защищаемаго здѣсь порядка. И, наконецъ, время, потраченное на постатейное, хотя бы двукратное, обсужденіе законопредположеній въ самомъ началѣ ихъ разсмотрѣнія, наверстается съ успѣхомъ во второй его стадіи, ибо тогда законодательное собраніе выступитъ уже съ наибольшею подготовкою для быстраго окончательнаго разсмотрѣнія того же самаго предмета.

С. Муромцевъ.

По поводу дѣла Кобловыхъ и Тараканниковыхъ.

Въ концѣ прошлаго года мы говорили въ „Правѣ [1]) о незаконной казни Кобловыхъ и Тараканниковыхъ. 30 минувшаго апрѣля въ государственной думѣ обсуждались объясненія министерства по запросу о дѣйствіяхъ московскаго генералъ-губернатора по этому дѣлу. Какъ извѣстно, Кобловы и Тараканниковы были первоначально осуждены военно-полевымъ судомъ къ безсрочной каторгѣ за нанесеніе ранъ городовому Стребкову въ Павловскомъ посадѣ, а затѣмъ, по распоряженію командующаго войсками, состоялся новый судъ, по приговору коего всѣ четверо были повѣшены. Городовой умеръ отъ ранъ черезъ нѣсколько дней послѣ второго приговора.

[1]) „Ошибки и преступленія“, 1906 г., № 49.

Дѣло получило всестороннее освѣщеніе въ преніяхъ палаты и, кажется, осталось неяснымъ—въ думѣ и внѣ думы—только для тѣхъ трехъ членовъ министерства, которые въ этотъ день представляли его передъ страной.

Мы не будемъ повторять здѣсь всѣхъ объясненій министровъ и всѣхъ возраженій депутатовъ; это извѣстно изъ отчетовъ ежедневной прессы. Мы остановимся только на юридическихъ соображеніяхъ правительства, отмѣтивъ, что свойство преступленія, совершеннаго осужденными людьми, не имѣетъ никакого значенія для законной оцѣнки дѣйствій московскаго ген.-губернатора.

Первое юридическое соображеніе было высказано военнымъ министромъ; оно заключается въ томъ, что „по установленному ген. Гершельманомъ порядку“ военно-полевой судъ могъ состояться не иначе, какъ на основаніи приказа по штабу округа; между тѣмъ по недоразумѣнію предсѣдателя очередного состава суда засѣданіе состоялось на основаніи словеснаго распоряженія ген.-губернатора.

Изъ этого видно только то, что судомъ не былъ соблюденъ порядокъ, установленный генераломъ Гершельманомъ, но отнюдь не слѣдуетъ, что былъ нарушенъ законъ. Однако товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, продолжая объясненіе военнаго министра, пошелъ дальше и заявилъ, что „военно-полевой судъ назначается для каждаго отдѣльнаго случая особымъ приказомъ“, а такъ какъ приказа не было, то не было и суда.

Это совершенно невѣрно. Въ п. 1 правилъ 19 августа сказано: „военно-полевой судъ учреждается по требованію генералъ-губернаторовъ“. Слово „приказъ“ вовсе не встрѣчается въ правилахъ, и депутатъ Кузьминъ-Караваевъ имѣлъ полное основаніе спросить, откуда взялъ его г. Макаровъ.

Второе соображеніе военнаго министра заслуживаетъ большаго вниманія. Онъ сказалъ, что приговоромъ перваго суда были нарушены основныя правила судопроизводства, что судъ не разрѣшилъ вопроса о томъ, было ли покушеніе на убійство или нѣтъ, и не указалъ статьи закона, на основаніи которой подсудимые были присуждены къ каторжнымъ работамъ. Кто станетъ возражать противъ этого? Приговоръ, несомнѣнно, представлялъ существеннѣйшія нарушенія ст. 676 уст. воен. суд., которая устанавливаетъ обязательное содержаніе рѣшенія. Можно только сказать вмѣстѣ съ депутатомъ Маклаковымъ, что огромное число военно-полевыхъ приговоровъ заключаетъ въ себѣ подобныя ошибки. Но ген. Ридигеръ полагаетъ, что командующій войсками (т. е. ген.-губернаторъ) долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе приговора по существу и обсудить, „имѣетъ ли онъ законную силу“; а такъ какъ за этимъ приговоромъ

нельзя было признать силы законнаго рѣшенія и нельзя было исполнить его, то „оставалось только одно—признать приговоръ законно не состоявшимся и передать дѣло на разсмотрѣніе другого суда“. Въ этихъ заявленіяхъ что ни слово, то самая очевидная, грубая ошибка. Командующій войсками не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе приговора ни формально, ни по существу, ибо для военно-полевыхъ судовъ ни кассаціонной, ни ревизіонной провѣрки не установлено; не имѣлъ права, потому что, какъ говорилъ самъ военный министръ, на основаніи закона приговоры военно-полевыхъ судовъ не нуждаются въ какомъ либо утвержденіи, а лишь передаются военному начальству для исполненія. Въ п. б правилъ сказано, что приговоръ по объявленіи на судѣ немедленно вступаетъ въ законную силу и безотлагательно приводится въ исполненіе, т. е. не взирая на какія бы то ни было нарушенія закона: ни обсужденія, ни признанія законности или незаконности рѣшенія со стороны какой бы то ни было власти законъ не допускаетъ.

Все это нелѣпо, это приводило къ ужасающимъ послѣдствіямъ, но этого не замѣчали и вѣшали; ген. Гершельманъ замѣтилъ, чтобы повѣсить.

За юридическими соображеніями военнаго министра и товарища министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовали, такъ сказать, полуюридическія соображенія министра юстиціи. Первое изъ нихъ заключается въ слѣдующемъ:

„Тѣ лица, о которыхъ идетъ рѣчь, были преданы военно-полевому суду за покушеніе на убійство городового. Слѣдовательно, судъ, если онъ былъ судомъ, долженъ былъ прежде всего отвѣтить на вопросъ: покушались ли означенныя лица на убійство городового? Если въ постановленіи нѣтъ ни утвердительнаго, ни отрицательнаго отвѣта на этотъ основной вопросъ, то, конечно, нѣтъ и судебнаго приговора. Оказывается, что судебный приговоръ призналъ обвиняемыхъ виновными въ нанесеніи городовому тяжкихъ ранъ, но не сказалъ, можно ли учитывать эти раны, какъ покушеніе на убійство городового. Если генералъ Гершельманъ обратился ко второму военно-полевому суду, то именно потому, что ему необходимо было разрѣшить основной вопросъ: покушались ли обвиняемые или не покушались на убійство“.

Остановимся на послѣднихъ словахъ: генералъ-губернаторъ хотѣлъ знать, были ли раны нанесены городовому Стребкову съ умысломъ или безъ умысла лишить его жизни. На это можно только отвѣтить, что ни любопытство, ни любознательность генералъ-губернаторовъ не охраняются закономъ.

Что же касается основной мысли министра юстиціи, т. е. указанія на то, что въ приговорѣ не установленъ составъ преступленія, то какъ уже сказано, это нарушеніе ст. 676 у. в. с., которое по правиламъ 19 августа не могло служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора.

Надо думать, что члены перваго состава суда пришли къ опредѣленному убѣжденію относительно дѣянія, совершеннаго подсудимыми; но представимъ себѣ, что, не зная требованій закона, они изложили бы свое рѣшеніе такъ: по мнѣнію двухъ судей подсудимые виновны въ убійствѣ, по мнѣнію двухъ другихъ судей, они не виновны, а по мнѣнію пятаго—виновны въ нанесеніи покойному ранъ безъ намѣренія лишить его жизни; слѣдовательно, по мнѣнію большинства, они виновны; на основаніи ст. 18 положенія объ охранѣ, и убійство должностныхъ лицъ, и нанесеніе имъ ранъ караются по ст. 279 воинск. уст. о нак, но судьи находятъ справедливымъ замѣнить смертную казнь безсрочной каторгой. Что бы сдѣлали тогда ген. Гершельманъ и министръ юстиціи? Если бы они хотѣли поступить законно у нихъ былъ только одинъ путь: постановленъ явно неправильный приговоръ, ибо неизвѣстно, въ чемъ виновны подсудимые; наказать ихъ, неизвѣстно за что, нельзя; но законъ не даетъ возможности исправить приговоръ, законъ требуетъ, чтобы онъ былъ немедленно исполненъ; приходится ходатайствовать передъ монархомъ объ изданіи особаго высочайшаго повелѣнія для пересмотра дѣла, взявъ на свою отвѣтственность противозаконное пріостановленіе приговора. Ст. 143 у. в. с. оправдывала бы это превышеніе власти, какъ совершенное по необходимости.

Второе полуюридическое соображеніе министра юстиціи сводится къ тому, что командующій войсками не отмѣнилъ приговоръ, а оставилъ его безъ послѣдствій. По здравому разсудку всякій скажетъ, что не исполнивъ одного приговора и назначивши другой судъ для новаго рѣшенія по тому же дѣлу, ген. Гершельманъ отмѣнилъ первый приговоръ. Но министръ объяснилъ, что въ резолюціи ген. Гершельмана не было слова „отмѣнить“. На это депутатъ І. Гессенъ отвѣтилъ, что въ законѣ нѣтъ словъ „оставить безъ послѣдствій“; въ законѣ есть только прямое и безусловное требованіе о немедленномъ исполненіи приговора. Приходится напомнить генералъ-прокурору основной афоризмъ законовѣдѣнія: въ матеріальномъ правѣ, т. е. въ законахъ о преступленіяхъ, все дозволено, что не запрещено, о формальномъ правѣ, въ законахъ судопроизводства, все, что не дозволено, воспрещено. Ген. Гершельманъ сдѣлалъ то, что не воспрещается закономъ, и не исполнилъ того, что закономъ предписано. И министры думаютъ, что въ этомъ нѣтъ должностного преступленія.

Въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ принятой думой, установлено, что ген. Гер-

шельманъ дѣйствовалъ противозаконно, послѣдствіемъ его дѣйствій была казнь четырехъ человѣкъ, и дѣйствія эти должны быть разсмотрѣны подлежащимъ судомъ. Окончено ли этимъ дѣло думы? Народные представители не имѣютъ власти принудить правительство исполнить законъ по отношенію къ моск. ген. губернатору. Но своими объясненіями правительство само вырыло себѣ яму. Они утверждали, что ген. Гершельманъ былъ обязанъ провѣрить законность приговора. Въ такомъ случаѣ всякій ген. губернаторъ, исполнившій неправильный приговоръ, совершилъ бездѣйствіе власти, столь же тяжкое, какъ то, въ которомъ мы обвиняемъ ген. Гершельмана. І. В. Гессенъ указалъ, что 20 ноября въ Петербургѣ по приговору военно-полевого суда, былъ казненъ за храненіе бомбъ Отто Перхоненъ, подлежавшій по закону 4 марта 1906 года каторгѣ, а не казни. Когда въ думу будетъ внесенъ запросъ по этому дѣлу (съ сылкой на соображеніе министровъ и на 143 ст. у. в. с.), правительство убѣдится, что спасая московскаго командующаго войсками, оно погубило петербургскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ изобличило себя въ непримиримомъ противорѣчіи. А впереди еще запросъ о дѣйствіяхъ бывшаго лифляндскаго ген. губернатора Соллогуба по такому же дѣлу, какъ казнь Тараканниковымъ и Кобловыхъ.

П.

О правѣ залогодержателей на страховое вознагражденіе.

(*Окончаніе* [1]).

Слѣдуетъ еще остановиться на особыхъ правилахъ, касающихся нашего вопроса и содержащихся преимущественно въ уставахъ страховыхъ обществъ и, въ такъ называемыхъ, полисныхъ условіяхъ. Остановиться на этихъ условіяхъ слѣдуетъ еще и потому, что сенатская практика по нашему вопросу базируетъ главнымъ образомъ на этихъ «условіяхъ».

Въ полисныхъ условіяхъ компанія «Надежда» мы находимъ слѣдующее правило: «Если застрахованное имущество заложено въ какомъ-либо государственномъ или иномъ кредитномъ установленіи, или у частныхъ лицъ, то объ этомъ должно быть заявлено компаніи и отмѣчаемо въ полисѣ. Сумма вознагражденія за причиненный пожаромъ убытокъ выдается залогодержателю, если въ полисѣ не было сдѣлано по сему предмету особаго постановленія» (§ 15). Это—типичное правило, повторяемое почти дословно въ другихъ уставахъ и полисныхъ условіяхъ.

Характернымъ является также § 14 общихъ условій страхованія отъ огня россійскаго транспортнаго и страхового общества; параграфъ этотъ гласитъ:

«Если кто застраховываетъ чужое имущество, будь оно у него на комиссіи, для транспортированія, на храненіи и т. п., то объ этомъ должно быть заявлено и отмѣчено въ полисѣ. Въ случаѣ пожара, общество вознаграждаетъ за убытокъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой страхователь обязался владѣльцу сгорѣвшаго имущества. Заимодавцамъ, имѣющимъ обезпеченіе въ залогѣ движимаго и недвижимаго имущества, а равно и арендаторамъ, дозволяется отдавать на страхъ имущества. если того не учинилъ самъ владѣлецъ, причемъ они обязаны предъявить закладные или арендные контракты въ правленіе для надлежащей отмѣтки или надписи на полисѣ. Въ случаѣ пожара вознагражденіе выдается: залогодержателямъ въ размѣрѣ, не превышающемъ ту сумму, на которую заключена закладная, а арендаторамъ въ той мѣрѣ, въ какой они обязались отвѣчать передъ владѣльцами арендуемыхъ имуществъ на основаніи контракта. Отвѣтственность общества передъ залогодержателями и арендаторами по застрахованнымъ имуществамъ распространяется не далѣе того срока, на который заключены закладные или арендные контракты». Страховое вознагражденіе возникаетъ исключительно вслѣдствіе договора между страхователемъ и страховщикомъ. Само собою разумѣется, что для лица или общества, принимающаго на страхъ имущество, очень важно оградить себя отъ возможныхъ притязаній со стороны третьихъ лицъ, въ договорѣ не участвовавшихъ, въ случаѣ передачи полиса и т. д. Въ этихъ видахъ, и только въ этихъ видахъ, предусматриваются въ уставахъ и полисныхъ условіяхъ случаи залога или отдачи въ аренду застрахованнаго имущества. Страховое общество не принимаетъ на себя отвѣтственности передъ залогодержателемъ, если не было ему заявлено о залогѣ. Больше того, нѣкоторыя общества освобождаются вовсе отъ отвѣтственности по полису, если застрахованное имущество поступитъ въ залогъ къ кому либо, въ томъ числѣ къ частному лицу, и объ этомъ страхователь не заявитъ страховщику (общія условія росс. трансп. и стр. общ. § 20). Мысль здѣсь такова, что залогъ является какъ бы уступкой залогодержателю правъ на всю или часть цѣнности имущества, а это уже создаетъ для залогодержателя извѣстныя права на другую цѣнность имущества на страховое вознагражденіе, о чемъ страховщикъ желаетъ быть освѣдомленнымъ, ибо ему нужно знать, кто является управомоченнымъ на полученіе страхового вознагражденія. Сенатъ во многихъ своихъ рѣшеніяхъ указываетъ на то, что полисныя условія, разъ они утверждены министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, имѣютъ силу закона (1878 г. № 94 и др.). Разъясненія эти нужно принять cum grano salis. Полисныя условія могутъ быть истолкованы какъ законы только въ смыслѣ ст. 67 уст. торг. и никоимъ образомъ не могутъ затрагивать правъ третьихъ лицъ, а тѣмъ болѣе измѣнять и какъ-нибудь вліять на институты гражданскаго права, ничего общаго съ страхованіемъ не имѣющіе. Въ этомъ смыслѣ неувѣдомленіе страховщика о залогѣ и неотмѣтка о семъ

[1]) См. „Право“, № 16.

на полисѣ можетъ только породить освобожденіе страховщика вовсе отъ отвѣтственности, въ виду нарушенія страхователемъ условій страхованія, или отсутствіе отвѣтственности непосредственно передъ залогодержателемъ (если страховое вознагражденіе выдано владѣльцу имущества и т. п.), но никакого иного значенія эти правила не имѣютъ и имѣть не могутъ. Таковъ ихъ логическій и юридическій смыслъ. Страховое вознагражденіе выражается не въ какой либо вещи, которую можно легко виндицировать, а въ видѣ легко ускользающаго объекта въ деньгахъ. Страховыя общества не желаютъ споровъ и тяжбъ, а посему и ограждаютъ себя на этотъ случай, если они bona fide выпустятъ этотъ «объектъ изъ своихъ рукъ, тѣмъ болѣе, что полисъ можетъ быть переданъ въ другія руки. Изъ сказаннаго, кажется, явствуетъ, что вопросъ разрѣшается нашимъ дѣйствующимъ законодательствомъ вовсе не такъ, какъ пытаются его разрѣшить многіе. По нашему мнѣнію, вопросъ de lege lata можетъ получить только такое же разрѣшеніе, какое дали ему составители проекта нашего гражданскаго уложенія de lege ferenda, т. е. въ томъ смыслѣ, что залоговое право распространяется и на страховое вознагражденіе, и при томъ во всѣхъ случаяхъ и безразлично, внесено ли условіе о семъ въ актъ, коимъ залогъ устанавливается, или не внесено.

Подойдемъ къ нашему вопросу еще съ другой стороны. Если стать на ту точку зрѣнія, что по дѣйствующему нашему праву страховое вознагражденіе принадлежитъ исключительно владѣльцу имущества (или его правопреемнику по полису) и что залогодержатель никакого права на это вознагражденіе не имѣетъ, то что тогда получится? А получится то, что залогодатель за одно и то же имущество получилъ двойную выгоду, т. е. обогатился незаконно, неправомѣрно. По общему принципу, выраженному прямо во многихъ уставахъ страховыхъ обществъ, страхованіе отъ огня ни въ какомъ случаѣ не должно служить поводомъ къ прибыли; оно имѣетъ единственную цѣль возмѣстить дѣйствительную потерю въ имуществѣ, пожаромъ причиненную, соразмѣрно суммѣ, въ какой имущество было застраховано (см. сборникъ Гожева и Цвѣткова, тезисъ 8148); принципъ этотъ выраженъ и въ сенатскихъ рѣшеніяхъ (рѣш. гр. касс. сен. 1884 года № 114 и др.). Признаніе же за собственникомъ имущества права на страховое вознагражденіе приводитъ насъ именно къ тому, что страховщикъ обогащается на счетъ страхового вознагражденія[1]).

Повторяю, требованіе, выраженное въ уставахъ страховыхъ обществъ, о необходимости заявлять о залогѣ и отмѣткѣ на полисѣ, имѣетъ въ виду лишь то, чтобы страховыя общества не попали въ положеніе неопредѣленное и чтобы по выдачѣ страхового вознагражденія страхователемъ лицу, обозначенному въ полисѣ, страховое общество не являлось больше отвѣтственнымъ, но это обстоятельство никакого отношенія не имѣетъ къ правамъ залогодержателей на эту сумму, и, во всякомъ случаѣ, полисныя условія и даже уставы акціонерныхъ компаній не могутъ вліять на юридическое положеніе цѣлаго института гражданскаго права, института залога Вѣдь, и при введеніи въ дѣйствіе цитированной выше статьи проекта нашего гражданскаго уложенія, которая прямо и явно устанавливаетъ право залогодержателя на страховое вознагражденіе, существующіе нынѣ полисныя условія и уставы страховыхъ обществъ останутся въ силѣ и, конечно, не отмѣнятъ и не измѣнятъ закона, а смыслъ этихъ условій и статей уставовъ будетъ таковъ, какой они имѣютъ нынѣ, т. е. тотъ смыслъ, о которомъ мы выше говорили; поэтому, напримѣръ, если страховое общество выдало страховое вознагражденіе держателю полиса, то этимъ оно освобождается отъ всякой отвѣтственности, если о существованіи залога оно, страховое общество, не поставлено въ извѣстность, но если страховое вознагражденіе внесено, напримѣръ, въ депозитъ суда, то, несомнѣнно, на внесенную сумму имѣетъ право то лицо, у котораго сгорѣвшее имущество находилось въ залогѣ въ моментъ пожара, соотвѣтственно суммѣ залога и мѣсту, занимаемому его залоговымъ правомъ по старшинству. Что касается вопроса о томъ, какъ поступить, если полисъ, на которомъ не было отмѣтки о залогѣ, былъ переданъ страхователемъ другому лицу, то и здѣсь, казалось бы, слѣдовало примѣнить принципъ, что никто не можетъ передать другому больше правъ, чѣмъ онъ самъ имѣетъ...

Въ указанномъ рѣшеніи за 1895 г. № 51 сенатъ становится на точку зрѣнія добросовѣстнаго владѣнія. Сенатъ считаетъ, что лицо, пріобрѣвшее полисъ, на которомъ не были отмѣтки о залогѣ, тѣмъ самымъ считается добросовѣстнымъ владѣльцемъ. Мнѣ кажется, что и здѣсь сенатъ допустилъ неправильность. По нашему закону владѣніе признается добросовѣстнымъ, «если тотъ, кто владѣетъ имуществомъ не знаетъ, что сіе имущество... принадлежитъ другому». (т. X ч. I св. зак. гр. ст. 529). Это «незнаніе» не должно быть понимаемо въ смыслѣ строго субъективномъ. Незнаніе должно быть, во всякомъ случаѣ, извинительнымъ (ср. Дернбургъ Пандекты т. I ч. II, Русскій переводъ стр. 67). Вся суть въ томъ, что пріобрѣтатель полиса на застрахованное недвижимое имущество можетъ всегда справиться въ нотаріальномъ архивѣ о томъ, существуетъ ли на данномъ имуществѣ залогъ или нѣтъ. Но если даже стать на ту точку зрѣнія, что незнаніе пріобрѣтателя полиса о существованіи залога является обстоятельствомъ, извиняющимъ и не вліяющимъ на его добросовѣстность, то и тогда можно только признать, что залогодержатель, не позаботившійся объ учиненіи отмѣтки на полисѣ, не можетъ простирать своихъ правъ ни къ страховому обществу, ни къ пріобрѣтателю полиса, но это не можетъ поколебать положенія, по которому по общему правилу залоговое право распространяется и на страховое вознагражденіе. Нужно только стать

---

1) Мысль эта выражена и составителями нашего гражданскаго уложенія. См. цитату изъ мотивовъ, приведенную выше. Шершеневичъ. Курсъ торговаго права изд. 3 стр. 537 и сл. Его же Учебникъ торг. права изд. 3 стр. 192 и сл. Ср. Gareis. Das Deutsche Handelsrecht, изд. 7, стр. 494 и сл.

на ту точку зрѣнія, что разъ страховое вознагражденіе отчуждено и отчуждено правильно, то съ момента отчужденія залоговое право потеряно, точно такъ же, какъ это имѣетъ мѣсто при отчужденіи всякихъ принадлежностей заложеннаго имущества (вырубка лѣса, продажа плодовъ и т. п.). Въ томъ же своемъ рѣшеніи 1895 г. № 51 Сенатъ выставляетъ еще слѣдующія положенія: 1) страховой полисъ принадлежности имѣнія не составляетъ; слѣдовательно, на страховой полисъ вещное право залогодержателя не распространяется. Я думаю, что здѣсь есть логическая ошибка. Вѣдь, послѣ истребленія имущества пожаромъ нѣтъ болѣе страхового полиса, а есть только подлежащее къ уплатѣ страховое вознагражденіе, которое врядъ ли не есть принадлежность имѣнія (или его равноцѣнность—эквивалентъ), судя по тому, для какой цѣли страхованіе заключено. Рѣчь, такимъ образомъ, идетъ не о полисѣ, какъ о таковомъ, а о той суммѣ, которая причитается уже послѣ того, когда полисъ прекратилъ свое дѣйствіе. Я думаю также, что вопросъ о томъ, не является ли страховое вознагражденіе или даже страховой договоръ (полисъ) принадлежностью того имущества, на которое этотъ договоръ заключенъ, разрѣшается не такъ просто и, во всякомъ случаѣ, споренъ. Страховыя общества могутъ въ своихъ интересахъ обусловливать, что договоръ является личнымъ по отношенію къ страхователю, что въ случаѣ отчужденія имущества необходимо заявить страховому обществу, что въ противномъ случаѣ договоръ является необязательнымъ для страховщика и т. д., но по отношенію къ страхователю мы сомнѣваемся, чтобы дѣло обстояло точно такъ же, и чтобы страхователь могъ, отчуждая свое имѣніе (а залогъ у насъ приравнивается къ отчужденію), пользоваться, тѣмъ не менѣе, полисомъ и, стало быть, страховымъ вознагражденіемъ, если даже и не встрѣтится препятствій со стороны страховщика. Наоборотъ, если прочитать 632 ст. т. X ч. I св. зак. гр., то получается впечатлѣніе, какъ будто, въ томъ смыслѣ, что страховой договоръ (полисъ) закономъ признается принадлежностью имѣнія. Да и Сенатъ, устанавливая въ рѣшеніи 1883 г. № 116, что страховой полисъ не составляетъ принадлежности имѣнія, въ томъ же рѣшеніи разсматриваетъ полисъ, именно, какъ принадлежность имѣнія. Такъ, Сенатъ говоритъ: «договоры страхованія становятся непосредственно связанными съ самымъ имѣніемъ подобно другимъ улушеніямъ въ хозяйственномъ составѣ имѣній и потому должны слѣдовать судьбѣ самаго имѣнія. На семъ основаніи договоры страхованія недвижимаго имущества, какъ и всѣ прочіе договоры по имѣнію, переходятъ вмѣстѣ съ имѣніемъ къ покупщику послѣдняго».

Далѣе, въ томъ же рѣшеніи Сенатъ указываетъ еще на то, что полисъ не порождаетъ вещныхъ правъ залогодержателя уже потому одному, что самый объектъ этого права—полисъ—во время совершенія залога можетъ еще не существовать и даже вовсе не быть. Положеніе это едва ли правильно. Во-первыхъ, оно вопроса не разрѣшаетъ, ибо, очевидно, могутъ быть случаи, и чаще всего это бываетъ, когда полисъ предшествуетъ залогу; исходя изъ соображенія Сената, слѣдуетъ признать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда полисъ существовалъ до установленія залога, залогодержатель имѣетъ право на страховое вознагражденіе. Во-вторыхъ, при залогѣ недвижимыхъ имуществъ объектомъ залога является недвижимое имущество, а не полисъ, и рѣчь идетъ только о томъ, обнимаетъ ли собою залоговое право также и страховое вознагражденіе, какъ это разрѣшается и нашимъ проектомъ, ибо при установленіи залога на участокъ земли можетъ и не быть на этомъ участкѣ строенія, тѣмъ не менѣе, въ случаѣ возведенія на заложенномъ участкѣ земли строенія несомнѣнно, что на строеніе также устанавливается залоговое право, хотя бы строенія этого и не было во время установленія залога на земельный участокъ. Сенатъ, вѣдь, говоритъ, что залогодержатель не имѣетъ вещнаго права на страховое вознагражденіе «по уже одному тому, что полисъ во время установленія залога могъ и не существовать». А это положеніе не вѣрное. Далѣе, Сенатъ утверждаетъ: «не можетъ породить для залогодержателя ни право собственности, ни закладного права на вещь, самое существованіе которой находится въ зависимости отъ исполненія должникомъ обязательства страховать заложенное имъ имущество». И это положеніе опять невѣрно, не вѣрно оно по существу, ибо если самое существованіе вещи, не являющейся самимъ объектомъ залога, а лишь его принадлежностью, или его эквивалентомъ, зависитъ отъ воли должника, то это вовсе не значитъ, что на эту вещь не распространяется залоговое право. Повторяю, при залогѣ недвижимостей, объектомъ залога эта недвижимость оказывается, страховое же вознагражденіе является лишь эквивалентомъ вещи, а, само собою разумѣется, что эквивалентъ не можетъ существовать одновременно съ самою вещью. Посему, страхуя заложенное имущество, собственникъ имущества дѣйствуетъ до суммы залога въ пользу третьяго лица—залогодержателя, причемъ, если онъ это дѣлаетъ въ силу условія закладной, то онъ выполняетъ обязательство, возложенное на него въ силу договора, а если такого условія не было, то онъ дѣйствуетъ какъ negotiorum gestor [1]).

Мнѣ кажется, что сказаннаго и приведеннаго достаточно для того, чтобы придти къ тому заключенію, что по дѣйствующему у насъ праву залоговое право распространяется и на страховое вознагражденіе во всѣхъ случаяхъ. Этому соотвѣтствуетъ и смыслъ закона и общія соображенія о правѣ и справедливости. Сенатъ во многихъ своихъ рѣшеніяхъ проводитъ точку зрѣнія справедливости въ правѣ. А въ нашемъ вопросѣ врядъ ли справедливо было бы допустить, чтобы въ случаѣ гибели заложеннаго имущества залогодержатель получалъ страховое вознагражденіе въ свою личную пользу.

И. Вольманъ.

---

1) Ср. статью Scherer'a въ Jherings Jahrbücher 1882 т. XX, (N. F. in VIII) стр. 80 и сл. Dernburg: Pfandrecht. II стр. 565 и сл.

Къ вопросу объ учетѣ купчихъ крестьянскихъ земель

(По даннымъ „статистики землевладѣнія“ 1905 года).

Во всѣхъ расчетахъ, пытавшихся ближе опредѣлить земельную нужду и запасы земель, купчія крестьянскія земли всѣхъ категорій неизбѣжно составляли одну изъ самыхъ темныхъ и запутанныхъ сторонъ. Полное отсутствіе свѣдѣній объ ихъ распредѣленіи совершенно закрывало возможность хотя бы приблизительно учесть ихъ значеніе и для удовлетворенія земельной нужды, и для имѣющаго быть образованнымъ земельнаго фонда. Приходилось или, исходя изъ апріорныхъ соображеній, прибѣгать къ пріемамъ болѣе или менѣе вѣроятнымъ, но и въ достаточной мѣрѣ произвольнымъ; или и совсѣмъ исключать изъ счета громадную площадь земель, въ настоящее время достигающую для Европейской Россіи 20 милліоновъ десятинъ. Такого рода полное исключеніе купчихъ земель несомнѣнно и значительно преувеличивало контингентъ малоземельныхъ; но въ другой сторонѣ вопроса оно представлялось достаточно надежнымъ: казалось, оно не должно было преуменьшить возможнаго запаса земли. Если въ самомъ дѣлѣ часть купчихъ земель—крупныя крестьянскія владѣнія—можетъ подлежать отчужденію, то ему безусловно не могутъ подлежать трудовыя хозяйства другихъ сословій, включаемыя въ счетъ фонда. И такимъ образомъ оставался открытымъ вопросъ: не больше ли земли удержатъ за собой прочіе мелкіе собственники, чѣмъ можно будетъ взять у крупныхъ собственниковъ крестьянъ?

Публикуемая въ настоящее время центральнымъ статистическимъ комитетомъ новая земельная статистика, относимая имъ къ 1905 г., даетъ нѣкоторое освѣщеніе и вопросу о купчихъ земляхъ, правда по отношенію къ одной лишь ихъ части по отношенію къ землямъ, пріобрѣтеннымъ крестьянами въ личную собственность. Въ новое изданіе вошли подробныя свѣдѣнія о распредѣленіи по размѣрамъ частной земельной собственности всѣхъ сословій. Нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ, относящихся къ крестьянскимъ внѣнадѣльнымъ землямъ личнаго владѣнія и сведены въ приводимой таблицѣ для 21 губерніи Европейской Россіи.

Первая половина таблицы даетъ общую характеристику распредѣленія этихъ земель—въ общей сложности около 4,5 милліоновъ удобной земли—по величинѣ владѣнія. Вторая—болѣе подробно останавливается на той части купчихъ земель, которая входитъ въ составъ имѣній свыше 50 десятинъ каждое—и потому, по крайней мѣрѣ, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ и мѣстностей должна быть исключаема изъ категорій трудовыхъ хозяйствъ. Въ двухъ послѣднихъ графахъ приведены для сравненія: въ 8-ой общая площадь крестьянскаго землевладѣнія **свыше** 50 десят.—въ послѣдней 9-ой площадь не крестьянскихъ владѣній **ниже** 50 десятинъ.

Губерніи.	Внѣ надѣльныя крестьянскія земли въ личной собственности.								
	Площадь (въ тысячахъ десятинъ). Владѣній, имѣющихъ десятинъ.					Владѣнія выше 50 дес.			Площадь некрестьянскихъ владѣній ниже 50 дес. (въ тыс. дес.).
	50	50—100	100—1000	1000	Всего.	Число (въ %ко всему числу крест. влад.).	Въ %ко всей площади крест. влад.	Въ тысячахъ десятинъ.	
Гродненская .	64	14	35	1	114	5	44	50	112
Вологодская...	319	68	107	89	583	4	45	264	26
Тульская.....	61	25	39	—	125	8	51	64	32
Ковенская.....	92	40	55	—	187	15	52	95	87
Рязанская.....	99	25	68	22	214	5	54	115	58
Смоленская ..	133	56	117	14	320	16	58	187	70
Подольская...	23	9	26	6	64	5	64	41	19
Могилевская ..	79	34	95	12	220	14	64	141	104
Калужская ...	73	35	93	11	212	14	66	139	22
Томбовская ...	70	35	100	9	214	14	67	122	44
Владимірская .	64	34	87	32	217	17	70	153	27
Симбирская ..	45	21	68	11	145	12	71	100	13
Минская	40	17	57	27	147	12	72	101	140
Казанская	17	9	36	6	65	18	74	48	6
Вятская	19	7	15	37	78	8	75	59	6
Воронежская ..	40	26	79	17	162	18	75	122	18
Бессиребская..	22	12	46	14	94	20	76	72	18
Маковская	24	14	61	9	108	16	78	84	31
Саратовская...	29	22	135	62	247	30	88	218	13
Екатеринослав.	47	63	284	89	483	44	90	436	20
Херсонская....	29	37	307	120	493	51	94	464	41
Всего по 21 губ.	1388	603	1907	588	4486	—	—	3098	907
Въ %ко всей площади личной внѣнадѣл. собств. крестьянъ.	30,9	13,5	42,5	13,1	—	—	—	—	—

Цифры эти съ полной опредѣленностью убѣждаютъ въ томъ, въ какой мѣрѣ различныя группы крестьянскихъ хозяйствъ смѣшивались прежними официальными источниками въ одной графѣ, подъ одной рубрикой „купчія крестьянскія земли“. Сюда заносились какъ и тѣ десятины, которыя цѣной напряженія всѣхъ платежныхъ силъ покупались малоземельными дворами, такъ и тѣ тысячи десятинъ, которыя пріобрѣтались въ однѣ руки крестьянами капиталистами.

И это рентное землевладѣніе крестьянъ помѣщиковъ лишь въ двухъ губерніяхъ изъ 21 вологодской и гродненской – уступаетъ по площади мелкихъ крестьянскимъ владѣніямъ. Во всѣхъ остальныхъ оно неизмѣнно преобладаетъ надъ мелкимъ составляя 60, 70, 80 и даже слишкомъ 90% всей разсматриваемой купчей земли. Въ итогѣ по 21 губерніи 13% всей личной внѣнадѣльной крестьянской земли падаетъ на латифундіи свыше 1000 десятинъ каждая; 43% составляютъ помѣстья размѣромъ отъ 100 –1000 десятинъ; 13% отъ 50 до 100 и лишь 31% поглощены мелкими владѣніями ниже 50 дес. На 1/3 части

земли, на 1400000 десятинахъ—тѣснится почти девять десятыхъ всѣхъ крестьянъ—собственниковъ, 130 тысячъ хозяйствъ; а остальная площадь въ 3 милліона десятинъ занята лишь 16 тысячами семействъ.

Такимъ образомъ, хотя новыя свѣдѣнія не охватываютъ еще всей Россіи, но если только вообще полагаться на нашъ источникъ, нѣкоторые выводы по отношенію къ купчимъ землямъ уже и теперь ясны. Общая площадь мелкаго внѣнадѣльнаго крестьянскаго землевладѣнія (включая земли, пріобрѣтенныя обществами и товариществами) окажется для всей Россіи замѣтно ниже 20 милліоновъ десятинъ, которыя предполагалось, ею заняты: она врядъ ли значительно превыситъ полтора десятка милліоновъ десятинъ: добрая четверть всѣхъ купчихъ крестьянскихъ земель, 4—5 милліоновъ десятинъ, входятъ въ составъ нетрудового землевладѣнія. Далѣе, въ половинѣ, по крайней мѣрѣ, губерній европейской Россіи это крупное крестьянское владѣніе далеко перевѣшиваетъ мелкое владѣніе не крестьянское, и поэтому замѣна этихъ величинъ одна другой врядъ ли уже можетъ служить счетнымъ пріемомъ.

Къ сожалѣнію новая правительственная статистика совершенно не касается числа хозяйствъ, владѣющихъ общественной и товарищеской купчей землей. Она не даетъ также никакихъ данныхъ для сужденія о другой кардинальной сторонѣ вопроса о купчихъ земляхъ: она не выясняетъ въ какой мѣрѣ мелкія покупки въ личную собственность, покупки обществами и товариществами, шли на пользу малоземельному крестьянству.

Ив. Я.

Библіографія.

Die Gesellschaft. herausgegeben von Martin Buber.

Томъ 1: Werner Sombart. Das Proletariat. 88+XIII стр. Цѣна M. 1,50.

Подъ общимъ заголовкомъ «Общество» издатель M. Buber намѣтилъ цѣлую серію монографій, принадлежащихъ перу выдающихся современныхъ ученыхъ. Кромѣ вышеназванной книги, уже вышли въ свѣтъ «Религія» Зиммеля, «Стачка» Эд. Бернштейна и «Политика» Улара. Въ числѣ обѣщанныхъ книгъ имѣются «Преступленіе» Фр. Листа, «Дипломатія» Максимиліана Гардена, «Война» Грейцингера и многіе другіе. Уже этотъ перечень авторовъ служитъ солидной рекомендаціей всему изданію. Предпринятое на коллективныхъ началахъ и объединенное идеей соціально-психологическаго метода изслѣдованія, издательство предоставило сотрудникамъ полный просторъ въ индивидуальномъ творчествѣ и каждая книга имѣетъ самостоятельный интересъ и представляетъ законченное цѣлое. «Настоящіе ученые—говоритъ издатель въ своемъ предисловіи—мыслятъ и работаютъ самостоятельно и не слѣдуютъ указкѣ». Всѣ до сихъ поръ вышедшія монографіи отличаются еще однимъ очень цѣннымъ качествомъ: ясностью и общедоступностью изложенія. Эту черту изданія слѣдуетъ особенно привѣтствовать. До сихъ поръ «популярная» литература страдаетъ нерѣдко именно недостаточною «научностью» и, наоборотъ, «ученымъ» сочиненіямъ недостаетъ ясности и удобопонятность изложенія. Демократизація науки посредствомъ ея популяризаціи сопровождается, къ сожалѣнію, обыкновенно пониженіемъ ея качествъ, популярность достигается часто за счетъ научной точности и обоснованности изложенія, глубины и полноты аргументаціи и научнаго анализа Такая деградація науки въ популярно-научныхъ произведеніяхъ имѣетъ много причинъ, [1]) Здѣсь намъ важно подчеркнуть лишь слѣдующую. За «популяризацію» обыкновенно берутся не настоящіе ученые и самостоятельные работники въ той или иной научной области, не «Berufene», какъ ихъ называетъ д-ръ Buber, а полуученые, роль которыхъ въ наукѣ ограничивается именно «популяризаціей», изложеніемъ чужихъ научныхъ мыслей.

Между тѣмъ изложеніе чужихъ мыслей, въ томъ числѣ и популярное, требуетъ такой образованности и такихъ интеллектуальныхъ силъ, которыхъ обыкновенно нѣтъ у популяризаторовъ и которыхъ отъ нихъ обыкновенно и не требуютъ. Издаваемая Buber'омъ библіотека тѣмъ выгодно отличается отъ многихъ другихъ популярныхъ и общедоступныхъ изложеній, что здѣсь въ роли популяризаторовъ выступаютъ подлинные и притомъ весьма выдающіеся ученые, самостоятельные мыслители и изслѣдователи. При такой постановкѣ дѣла на первомъ планѣ стоитъ, конечно, научная индивидуальность каждаго автора, а популярность изложенія должна естественно значительно колебаться въ зависимости отъ качествъ каждаго изслѣдователя, какъ популяризатора, отъ его манеры изложенія.

Книжка проф. Зомбарта, съ которой дебютируетъ библіотека, имѣетъ указанныя качества, такъ сказать, въ превосходной степени. Эта работа, какъ и многочисленныя предшествующія работы Зомбарта, соединяетъ научность и точность съ ясностью и общепонятностью изложенія, съ замѣчательнымъ по красотѣ, силѣ и выразительности стилемъ. Значительная часть работы посвящена выясненію внѣшнихъ условій жизни современнаго промышленнаго пролетаріата, т. е. темѣ, далеко не новой, но Зомбартъ сумѣлъ дать ей оригинальную постановку и облечь въ блестящіе, прямо художественные образы, которые захватываютъ читателя, врѣзываются въ память.

Впрочемъ, внѣшняя обстановка, въ которой живутъ современные рабочіе, не составляетъ основной темы разбираемой книги. Экономическая сторона и вообще внѣшнія условія существованія пролетарія интересуютъ автора лишь постольку, поскольку они необходимы для выясненія его духовнаго облика, для анализа его міросозерцанія. Свою характеристику Зомбартъ начинаетъ съ отрицательной стороны, съ изслѣдованія того, чего нѣтъ у современнаго пролетарія, что онъ потерялъ въ историческомъ процессѣ созданія капитализма.

Прежде всего, благодаря скученности жизни въ крупныхъ городахъ и промышленныхъ центрахъ, пролетаріатъ утратилъ живую связь съ природой. Онъ типичный горожанинъ, и все, что онъ знаетъ о природѣ, это то, что онъ «прошелъ» въ школѣ или вычиталъ изъ книжекъ. Жизнь его потеряла первобытную естественность и представляетъ «сложную комбинацію школьнаго обученія, карманныхъ часовъ, газетъ, дождевыхъ зонтиковъ, книгъ, канализаціи, политики и электрическаго освѣщенія». Пролетарій не имѣетъ родины, онъ потерялъ ее въ вѣчномъ передвиженіи съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за работой. И потерявъ связь съ опредѣленной мѣстностью, онъ естественно утратилъ и всякую мѣстную окраску, связанную съ прочнымъ пребываніемъ въ одномъ мѣстѣ, онъ утратилъ національность. Его родина—міръ. Онъ утратилъ связь не только съ природой и опредѣленной мѣстностью, но и съ мі-

---

[1]) Отчасти неизбѣжныхъ вслѣдствіе аристократическаго характера научнаго творчества.

ромъ человѣческаго обладанія: у пролетарія нѣтъ имущества. Въ прежнее время самые бѣдные имѣли хоть клокъ земли, хижину, пару животныхъ, немного, но и къ этому немногому онъ могъ привязаться всѣмъ сердцемъ. Современный пролетарій не имѣетъ ничего, что бы онъ могъ назвать своимъ.

Аналогичный процессъ эмансипаціи совершился и въ сферѣ соціальныхъ, вообще, человѣческихъ отношеній, отношеній человѣка къ человѣку. Желѣзная рука капитализма разрушила всѣ тѣ разнообразныя соціальныя образованія, которыя связывали человѣка въ прежнее время, въ особенности средняго человѣка, широкую массу. И не только связывали, но и поддерживали экономически и морально. Въ деревнѣ или маленькомъ городѣ всѣ жители связаны общностью интересовъ; отъ рожденія и до гроба общество, въ которомъ онъ живетъ, принимаетъ участіе въ его жизни, предписываетъ ему пути поведенія, образъ жизни: пѣсни, которыя онъ поетъ, праздники, которые онъ празднуетъ, враги, съ которыми онъ борется, боги, которымъ онъ молится, костюмы, которые онъ носитъ. И когда онъ покидаетъ родину, онъ уноситъ съ собой воспоминанія дѣтства и тысячи сосѣдскихъ и родственныхъ узъ, которые связываютъ его, гдѣ бы онъ ни находился. Всѣ эти связи и взаимныя зависимооти для современнаго пролетарія не существуютъ. Онъ свободенъ и независимъ отъ всякихъ сосѣдскихъ, родственныхъ и иныхъ многообразныхъ локальныхъ и, вообще, соціальныхъ связей, взаимоотношеній и традицій. Но вмѣстѣ съ независимостью наступаетъ и одинокость. Онъ гражданинъ міра. И въ этомъ огромномъ мірѣ онъ совсѣмъ одинокъ, И даже съ товарищами у него нѣтъ органической связи, и съ ними онъ связанъ не большее, чѣмъ отдѣльныя зерна въ кучѣ связаны между собой.

Одинокость пролетарія особенно увеличивается благодаря распаду семьи, и этому вопросу Зомбартъ удѣляетъ особое вниманіе. На основаніи многочисленныхъ фактовъ, подкрѣпляемыхъ новѣйшими данными германской статистики, о продолжительности рабочаго времени, работѣ женщинъ и дѣтей, о жилищныхъ условіяхъ, Зомбартъ неопровержимо доказываетъ, что въ современной пролетарской средѣ семьи нѣтъ и быть не можетъ. Прежде всего, взрослый рабочій, благодаря чрезмѣрной продолжительности и изнурительности труда, мало пригоденъ для роли образцоваго pater familias. При отдаленности жилья отъ мѣста работы и длинномъ рабочемъ днѣ, у него фактически не остается времени для семьи. Женщина эта главная хранительница семейнаго очага и домовитости „Häuslichkeit“, втягивается въ тяжелую борьбу за существованіе; и она нерѣдко работаетъ на фабрикѣ для того, чтобы увеличить недостаточный заработокъ мужа. Но даже въ тѣхъ болѣе благопріятныхъ случаяхъ, когда жена и мать остается дома и имѣетъ время заняться „Häuslichkeit“, плодотворныхъ результатовъ отъ всѣхъ ея усилій ожидать трудно благодаря ненормальнымъ жилищнымъ условіямъ. «Вообразите, говоритъ Зомбартъ, Фауста, взобравшагося къ своей Гретхенъ въ мансарду пятаго этажа во дворѣ новѣйшей конструкціи огромнаго дома—казармы; входитъ и говоритъ:

„Wie atmet rings Gefühl der Stille
Der Ordnung, der Zufriedenheit.
. . . Ich fühl, o Mädchen deinen Geist
Der Füll' und Ordnung nich umsäuseln,
Der mütterlich dich täglich unterweist.
Den Teppich auf dem Tisch dich reinlich breiten heisst,
Sogar den Sand zu Deinen Füssen Kräuseln“.

Справедливо считая индивидуальную семью базой, на которой выросла современная культура, въ особенности этическая ея сторона,—базой, которая до сихъ поръ ничѣмъ въ культурно-воспитательномъ смыслѣ не замѣнена, Зомбартъ видитъ въ разложеніи семьи самую серьезную причину многихъ отрицательныхъ чертъ пролетаріата.

Наконецъ капитализмъ въ корнѣ подорвалъ тѣ своеобразныя и болѣе или менѣе прочныя отношенія взаимной связанности, которыя вытекали а) изъ общности трудового хозяйства — Arbeitsgemeinschaft и б) изъ общности профессіи.

Наибольшій интересъ представляетъ послѣдняя глава разсматриваемой книги, въ которой дается характеристика душевной жизни пролетаріата, какъ его создалъ описанный выше разрушительный процессъ капитализма. Прежде всего это—состояніе этической анархіи—„Verödung auf moralischem Gebiete“; тотъ этическій фондъ, который создался внутри старыхъ общественныхъ организацій и накоплялся тысячелѣтіями рухнулъ, и пока онъ ничѣмъ не замѣненъ. Наряду съ огрубѣніемъ въ нравственномъ отношеніи должно было совершиться и одичаніе и отупѣніе въ отношеніи умственномъ. „Да развѣ можно было ждать иного результата,—спрашиваетъ Зомбартъ. „Если дѣти съ малолѣтства вынуждены становиться на работу, если взрослые работаютъ до изнеможенія, въ тупой, монотонной ничѣмъ не одухотворенной роботѣ... Тупость или грубость—въ зависимости отъ природныхъ склонностей каждаго—вотъ первые цвѣтки древа, несажденнаго капитализмомъ“.

Впрочемъ, столь мрачная картина относится лишь къ начальной стадіи капитализма. Параллельно съ развитіемъ капитализма, шла и эволюція пролетарской психики. И въ заключеніе Зомбартъ рисуетъ уже нѣсколько иной типъ с о в р е м е н н а г о пролетарія, создавшаго новѣйшее рабочее движеніе.

Первой выступила чисто интеллектуальная сторона психики рабочаго. Это находится прежде всего въ связи съ городской жизнью.

Преобладаніе разсудочнаго элемента надъ чувствомъ и инстинктомъ Зомбартъ считаетъ отличительной чертой всѣхъ горожанъ сравнительно съ жителями деревни. Но въ жизни рабочаго сочетается нѣсколько моментовъ, способствовавшихъ особенному усиленію и даже гипертрофіи этой черты. Частая смѣна мѣстопребыванія и необходимость приспособляться къ новымъ мѣстамъ и людямъ толкаетъ къ сравненію и оцѣнкѣ. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ вѣчная необходимость заботиться о пропитаніи, искать заработка, а также профессіональная работа пролетарія, часто также побуждающая къ умственной дѣятельности, напр., при работѣ со сложными машинами.

Въ тѣсной связи съ преобладаніемъ интеллектуальной стороны находятся и другія чрезвычайно интересныя и важныя для пониманія современнаго соціальнаго движенія черты психики пролетарія: стремленіе къ образованію и критицизмъ въ связи съ догматизмомъ. Благодаря чрезвычайно неблагопріятнымъ условіямъ жизни „равновѣсіе его физическихъ и душевныхъ силъ нарушено“... „Онъ становится жертвой демона нервности, не такъ, какъ наши дамы, которыя не знаютъ, что имъ дѣлать, а подобно нашимъ врачамъ и адвокатамъ съ обширной практикой... только съ той разницей, что на него не падаютъ лучи свѣта, озаряющіе жизнь фанатиковъ труда въ верхнихъ классахъ, что онъ никогда не испытываетъ тѣхъ безчисленныхъ наслажденій и радостей, которыя напряженная работа даетъ высшимъ слоямъ. Онъ истощаетъ свои силы, но все таки остается въ „колеѣ“. Тогда въ немъ естественно пробуждается дурное настроеніе, которое вскорѣ изъ сферы безсознательной неудовлетворенности переходитъ, именно, благодаря высоко развитой дѣятельности разсудка, въ сознательное, критически обоснованное недовольство“ (стр. 82—83). „Къ сожалѣнію. продолжаетъ Зомбартъ, и „образованіе“, и „критика“ у широкой массы пролетаріата останавливаются на полъ-пути, и этимъ объясняется другая характерная его черта—догматизмъ, склонность довольствоваться

готовыми формулами и окаменѣлыми шаблонами мысли". „Человѣкъ, успѣшно освободившійся отъ предразсудковъ и суевѣрій и считающій себя „свободнымъ", опутывается прочной сѣтью окаменѣвшихъ „теорій", которая даетъ ему не больше свободы движенія, нежели давали прежде примитивному человѣку цѣпи предразсудковъ и суевѣрій. Будетъ ли ловушка, въ которую онъ попадаетъ, называться атеизмомъ или дарвинизмомъ, классовой борьбой или антисемитизмомъ, интернаціонализмомъ или эксплоатаціей, или соціальной революціей, или еще иначе—все равно: важно, чтоонъ крѣпко сидитъ въ ней". (83—84).

Такова характеристика пролетаріата въ талантливомъ изображеніи Зомбарта. Мы считаемъ, что въ общемъ она соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Именно, въ указываемыхъ Зомбартомъ фактахъ слѣдуетъ искать объясненія массоваго стремленія рабочихъ къ „политикѣ", а также того успѣха, который имѣетъ въ ихъ средѣ политическій и соціальный радикализмъ.

Иначе отнеслась, конечно, къ книгѣ соціалистическая пресса. Въ рецензіи, появившейся въ офиціальномъ органѣ нѣмецкой соціалъ-демократической партіи „Die Neue Zeit" (№ 23, отъ 23 марта 1907 г.), содержится весьма суровая и рѣзкая отповѣдь Зомбарту. Послѣдній уличается въ игнорированіи могучей и благотворной воспитательной роли соціалъ-демократіи, въ высокомѣрномъ и безучастномъ отношеніи къ великому культурному движенію, охватившему, пролетаріатъ. Мы считаемъ эти упреки неправильными. Правда нарисованная Зомбартомъ картина проникнута пессимизмомъ, но этотъ пессимизмъ не безысходенъ. И въ разбираемой книгѣ уже отчасти намѣчены тѣ моменты, которые будутъ способствовать дальнѣйшему культурному и этическому подъему рабочихъ. Въ частности, Зомбартъ признаетъ и огромное значеніе именно въ смыслѣ поднятія общаго моральнаго уровня массъ за соціалистическимъ движеніемъ. Что же касается указаній на поверхностность образованія и критики и легковѣсность радикальнаго политиканства, то это болѣзненныя явленія нашего времени, захватившія, къ сожалѣнію, не только рабочихъ. И ремедіумъ противъ этихъ явленій намѣчается самъ собой: превратить полуобразованность и полукритику въ подлинную образованность и вдумчиво-серьезное отношеніе къ сложнымъ явленіямъ современной общественности. Великое значеніе пріобрѣтаютъ, съ этой точки зрѣнія, мѣры, направленныя къ охранѣ труда: сокращеніе рабочаго времени и, вообще, улучшеніе его матеріальнаго положенія, въ частности, жилищныхъ условій. Когда рабочіе получаютъ необходимый досугъ и матеріальныя средства для того, чтобы пріобщиться къ культурнымъ благамъ, тогда сами собой исчезнутъ указываемыя Зомбартомъ отрицательныя черты.

Разъ эти черты имѣются, ихъ не слѣдуетъ замалчивать, какъ это склонны дѣлать многіе руководителя современнаго рабочаго движенія, какъ не слѣдуетъ замалчивать и всякіе другіе недостатки. Поэтому мы желаемъ книгѣ Зомбарта самаго широкаго распространенія. Особенно же желательно ея распространеніе въ средѣ самихъ рабочихъ, гдѣ, вообще, критика имѣетъ большой успѣхъ, но недостаточно культивируется самокритика. Для прояснѣнія самосознанія рабочихъ, и притомъ не только классоваго самосознанія, знакомство съ идеями Зомбарта весьма полезно.

Съ внѣшней стороны изданіе Buber'a ведется превосходно. Крышка, бумага, шрифты и виньетки подобраны тщательно и со вкусомъ. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать о появившемся недавно русскомъ переводѣ Зомбарта. Самый переводъ сдѣланъ настолько небрежно, что рекомендовать его даже читателю, не знающему языка подлинника, нельзя. Лучше подождать новаго перевода. Достоинства оригинала такъ значительны, что вполнѣ оправдали бы такой трудъ. *А. Ю. Б.*

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 58. 3 апрѣля 1907 г.

Ст. 574. Объ отчужденіи участковъ земли для надобностей желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 575. Объ отчужденіи изъ владѣнія потомственнаго почетнаго гражданина Сергѣя Смирнова участка земли для расширенія Большой Грузинской улицы города Москвы.

Ст. 576. Объ отчужденіи участка земли для устройства шоссе отъ желѣзнодорожной станціи „Руенъ" до имѣнія „Вюркенъ", вольмарскаго уѣзда, лифляндской губерніи.

Ст. 577. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ тамбовской губерніи положенія усиленной охраны.

Ст. 578. О разсрочкѣ числящейся за гор. Тихвиномъ недоимки пособія казнѣ на содержаніе полицейскихъ управленій въ Имперіи.

Ст. 579. Объ упраздненіи четырехъ должностей надсмотрщиковъ на персидскихъ телеграфныхъ линіяхъ.

№ 59. 6 апрѣля 1907.

Ст. 580. О предоставленіи начальнику управленія желѣзныхъ дорогъ правъ и обязанностей, сопряженныхъ съ должностью товарища министра путей сообщенія.

Ст. 581. О дополненіи техническихъ правилъ, обязательныхъ для нефтепромышленниковъ кавказскаго края.

Ст. 582. Объ измѣненіи примѣчаній къ § 39 правилъ для веденія горныхъ работъ, въ видахъ ихъ безопасности.

Ст. 583. Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ обмѣна и размѣна свидѣтельствъ государственной 4% ренты (1894 г.), выдачи именныхъ свидѣтельствъ, возобновленія утраченныхъ свидѣтельствъ и удовлетворенія владѣльцевъ свидѣтельствъ, утратившихъ талоны.

Ст. 584. О разрѣшеніи увеличенія предѣльной суммы пріема вкладныхъ билетовъ азовско-донского коммерческаго банка въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и по разсрочиваемому акцизу до 750.000 руб.

№ 60. 6 апрѣля 1907 г.

Ст. 585. Объ утвержденіи устава нестровской сельской ремесленной учебной мастерской.

Ст. 586. Объ утвержденіи устава женскихъ курсовъ коммерческой корреспонденціи Л. Ю. Бутрувъ г. С.-Петербургѣ.

Ст. 587. Объ утвержденіи устава частнаго семикласснаго коммерческаго училища М. Г. Хорошиловой въ гор. Кіевѣ.

Ст. 588. Объ утвержденіи устава частной трехклассной торговой школы С. И. Мерцалова въ городѣ Орлѣ.

Ст. 589. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени главнаго инженера по сооруженію китайской восточной желѣзной дороги, надворнаго совѣтника Александра Іосифовича Юговича, учрежденной въ харбинскомъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 590. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени французскаго гражданина Юлія Петровича Гужона, учрежденной въ александровскомъ коммерческомъ училищѣ въ Москвѣ.

Ст. 591. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Константина Васильевича Морозова, учрежденной въ московскомъ прядильно-ткацкомъ училищѣ.

№ 61. 7 апрѣля 1907 г.

Ст. 592. О введеніи въ дѣйствіе штата и табели инженернаго имущества понтоннаго баталіона.

Ст. 593. Объ измѣненіи штатовъ обозовъ саперныхъ баталіоновъ.

Ст. 594. О введеніи въ дѣйствіе штата 2-го восточно сибирскаго сапернаго баталіона.

№ 62. 7 апрѣля 1907 г.

Ст. 595. Объ обмѣнѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ трехрублеваго достоинства билетами новаго образца.

Ст. 596. Объ утвержденіи описанія государственнаго кредитнаго билета трехрублеваго достоинства образца 1905 года.

№ 63. 10 апрѣля 1907 г.

Ст. 597. Объ обращеніи кустанайской Иверской женской общины въ общежительный Иверскій женскій монастырь.

Ст. 598. Объ измѣненіяхъ въ составѣ таможенныхъ учрежденій варшавскаго, радомскаго и радзивиловскаго таможенныхъ округовъ.

Ст. 599. О включеніи вѣтви Калишъ—Щипіорно—Скальмержище варшавско-вѣнской желѣзной дороги въ списокъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, подчиненныхъ дѣйствію международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

№ 65. 12 апрѣля 1907 г.

Ст. 602. О разрѣшеніи донскому начальству отчислять изъ страхового капитала и выдавать станичнымъ и волостнымъ писарямъ области войска донского % съ премій за строенія частныхъ лицъ, застрахованныя по особой оцѣнкѣ.

Ст. 603. О добавленіи къ штату всѣхъ дѣйствующихъ и резервныхъ саперныхъ баталіоновъ по одному ветеринарному врачу.

Ст. 604. О переименованіи команды главнаго артиллерійскаго полигона въ артиллерійскую роту.

Ст. 605. Объ увеличеніи окружному артиллерійскому управленію омскаго военнаго округа штатной суммы на канцелярскіе расходы на 75 рублей.

Ст. 606. О передачѣ ревельской гарнизонной церкви 91-му пѣхотному двинскому полку и о переводѣ причта этой церкви въ церковь при ревельскомъ мѣстномъ лазаретѣ.

Ст. 607. Объ увеличеніи засѣдательскихъ участковъ на 18, съ учрежденіемъ 18 новыхъ должностей участковыхъ засѣдателей, въ области войска донского.

Ст. 608. О мѣрахъ противъ некомплекта въ войскахъ ветеринарныхъ врачей.

Ст. 609. О дополненіи примѣчанія къ п. 3 ст. 1001 кн. XV с. в. п. 1869 года, изд. 2.

Ст. 610. О добавленіи къ штату крѣпостныхъ жандармскихъ командъ—выборгской 14 унтеръ-офицеровъ и 2 строевыхъ лошадей и свеаборгской 6 унтеръ-офицеровъ.

Ст. 611. О принятіи капитала 12.000 р. для учрежденія въ интернатѣ Петровско-Полтавскаго кадетскаго корпуса стипендіи имени отставного генералъ-маіора Мелетія Ивановича Пѣунова.

Ст. 612. Объ утвержденіи проектовъ штатовъ восточно-сибирскихъ полковъ, сибир-стрѣлковыхъ скихъ резервныхъ пѣхотныхъ полковъ, хабаровскаго и благовѣщенскаго резервныхъ баталіоновъ и николаевскаго крѣпостного пѣхотнаго полка.

Ст. 613. О разрѣшеніи перевозки по предложеніямъ семействъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ, отправляющихся съ Дальняго Востока по случаю упраздненія занимаемыхъ ими должностей въ Европейскую Россію.

Ст. 614. О добавленіи къ штату михайловской клинической больницы баронета Виллié двухъ должностей младшихъ ассистентовъ (они же лобораны).

Ст. 615. Объ обнародованіи приказа по военному вѣдомству отъ 15 января 1907 г. № 24.

Ст. 616. О перечисленіи изъ штата приамурскаго окружнаго военно-медицинскаго управленія въ штатъ такового-же управленія иркутскаго военнаго округа должности врача для командировокъ.

Ст. 617. Объ утвержденіи раскладки перевязочнымъ и импрегнаціоннымъ средствамъ, а также предметамъ, идущимъ на ихъ укупорку, на 1907 1908 и 1909 гг.

Ст. 618. Объ увеличеніи разъѣздныхъ денегъ священнику Петро-Александровскаго укрѣпленія.

Ст. 619. Объ учрежденіи третьей должности римско-католическаго военнаго капеллана и причетника при немъ изъ нижнихъ чиновъ для петербургскаго округа.

Ст. 620. О правѣ на квартирныя деньги за время состоянія за штатомъ чиновъ, получавшихъ квартирныя деньги въ моментъ упраздненія должностей по случаю окончанія войны.

Ст. 621. О квартирномъ довольствіи семействъ военнослужащихъ, отправившихся на Дальній Востокъ по окончаніи войны.

Ст. 622. О квартирныхъ деньгахъ семейнымъ офицерамъ въ Маньчжуріи.

Ст. 623. О разъясненіи пункта 2 приказа по военному вѣдомству 1906 года № 571.

Ст. 624. О перечисленіи должности начальника архива штаба омскаго военнаго округа въ высшій классъ.

Ст. 625. Объ измѣненіи и дополненіи ст. 15 кн. XVI св. воен. пост. 1869 г., изданіе 2.

Ст. 626. Объ устройствѣ сельско-врачебной части для казачьяго населенія кубанской области.

Ст. 627. Объ удовлетвореніи содержаніемъ офицеровъ и классныхъ чиновъ, командированныхъ согласно высочайшаго соизволенія 29 іюля 1906 года на сформированіе окружныхъ управленій иркутскаго военнаго округа и объ истребованіи жалованья командующими войсками иркутскаго военнаго округа изъ усиленнаго оклада по чину.

Ст. 628. Объ упраздненіи должности и управленія начальника мѣстныхъ войскъ на о. Сахалинѣ и о подчиненіи сахалинской мѣстной команды начальнику штаба приамурскаго военнаго округа.

Ст. 629. Объ установленіи права нижнихъ чиновъ, заболѣвшихъ психическимъ разстройствомъ, на сохраненіе жалованья, а семействамъ сверхсрочнослужащихъ квартирнаго довольствія въ теченіе перваго года леченія.

Ст. 630. О повышеніи должностей главныхъ врачей полевыхъ сводныхъ и крѣпостныхъ (временныхъ) госпиталей, по содержанію.

Ст. 631. Объ упраздненіи комендантскаго управленія въ гор. Бобруйскѣ и объ учрежденіи такового же управленія въ гор. Вильнѣ.

Ст. 632. Объ установленіи практикующейся нынѣ репетиціонной системы занятій во 2-мъ спеціальномъ классѣ юнкерскихъ училищъ мѣрою постоянною.

Ст. 633. О замѣщеніи должностей генералъ-маіоровъ и] штабъ-офицеровъ для порученій при главныхъ начальникахъ военныхъ округовъ.

Ст. 634. О правѣ семействъ заурядъ-прапорщиковъ и заурядъ-военныхъ чиновниковъ на полученіе части жалованья ихъ главъ.

Ст. 635. О порядкѣ разрѣшенія ссудъ и расходовъ земскаго характера изъ земскихъ источниковъ.

Ст. 636. О введеніи постояннаго состава младшихъ офицеровъ въ елисаветградскомъ кавалерійскомъ училищѣ.

Ст. 637. Объ установленіи цѣны за верховыхъ лошадей, поставляемыхъ въ строевыя части уральскаго казачьяго войска при мобилизаціи, на трехлѣтіе 1907—1909 гг.

Ст. 638. Объ учрежденіи въ уссурійскомъ казачьемъ войскѣ случного пункта съ конскимъ при немъ заводомъ.

Ст. 639. О производствѣ добавочнаго содержанія офицерскимъ и класснымъ чинамъ владивостокскаго гарнизона и походныхъ порціоновъ такимъ же чинамъ приамурскаго округа (кромѣ Владивостока) и забайкальской области.

Ст. 640. Объ отпускѣ путевого довольствія офи-

моментъ г. прокуроръ считаетъ началомъ противодѣйствія вооруженной силѣ; отсюда идетъ 123 ст. уголовнаго уложенія, и съ этихъ поръ обвинитель совершенно не интересуется степенью участія отдѣльныхъ лицъ. Передъ обвиненіемъ опредѣленное пространство, — домъ Фидлера, — занятое толпой опредѣленныхъ лицъ; изъ этой толпы стрѣляли въ войска, оказывали сопротивленіе. Кто именно стрѣлялъ и кто сопротивлялся, установить нельзя, но коллективная воля вооруженнаго скопища была направлена на противодѣйствіе властямъ; никакихъ уклоненій отъ этого направленія г. прокуроръ, по его словамъ, констатировать не можетъ, а потому и обвиняетъ всѣхъ подсудимыхъ по 123 ст.

Но все это невѣрно фактически, и исходная точка обвиненія совершенно уничтожается ясными и точными данными предварительнаго и судебнаго слѣдствій. И приставъ Гедеоновъ, и ротмистръ Рахмaниновъ установили на судѣ, что съ самаго начала переговоровъ съ осажденными въ домѣ Фидлера нѣкоторые изъ нихъ желали немедленно сдаться. Затѣмъ обвинительный актъ, цѣликомъ поддерживаемый г. прокуроромъ, по утвержденію обвиняемаго Гинальскаго, этихъ желавшихъ сдаться не пустили силой ихъ товарищи, и послѣднее обстоятельство г. прокуроръ усиленно старался доказать на судебномъ слѣдствіи. Правда защита не согласна въ этомъ отношеніи съ г. прокуроромъ. Повидимому, желавшіе выйти опасались не угрозъ мятежниковъ, а „кавалерійскаго галопа“, какъ называетъ обвинитель безпощадное избіеніе безоружной толпы, происшедшее послѣ сдачи осажденныхъ, но не въ этомъ дѣло. По какимъ бы причинамъ ни остались въ домѣ Фидлера желавшіе изъ него уйти, ясно, что эти лица къ сопротивлявшимся съ самаго начала не принадлежали.

этому выводу, обвинитель намъ не объяснилъ, и для всѣхъ, я думаю, это останется совершенно непонятнымъ.

Еще болѣе страннымъ кажется мнѣ категорическое утвержденіе обвинителя, что всѣ некрамольники свободно могли выходить и дѣйствительно вышли передъ бомбардировкой изъ дома Фидлера. Кто же вышелъ? Да вотъ, вышло двое людей, которые на колѣняхъ, клятвенно увѣрили власти, что они принадлежатъ къ педагогическому совѣту училища Фидлера, и были проведены черезъ цѣпь войскъ безъ всякихъ экзекуцій. Главнымъ же образомъ г. прокуроръ указываетъ на одного свидѣтеля, примѣру котораго должны были очевидно послѣдовать всѣ осажденные „фидлеровцы", не имѣвшіе преступныхъ намѣреній. Свидѣтель этотъ дѣйствительно ушелъ изъ дома Фидлера и въ него не стрѣляли, но вспомните его показанія: его принялъ подъ свою охрану знакомый околодочный надзиратель. Я долженъ предположить, что г. прокуроръ забылъ объ этомъ обстоятельствѣ, такъ какъ, смѣю думать, онъ не поставитъ въ вину всѣмъ подсудимымъ, что они не запаслись своевременно знакомствомъ съ околодочными надзирателями.

Послѣ такихъ доказательствъ по существу дѣла г. прокуроръ высказывалъ нѣсколько соображеній чисто субъективнаго характера. Относительно послѣднихъ мнѣ хочется думать, что я недостаточно точно записалъ слова обвинителя; я склоненъ не вѣрить собственнымъ ушамъ. Вотъ, напримѣръ, по поводу переговоровъ съ осажденными въ домѣ Фидлера: вы знаете, гг. судьи, объ этихъ переговорахъ отъ ротмистра Рахманинова и вы слышали, какъ этотъ начальникъ карательнаго отряда, офицеръ, связанный суровой военной дисциплиной, все-таки колебался привести въ исполненіе приказъ, данный ему по телефону: „немедленно ворваться и всѣхъ перебить", и до послѣдней возможности оттягивать кровавую расправу. И намъ понятно, почему такъ тяжело было Рахманинову исполнять этотъ приказъ. Вѣдь и до сихъ поръ, несмотря на всѣ усилія судебнаго слѣдствія, мы такъ и не знаемъ, чѣмъ онъ вызывался, зачѣмъ понадобилось направить три рода оружія на домъ Фидлера, зачѣмъ разстрѣливали бомбами и гранатами толпу молодежи. И при такихъ то данныхъ обвиненія его представитель съ прокурорской каѳедры заявляетъ: „надо удивляться терпѣнію Рахманинова, надо удивляться, что онъ такъ медлилъ открыть огонь". Повторяю, хочется думать, что я невѣрно разслышалъ; въ противномъ случаѣ, при всемъ моемъ уваженіи къ представителю обвинительной власти, при всемъ желаніи оставаться спокойнымъ, я сказалъ бы, что „удивленіе" г. прокурора поражаетъ своимъ откровеннымъ цинизмомъ.

Но удивляться г. прокурору пришлось недолго: ротмистръ Рахмaниновъ пересталъ колебаться, начался обстрѣлъ дома Фидлера и осажденные сдались. Когда же на нихъ, оглушенныхъ орудійными выстрѣлами, безоружныхъ, безвредныхъ для кого бы то ни было, налетаетъ взводъ кавалеріи и топчетъ ихъ лошадьми, рубитъ саблями, увѣчитъ и убиваетъ, г. прокуроръ спокойно говоритъ, что это простое „недоразумѣніе", „неизбѣжное послѣдствіе кавалерійскаго галопа". Съ подобными выводами, думаю я, защитѣ бороться не приходится; ихъ оцѣнитъ само особое присутствіе. Дѣйствительно, взбудоражилось море нашей общественной жизни, но есть, между прочимъ, одинъ могучій факторъ для его успокоенія. Это—справедливый и безпристрастный судъ, куда не должны достигать административные „звонки по телефону", гдѣ утихаютъ политическія страсти, кто бы ни старался разжечь ихъ, и гдѣ для всѣхъ неизмѣнны и властны требованія внѣпартійнаго закона. „Да склонятся головы подсудимыхъ предъ вашимъ приговоромъ", закончилъ свою рѣчь обвинитель. Да будетъ такъ, скажу и я, но да не будетъ этотъ приговоръ такимъ, какимъ хотѣлъ бы услыхать его г. прокуроръ!

Рѣчь пом. прис. пов. С. М. Аджемова. Господа судьи и господа сословные представители!

Густымъ туманомъ обвинительный актъ обволакиваетъ событія 9 декабря въ домѣ Фидлера, а господинъ товарищъ прокурора поднимаетъ передъ вашими взорами призраки, грозные и разрушительные... Судебное слѣдствіе, словно яркій лучъ, прорѣзываетъ туманъ, онъ разсѣялся—и призраки исчезли нѣтъ и грозныхъ разрушителей!

Я призванъ сказать свое слово въ защиту одного изъ учениковъ училища Фидлера, Ивана Иванова. Большинство его товарищей избѣгли скамьи подсудимыхъ, другіе не явились на судъ Нѣтъ и Ив. Ив. Фидлера. Ивановъ здѣсь одинъ, имѣющій кличку „Фидлеровца". Я боюсь, что въ этомъ дѣлѣ, окрещенномъ именемъ Фидлера, въ дѣлѣ гдѣ, нѣтъ уликъ и доказательствъ, а есть лишь одно голословное „я обвиняю" ученичество въ реальномъ училищѣ Фидлера, будетъ служить страшной уликой. Я прошу васъ поэтому со всѣмъ вниманіемъ отнестись къ тому матеріалу, который на судебномъ слѣдствіи обрисовываетъ истинный характеръ дѣятельности моего подзащитнаго, его дѣйствительную физіономію.

Г. товарищъ прокурора съ большимъ довѣріемъ относится къ показаніямъ швейцара Осипова. И что же? Осиповъ картинно рисовалъ, какъ собирались неизвѣстные ему люди, какъ они учились ружейнымъ пріемамъ, повѣдалъ намъ о своихъ страхахъ. Я спросилъ Осипова, были ли среди этихъ дружинниковъ ученики реальнаго училища, и онъ отвѣтилъ рѣшительно: нѣтъ. А вѣдь Осиповъ 15 лѣтъ служилъ швейцаромъ, онъ каждый день видитъ учениковъ, его глазъ намѣтался. Классный сторожъ подтвердилъ показанія Осипова. Да вѣдь самъ г. товарищъ прокурора въ своей рѣчи рѣзко подчеркнулъ разницу между преступными „боевыми дружинами и ученической обороной"! Г. представитель обвиненія, казалось бы, отсюда долженъ сдѣлать одинъ выводъ: ученикъ Ивановъ, будучи въ ученической оборонѣ, былъ въ сообществѣ, съ точки зрѣнія тов. прокурора, не преступномъ. Но нѣтъ! Обвинитель спѣшитъ оговориться, онъ говоритъ, что въ Москвѣ не было никакихъ основаній бояться черной сотни. Бывшія здѣсь показанія родителей и педагоговъ—плодъ досужей фантазіи. Нѣтъ страховъ, нѣтъ причинъ для возникновенія оборонъ ученическихъ. Я не стану спорить, была ли дѣйствительная опасность черносотенныхъ погромовъ въ Москвѣ. Достаточно, что вся Россія покрылась позоромъ выступленій разнузданныхъ погромныхъ бандъ, Москва была въ трепетѣ. Гг. судьи! Страхъ общественный подобенъ эпидеміи: какъ бацилла, проникаетъ онъ въ мозги, передается изъ устъ въ уста, заражаетъ и массой завладѣваетъ паника. Не только погромовъ боялись въ училищѣ Фидлера, самъ попечитель округа, какъ показалъ здѣсь инспекторъ Бажановъ, издалъ циркуляръ, рекомендовавшій носить штатское платье: громилы направляли всю желчь своего раздраженія противъ юныхъ питомцевъ учебныхъ заведеній, противъ учащейся молодежи. Родители и педагоги училища Фидлера понимали, что оборона учениковъ, вооруженныхъ игрушечнымъ оружіемъ, одна фикція, но они видѣли, что существованіе этой обороны, этихъ ученическихъ дружинъ, даетъ ученикамъ обманчивую бодрость!

Г. товарищъ прокурора патетически восклицаетъ: „мирные классы превратились въ боевое пристанище". „Преступны родители и учителя, вооружающіе дѣтей". Согласимся съ нимъ, но что же это за новый педагогическій пріемъ? За преступленія родителей сажаютъ на скамью подсудимыхъ ихъ дѣтей. Что, мы на войнѣ? Что, Иванова взяли въ качествѣ заложника?

Здѣсь передъ вами прошли, господа судьи, свидѣтели, которые точно указали, какую роль въ оборонѣ игралъ мой подзащитный. Рязанкинъ, не любящій обобщеній, поклонникъ однихъ лишь фактовъ, говорящій только о видѣнномъ, Сатель, юный и благородный, оба подробно разсказали, что Ивановъ Иванъ завѣдывалъ хозяйственной частью: онъ разливалъ санитарамъ и членамъ обороны, своимъ товарищамъ, чай, раздавалъ имъ калачи и булки. Я спрашиваю, что общаго между сообществомъ, имѣющимъ цѣлью ниспроверженіе существующаго строя, и невинной работой на довольствіе товарищей ученика Иванова. Развѣ г. тов. прокурора считаетъ нашъ государственный строй столь слабымъ, что хозяйственныя занятія Иванова, его забота о чаѣ и булкѣ могли грозить самому существованію государственнаго строя? Нѣтъ, гг. судьи, для 102 ст. новаго уложенія здѣсь нѣтъ мѣста, и я понимаю г. представителя обвиненія, глухо лишь сказавшаго: „я поддерживаю обвиненіе по 102“ только для того, чтобы не сказать страшнаго ему слова: „я отказываюсь!“

Но надъ Ивановымъ виситъ еще обвиненіе по 123 ст. уг. ул. Мои товарищи привели общія соображенія, отрицающія самую наличность признаковъ 123 ст. Я пойду дальше! Ивановъ счастливѣе другихъ. Здѣсь были свидѣтели, которые видѣли Иванова и помнятъ, что дѣлалъ онъ въ памятный вечеръ, когда войска и полиція оцѣпили домъ Фидлера. Рязанкинъ вспоминаетъ... У него, какъ сейчасъ, паническій крикъ Иванова „сдаемся, сдаемся“. Когда училище было взято,всѣхъ вывели, начался обыскъ, Ивана Иванова нашли въ подвальномъ этажѣ, на койкѣ швейцара Осипова, трепещущимъ, блѣднымъ; это такъ пишетъ въ своемъ донесеніи приставъ Гедеоновъ. Какъ мнѣ ни претитъ перенесеніе на защиту onus probandi, я во имя спасенія юной жизни иду на это. Гг. судьи, сопоставьте эти два показанія. Ивановъ хочетъ сдаться, не сдаются, частичныхъ сдачъ стратегія ротмистра Рахманинова не допускаетъ; Ивановъ бросается внизъ и прячется въ подвалѣ. Онъ знаетъ, что его тамъ найдутъ, ему устройство зданія извѣстно, укрыться ему не удастся, но страхъ его загналъ въ подвалъ, гдѣ не такъ слышенъ грохотъ орудій и куда не долетятъ ружейныя пули. И я опять спрашиваю, гдѣ же здѣсь участіе въ скопѣ, дѣйствующемъ совмѣстными силами? Иванову было 19 лѣтъ, онъ былъ въ V классѣ, когда обвинительная власть обратила на него свое вниманіе. Шесть мѣсяцевъ онъ провелъ въ тюрьмѣ. Затѣмъ онъ принялся за усердную работу. Онъ въ 6 классѣ. Еще нѣсколько мѣсяцевъ и онъ окончитъ реальное училище и подойдетъ къ завѣтному порогу. Онъ постучится и ему откроются двери храма, гдѣ царствуетъ наука и свѣтитъ разумъ. Г. товарищъ прокурора предлагаетъ вамъ дать знакъ—схватить этого далеко еще не сложившагося и юнаго человѣка у завѣтной цѣли и перенести къ другому порогу—въ подземелье, гдѣ царствуетъ мракъ, слышенъ лязгъ цѣпей и гдѣ витаетъ порокъ.

Я не вѣрю, не хочу вѣрить, что голосъ обвиненія дойдетъ до вашего слуха. Я надѣюсь, что слово оправданія вырвется изъ вашихъ устъ для Ивана Иванова.

Прис. пов. Измайловъ указалъ, что все дѣло основано на ошибкѣ, роковой ошибкѣ охраннаго отдѣленія.

„Свободы“, возвѣщенныя въ манифестѣ 17 окт., были поняты въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, присутствіе на митингахъ сдѣлалось потребностью, и если вамъ неизвѣстно, то представитель города, сидящій между вами, подтвердитъ вамъ, что московская дума была озабочена пріисканіемъ цѣлаго ряда помѣщеній и созданіемъ штата прислуги для митинговъ. Не знаю, бывали ли вы на этихъ митингахъ, но судебнымъ слѣдствіемъ установлено, что на митингахъ собирались люди самыхъ разнообразныхъ слоевъ и классовъ, бывали военные, а я самъ видѣлъ на одномъ митингѣ даже интендантскаго чиновника. Гдѣ же, скажите, данныя, по которымъ митингъ въ домѣ Фидлера былъ выдѣленъ въ особую категорію, и въ домъ Фидлера полетѣли гранаты?

— А оружіе, лежащее на столѣ вещественныхъ доказательствъ, а бомбы?—Правда, этотъ вопросъ стоитъ того, чтобы на немъ остановить вниманіе. По дѣлу установлено, что найдено всего 22 штуки огнестрѣльнаго оружія (изъ нихъ 2 монтекристо, годныхъ для стрѣльбы по воробьямъ) и 14 бомбъ, размѣромъ каждая съ небольшой апельсинъ. Здѣсь мнѣ приходится опять прибѣгнуть къ вашей памяти. Быть можетъ, вы помните, какъ спѣшно и безпрепятственно вооружалась Москва, подъ вліяніемъ слуховъ о готовящихся черносотенныхъ погромахъ и избіеніяхъ. Дѣйствительность въ извѣстной мѣрѣ подтвердила основательность этихъ опасеній и для Москвы. Въ тѣ дни вы могли на Тверской или другой многолюдной улицѣ наблюдать такую картину: стоящій невдалекѣ околоточный надзиратель однимъ глазкомъ видитъ сквозь освѣщенныя окна оружейнаго магазина, какъ въ нѣсколько минутъ раскупаются кульки браунинговъ и иного оружія... Я самъ, гг. судьи, только случайно не попалъ на митингъ въ домъ Фидлера, и у меня былъ револьверъ, купленный безъ разрѣшенія...

Если бы оцѣнить любой изъ происходившихъ тогда митинговъ, то можно было бы поручиться, что найдено было бы гораздо больше оружія, пріобрѣтеннаго безъ разрѣшенія, но съ вѣдома и молчаливаго согласія того самаго барона Медема, который отдалъ приказъ „переколоть и перестрѣлять всѣхъ!“

Бомбы, найденныя въ домѣ Фидлера, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что на митингѣ были и революціонеры. Но заключать, какъ то дѣлаетъ прокуроръ, что въ домѣ былъ складъ бомбъ,—нельзя, хотя бы потому, что эти бомбы могли быть принесены однимъ или двумя революціонерами.

Но вы слышали показаніе начальника охраннаго отдѣленія Петерсона. Онъ получилъ „свѣдѣнія“, что всѣ собравшіеся въ домѣ Фидлера вооружены, что всѣ они „дружинники“-революціонеры.

Мы не знаемъ, кто этотъ проклятый человѣкъ, который сообщилъ эту ложь охранному отдѣленію, но достаточно было этой лжи заползти туда подлой змѣей, какъ безъ всякой провѣрки полученныхъ „свѣдѣній“ отдается приказъ „переколоть и перестрѣлять всѣхъ!“

Всѣ тѣ, кого вы теперь судите, виновны только въ томъ, что не хотѣли сдаться,—отчасти изъ опасенія, которому вы не откажете въ основательности, отчасти потому, что требованіе было незаконно: въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, манифестъ 17 октября, а, съ другой,—требованіе дать себя арестовать, предъявляемое полиціей, извѣчной противницей русскаго человѣка...

Вотъ что было, гг. судьи, въ домѣ Фидлера... Сдавшіеся были арестованы и препровождены въ Бутырки. Началось слѣдствіе, которое велось крайне своеобразно; свидѣтелей не было, а они были нужны, и ихъ создали; тѣ изъ сдавшихся, которые дали показанія, годныя для обвиненія, большею частью были освобождены отъ отвѣтственности и превращены въ свидѣтелей. Исключеніе было сдѣлано только для Фидлера и нѣкоторыхъ другихъ. Но вы слышали, что всѣ явившіеся свидѣтели, бывшіе обвиняемые, давая показаніе на судѣ подъ присягой, отказались отъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи. Ясно, какому показанію надо отдать предпочтеніе, и нѣтъ сомнѣній, что вы не повѣрите по-

казанію Фидлера, который струсилъ и далъ ложное показаніе.

Вамъ говорили здѣсь, что вы должны отбросить политику. Я не согласенъ съ этимъ; вы не можете этого сдѣлать, такъ какъ вы не только судьи, но и люди, граждане, и глаза у васъ не завязаны.... И я говорю вамъ: подумайте о политикѣ и вспомните.... Вспомните, гг. судьи, послѣднія 25 лѣтъ русской жизни Во всемъ томъ, что происходитъ теперь, виноваты не тѣ, кого вы судите, — виноваты я, вы и всѣ другіе, а не они, молодые, честные и смѣлые. Что вы и другіе дѣлали все то печальное время, которое охватываетъ послѣдніе 25 лѣтъ?— Пили водку, играли въ карты, заботились о карьерѣ и все ниже гнули головы подъ полицейскимъ произволомъ! И по отношенію къ революціи втайнѣ думали: „да идетъ мимо насъ чаша сія". И эту страшную чашу вы отдали въ молодыя, неопытныя, но смѣлыя и честныя руки.... Быть можетъ, вопреки исторіи другихъ народовъ, Россіи не суждено выпить эту чашу; быть можетъ, совершится чудо, и Россія безъ страшныхъ потрясеній перейдетъ къ новой жизни... Дай Богъ! Помочь этому вы можете только безпристрастнымъ приговоромъ!

Рѣчь прис. пов. О. Б. Гольдовскаго.

Господа судьи! На мою долю выпала задача психологическаго разслѣдованія какъ свидѣтельскихъ показаній, такъ и обвиняемыхъ. Я, конечно, не буду производить подробную экспертизу,—это завело бы насъ слишкомъ далеко; я не буду касаться и такихъ свидѣтелей, какъ неявившійся въ судъ Михновъ, потому что если бы ко мнѣ явился кліентъ и сказалъ бы, что Михновъ обвиняетъ его въ кражѣ Царь-Пушки, я бы посовѣтовалъ этому кліенту немедленно бѣжать безъ оглядки. Я имѣю въ виду тѣхъ свидѣтелей, которые дали показанія передъ судомъ. Для меня особенный интересъ представляютъ свидѣтели обвиненія.

Прислушиваясь вмѣстѣ съ вами въ теченіе 3 дней къ свидѣтелямъ, я поражался, сколько они даютъ матеріала для психологіи свидѣтельскихъ показаній.—Особенно свидѣтели обвиненія. И отнюдь не потому, чтобы они возбуждали какое-нибудь подозрѣніе; наоборотъ, они были корректны, искренни и даже себя не жалѣли, какъ, напримѣръ, Рахманиновъ. А потому, что все это или большая ихъ часть—дѣйствующія лица той драмы, которая предъ вами воспроизведена. Въ этой драмѣ и не было свидѣтелей въ тѣсномъ смыслѣ слова, а были двѣ группы исполнителей, одна разстрѣливала, другая подвергалась разстрѣлу, одна во власти внѣшней дисциплины, другая во власти разнообразныхъ чувствъ, которыхъ я коснусь дальше.

Развѣ можетъ быть рѣчь о спокойномъ воспріятіи впечатлѣній при такихъ условіяхъ; развѣ мы не слышали отъ начальника охраннаго отдѣленія, что событія съ октября были такъ стремительны, что у него перепутался октябрь съ декабремъ. Да и немудрено—онъ и его сослуживцы едва ли не самые занятые люди въ нашемъ отечествѣ.

Свид. воспоминаніе есть копія дѣйствительности; но въ этой копіи столько пробѣловъ, что забвеніе можетъ считаться правиломъ, а воспоминанія исключеніемъ. Мы такимъ образомъ обречены на суррогаты копій и каждый свидѣтель стремится дополнить наличный психическій матеріалъ, пока не образуется законченное цѣлое. И тутъ то, благодаря душевной ретушевкѣ, онъ нагромождаетъ одну ошибку на другую.

При этомъ происходитъ интересное явленіе, которое обнаружилось на нѣкоторыхъ вопросахъ, интересующихъ судъ. Изъ массы впечатлѣній сохраняется лишь то, что составляетъ результатъ борьбы впечатлѣній за существованіе. Но эта сила, благодаря которой впечатлѣніе выдѣлилось изъ общей массы, оказываетъ свое дѣйствіе и дальше; одержанная побѣда расширяетъ сферу его власти.

Главные свидѣтели обвиненія должны были дать картину вооруженнаго сопротивленія д. Фидлера и всѣ они оказались во власти этого правила. Повторяю,—я не касаюсь личныхъ свойствъ кого-либо, но никто изъ нихъ не претендуетъ на званіе сверхъ-человѣка.

Развѣ не характерно, что судебному слѣдователю доставлено полиціей 20 съ чѣмъ то экземпляровъ огнестрѣльнаго оружія, а свидѣтель Рахманиновъ вспоминаетъ, что оружія было гораздо больше. У насъ вѣдь нѣтъ основаній думать, что полиція присвоила себѣ остальное оружіе, а мы имѣемъ всѣ основанія заключить, что сильное впечатлѣніе, пережившее болѣе слабыя, затѣмъ благодаря свойственной всѣмъ намъ тенденціи, сдѣлало свое дѣло, и вотъ свидѣтель даетъ увеличенную копію дѣйствительности.

Тоже я скажу о пуляхъ, которые во всѣхъ направленіяхъ свистали мимо него. Для меня ясно, что оружіе и пули были центральными, главными впечатлѣніями, они заняли господствующее положеніе въ душѣ Р. Онъ вспоминаетъ, что пули летѣли и сверху изъ д. Фидлера, и сбоковъ, а между тѣмъ мы знаемъ, что въ домѣ Фидлера ужъ въ это время никого не было. Очевидно, что пули, которыя, вообще, летали въ эту ночь, такъ сказать застряли въ сознаніи Рахманинова, но они объединились въ одно цѣлое—и теперь ему представляется, что они летали со всѣхъ сторонъ.

Окончательную ясность тенденціи къ преувеличенію получила въ прочитанномъ здѣсь показаніи г-жи Аннертъ. Не могу не отмѣтить, что психологическіе опыты совершенно выяснили важный фактъ: женщины имѣютъ необыкновенную склонность прибавлять въ своихъ показаніяхъ и увеличивать. А относительно Аннертъ надо прибавить, что она страдаетъ нервами и, должно быть, привыкла ихъ оберегать, такъ какъ сюда не явилась. Поэтому и неожиданный видъ оружія, а вслѣдъ затѣмъ суд. слѣдователя произвели самый исключительный эффектъ. Прибавьте къ этому, что количественныя впечатлѣнія, вообще, считаются наиболѣе неустойчивыми, и вы согласитесь, что въ окончательномъ выводѣ оружія въ д. Фидлера было столько, сколько вы видѣли на маленькомъ столѣ вещественныхъ доказательствъ.

Перехожу затѣмъ къ роли Соколинскаго и къ уликамъ противъ него. Конечно, если его стричь подъ одну гребенку со всѣми подсудимыми, то не стоитъ о немъ и задумываться. Но защита больше заботится о судьбѣ обвиняемыхъ, чѣмъ объ убѣжденіи прокурора.

Соколинскій литераторъ, беллетристъ Случайно, по болѣзни, которая ему помѣшала отдаться исключительно литературѣ, онъ сдѣлался дѣлопроизводителемъ одной изъ службъ казанской желѣзной дороги. Отдавая свободное время беллетристикѣ, онъ сталъ, кромѣ того, помѣщать въ газетахъ статьи и замѣтки по желѣзнодорожному отдѣлу и въ качествѣ корреспондента бывалъ на всѣхъ собраніяхъ, гдѣ обсуждались какія бы то ни было желѣзнодорожныя дѣла и вопросы, и прежде всего по тому времени интересовался желѣзнодорожнымъ союзомъ.

Корреспондентъ газ. гг., судьи, хорошъ и, можетъ быть даже великъ только тогда, когда отвѣчаетъ интересу момента. Когда Бловицъ лежалъ подъ столомъ за которымъ засѣдала берлинская конференція, и затѣмъ сообщилъ публикѣ цѣлый рядъ пикантныхъ тайнъ, никто не обратилъ вниманія на то, что неделикатно быть, такъ сказать, собесѣдникомъ подъ столомъ. Военные корреспонденты участвуютъ въ сраженіяхъ. Соколинскій не могъ не пойти въ д. Фидлера, если тамъ ожидался желѣзнодорожный митингъ, не смѣлъ уйти, потому что редакторъ

ждетъ сообщенія со всѣми деталями. Мало этого: онъ такъ же, какъ и другіе, лишенъ былъ возможности уйти. Далѣе. Я считаю лишнимъ подчеркивать, что не разсматриваю участія въ желѣзнодорожномъ союзѣ, какъ преступленіе или проступокъ, но не могу здѣсь не напомнить, что Соколинскій не участвовалъ въ союзѣ, даже отказался отъ участія. Я упоминаю объ этомъ потому, что хочу подчеркнуть, что онъ былъ только литераторъ, только корреспондентъ, только наблюдатель, зритель. Съ нимъ было его постоянное оружіе—не огнестрѣльное и не холодное, а перо; оно бываетъ часто непріятно, иногда опасно, но не это оружіе предусмотрѣно 123 ст. А затѣмъ я обязанъ выяснить, почему Соколинскій не только былъ въ домѣ Фидлера, но и остался тамъ, пока не попалъ на улицу въ объятія нѣсколькихъ драгунъ, которые разрубили ему руку и ладонь и сдѣлали калѣкой.

Тутъ я коснусь того душевнаго состоянія, въ которомъ очутились собравшіеся. Картина общественнаго движенія нарисована ужъ другими защитниками. Я прошу васъ только не забывать, что въ Москвѣ съ октября 1905 г. началось черносотенное движеніе, которое съ каждымъ днемъ становилось все наглѣе. Въ этотъ же періодъ приблизительно 150 городовъ и мѣстечекъ сдѣлались ареной жестокихъ погромовъ. Теперь ужъ ни для кого не тайна, кто руководилъ движеніемъ, кто содѣйствовалъ или преступно бездѣйствовалъ. Но тогда еще не было доказательствъ, что на форумѣ русской дѣйствительности стоитъ двуликій Янусъ, на одной сторонѣ котораго легко узнать власть, а на другой—любителей кроваваго спорта. Тамъ, гдѣ власти не хотѣли допускать погрома, тамъ его не было. какъ, напримѣръ, въ Москвѣ. Но ожидали его со дня на день и не могли не считаться съ отдѣльными черносотенными вылазками.

Это извѣстно всѣмъ, только одинъ прокуроръ пораженъ; по его мнѣнію, надъ Москвой не виталъ призракъ черной сотни, кромѣ слуха, онъ ничего не знаетъ. Онъ знаетъ только молящихся у подножія московскихъ святынь. А вотъ населенію хорошо извѣстны и многія другія дѣйствія, очень мало имѣющія общаго съ молитвой.

И такъ какъ московское населеніе было настроено менѣе оптимистически насчетъ уличныхъ нападеній, то вы легко себѣ представите, какая почва была наготовѣ, когда явилась полиція и войска, а особенно, когда полковчикъ Рахманиновъ поставилъ ультиматумъ—„всѣ или никто“, всѣ за одного и одинъ за всѣхъ.

Гг. судьи, въ д. Фидлера было человѣкъ сто, и всѣ они разбѣжались кто куда—по разнымъ помѣщеніямъ. Но если бы и всѣ были вмѣстѣ, то и тогда не было бы состава 123 ст. Люди, подготовленные къ паникѣ, люди, которымъ объявлено, что ихъ будутъ разстрѣливать, могутъ образовать толпу, но отнюдь не въ смыслѣ 123 ст. уг. ул...

О сознательномъ примыканіи къ толпѣ не могло быть и рѣчи, а между тѣмъ и прокуроръ требовалъ сознательности этого примыканія. И онъ же называетъ толпу въ д. Фидлера преступной толпой.

Однако, что же требуется для наличности преступной толпы? Припомнимъ, что толпа вообще по своимъ умственнымъ свойствамъ ниже каждаго изъ составляющихъ ее членовъ. Зато она интенсивнѣе въ области эмоцій. Это происходитъ отъ того, что мысль не переходитъ отъ одного лица къ другому, не измѣняется въ своемъ достоинствѣ, тогда какъ чувство наростаетъ какъ бы въ ариѳметической прогрессіи, и потому то, что было подозрѣніемъ у одного, дѣлается увѣренностью всѣхъ; что было страхомъ болѣе или менѣе отдаленной опасности въ одной душѣ, превращается въ неудержимую панику въ толпѣ.

Поэтому толпа, состоящая даже изъ образованныхъ людей, отличается почти дѣтской подвижностью и впечатлительностью, образуется, такъ сказать, коллективная душа, и въ извѣстный моментъ толпа можетъ перейти таинственную грань и превратиться въ сонамбулу-громаду, подобную человѣку загипнотизированному, Въ такое то состояніе легко могла придти та часть собравшихся въ д. Фидлера, которая узнала о предстоящемъ разстрѣлѣ и о невозможности частичной сдачи...

Все это я говорю совсѣмъ не потому, чтобы я одну минуту вѣрилъ въ то, что въ д. Фидлера было скопище. Я лишь попробовалъ показать вамъ, куда мы придемъ, если пойдемъ за прокуроромъ, который, окинувъ быстрымъ взглядомъ скамьи подсудимыхъ, такъ просто и легко сказалъ вамъ, что они виновны въ участіи въ скопищѣ по 123 ст. И когда вы его спросите, почему,—онъ вамъ отвѣтитъ: развѣ вы не видите, что они сидятъ всѣ вмѣстѣ и образовали преступную толпу. Мнѣ больно, что съ такимъ психологическимъ и юридическимъ аппаратомъ приближаются къ особому присутствію и думаютъ такими доводами исторгнуть у васъ обвинительный приговоръ.

Въ заключеніе два слова о подсудимыхъ въ залѣ суда. Мы не могли не замѣтить, что палата была шокирована нѣкоторыми замѣчаніями, нѣкоторой несдержанностью. сравнительно легкой возбудимостью, быстрой реакціей на внѣшнія впечатлѣнія. Мы знаемъ, что это не повліяетъ на вашъ приговоръ, но мы бы не хотѣли, чтобы вы ушли въ залъ совѣщанія съ недобрымъ чувствомъ. Я сидѣлъ ближе васъ къ подсудимымъ и считаю своимъ долгомъ удостовѣрить, что все это случилось по причинамъ отнюдь не дурного свойства. Одни не вполнѣ уяснили себѣ вначалѣ всю серьезность происходящаго, такъ какъ считаютъ свою вину пустой, другіе не привыкли проводить по нѣсколько часовъ на одномъ мѣстѣ и, наконецъ, всѣ не могутъ помириться съ мыслью, что послѣ всѣхъ ужасовъ разстрѣла и того галопа, котораго, по мнѣнію прокурора, не было, они должны еще пережить судъ.

Въ заключеніе позвольте напомнить вамъ о словахъ перваго защитника: онъ просилъ васъ быть только законниками. А я прошу васъ вспомнить о томъ, какъ Фидлеръ на колѣняхъ умолялъ Рахманинова и Гедеонова. Въ отвѣтъ на эти мольбы градоначальникъ приказалъ всѣхъ переколоть. Не забудьте объ этомъ. Карающая рука правосудія превращается въ слѣпое орудіе мести, если не руководится справедливостью и правдой. Довольно зла и мести, кровавыя рѣки имѣютъ особенное свойство, вопреки законамъ природы онѣ бѣгутъ вспять и всякое накопленіе зла оказываетъ этому роковое содѣйствіе.

Возвратившись въ совѣщательную комнату, удалите отъ себя чувство негодованія и будьте не только законниками, но и просто людьми, которымъ доступны добрыя чувства.

Послѣ рѣчи г. Гольдовскаго былъ сдѣланъ обѣденный перерывъ.

По возобновленіи засѣданія тов. прокурора Золотаревъ сдѣлалъ корроткое возраженіе защитѣ. Онъ такъ говоритъ:

— Никогда обвинительная власть не думала перекладывать бремя доказательства на защиту. Никогда она не забывала, что отъ рѣшенія суда зависитъ участь 80-ти лицъ. Я высказалъ только, что послѣ рѣчей защиты дѣло можетъ получить новое освѣщеніе. Виновности отдѣльныхъ лицъ здѣсь, правда, доказать нельзя, но я и не считалъ обязаннымъ это доказывать, такъ какъ, по моему, у Фидлера было скопище и свою точку зрѣнія я аргументировалъ ссылками на записку комиссіи по составленіи новаго уложенія. Быть можетъ, я ошибался, заблуждался. Со мной могутъ не соглашаться защита и особое присутствіе. Но, во всякомъ

случаѣ, упрековъ въ бездоказательности, сыпавшихся на меня со стороны моихъ высокоталантливыхъ противниковъ, я не заслужилъ...

Защитникъ прис. пов. Н. В. Тесленко возражаетъ:

—Дѣло въ томъ и заключается, что скопища-то не было. Защита подробно аргументировала и доказывала, что людей, сидящихъ въ разныхъ комнатахъ, людей, охваченныхъ паникой, скопищемъ считать нельзя. Для наличности скопища обвиненіе должно было доказать, что извѣстное, бывшее въ домѣ Фидлера, лицо соединило, скомбинировало для преступной цѣли свою силу съ силой другихъ лицъ A, B, C, D,—попросту говоря, указать, что оно тамъ дѣлало. Да проститъ мнѣ обвинитель, но, право, онъ самъ своимъ отвѣтомъ разрушилъ все обвиненіе. Теперь, если даже палата на общій вопросъ о наличности скопища скажетъ: „да“, то на вопросы о виновности отдѣльныхъ подсудимыхъ отвѣтитъ, конечно: „нѣтъ“, такъ какъ неизвѣстно, кто изъ обвиняемыхъ хотя бы жестомъ или мимикой помогалъ опять-таки неизвѣстнымъ преступникамъ.

—Господа! Произошелъ полный юридическій крахъ обвиненія. Передъ нами нѣтъ, нѣтъ непріятеля, съ которымъ нужно бороться.

Впрочемъ, обвиненіе ничего не потеряло, такъ какъ ему нечего было терять...

Прис. пов. В. А. Маклаковъ также горячо возражаетъ:

—Если бы мы спорили съ обвинителемъ, то мы ему бы указали его неправоту. Но здѣсь и спорить не о чемъ, онъ съ нами, кажется, во всемъ согласенъ.

И, тѣмъ не менѣе, онъ требуетъ ихъ обвиненія.

Господа судьи, да что же это? По судебнымъ уставамъ или по уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій мы судимъ ихъ?

9 декабря администрація говорила: они тамъ были, значитъ, всѣ виноваты, значитъ, надо всѣхъ карать... И къ моему ужасу, прокуроръ требуетъ того же.

Я увѣренъ, гг. судьи, что они уйдутъ всѣ оправданными отсюда. Но до тѣхъ поръ, пока это не совершится, я волнуюсь, я не могу говорить спокойно. Я, какъ и вы, служу русскому правосудію, и мнѣ страшно за него, если приговоръ будетъ обвинительный...

Послѣднимъ возражаетъ прис. пов. С. И. Варшавскій.

Пренія объявлены оконченными. Предоставлено послѣднее слово обвиняемымъ. Многіе изъ нихъ отказываются, но нѣкоторые желаютъ воспользоваться своимъ правомъ, и ихъ краткія послѣднія рѣчи приковываютъ вниманіе.

Предсѣдатель.—Подсудимая Герцъ, вы не хотите ли что либо сказать суду въ послѣднемъ словѣ?

Подс. Герцъ.—Да, хочу, если позволите. Я хочу сказать, какъ я стала сознательнымъ человѣкомъ. Къ освободительному движенію я примкнула больше стихійно, чѣмъ сознательно. Благодаря г. Рахманинову, насъ отправили въ Бутырки. Тюрьма на насъ замѣчательно хорошо подѣйствовала. Я научилась многому. Я не принадлежу ни къ одной изъ соціалистическихъ партій, но только потому, что мало сидѣла въ Бутыркахъ. Вы вернете меня въ тюрьму, вы осудите насъ, и этимъ самымъ сдѣлаете великое дѣло: мы оттуда выйдемъ настоящими, истинными борцами. О себѣ лично скажу, что если вы меня осудите, я могу васъ только поблагодарить.

Предсѣдатель.—Подсудимый Дункель. Вамъ принадлежитъ послѣднее слово.

Подс. Дункель.—Это началось 9-го января. Рабочій народъ шелъ ко дворцу съ крестомъ и попомъ. Онъ ждалъ избавленія отъ своихъ нуждъ. Его встрѣтили пулями. Это вывело русскую революцію на свѣтъ. Начались активныя выступленія. Разыгралась великая забастовка. Гордо сталъ вѣять красный флагъ. Темныя тѣни, воспитанники Плеве, окружили этотъ флагъ, съ цѣлью его уничтожить... Что мнѣ сказать о себѣ? Имя мое здѣсь ни разу не упоминалось. Мнѣ, право, стыдно, что я попалъ на скамью подсудимыхъ по этому ничтожному, раздутому дѣлу. Я ничего не имѣю больше сказать“.

Предсѣдатель обращается съ тѣмъ же вопросомъ къ подс. Дерюгину.

— Я что скажу? Я былъ санитаромъ. Я поступалъ по слову евангельскому, помня притчу о самарянинѣ. И вы меня осудите? Судите, но помните, что моя старуха мать останется безъ хлѣба, что дѣти мои будутъ пухнуть съ голоду, а жена... жена пойдетъ на улицу... Поступайте со мною какъ хотите.

Подсудимый Зайцевъ въ послѣднемъ словѣ говоритъ:

— За что насъ судятъ? Какая-то, право, комедія, а не судъ, и обвинитель играетъ въ этой комедіи самую жалкую роль. Пригнали насъ сюда, какъ барановъ, и до сихъ поръ разобрать не могутъ. Обо мнѣ никто ни слова не сказалъ, что-жъ я самъ могу сказать?!“

Подсудимый Дѣевъ:

— За все засѣданіе судебное я страшно истомленъ разговорами“.

Предсѣдатель обращается къ доктору Котику, стоящему однимъ изъ послѣднихъ по списку обвиняемыхъ.

Подс. докторъ Котикъ.

— Мнѣ защитники говорили, что я очень выскакиваю, что я раздражаю палату...

Предсѣдатель (перерывая).—Кто это вамъ могъ говорить? Мы понимаемъ ваше положеніе.

Д-ръ Котикъ.—Я очень радъ это слышать отъ васъ, г. предсѣдатель, но, на всякій случай, я принялъ 2 грамма брому, и теперь могу разговаривать спокойно.

Онъ проситъ палату остановиться на разсмотрѣніи вопроса, являлось ли распоряженіе „переколоть“ людей, собравшихся для осуществленія своего права собраній, законнымъ и обязательнымъ къ исполненію.

— Мы собрались мирно, за что же насъ растрѣливали, за что насъ рубили шашками и томили въ тюрьмѣ, за что?! Въ чемъ я, напримѣръ, виноватъ? Здѣсь всѣ свидѣтели установили, что я принималъ всѣ мѣры, чтобы дѣло обошлось безъ кровопролитія. Въ чемъ же я виноватъ? Вѣдь, въ сущности, меня обвиняютъ въ томъ, что я подвергся бомбардировкѣ?! Нѣтъ, господа судьи, тамъ, въ Лобковскомъ пер. въ домѣ Фидлера, я исполнялъ свой высокій долгъ врача и гражданина. И еслибъ я этого долга не исполнилъ, тогда бы я подлежалъ суду и казни“.

Другіе подсудимые ограничиваются краткими объясненіями.

Подс. Кинсбургъ, сотрудникъ „Сѣвернаго Края“, говоритъ, что онъ исполнялъ свои корреспондентскія обязанности; для пропаганды ему незачѣмъ было ѣхать въ Москву: и въ Ярославлѣ для этой дѣятельности представлялась широкая арена.

Судъ на свое разрѣшеніе поставилъ 92 вопроса по 123 ст. по отношенію ко всѣмъ обвиняемымъ и по 102 ст. по отношенію къ 11-ти изъ нихъ.

Особое присутствіе вынесло приговоръ въ 1 часъ дня 20 декабря, коимъ Николай Дорвойдовъ приговоренъ на 1 годъ и 6 мѣс. въ исправительномъ домѣ съ лишеніемъ особыхъ правъ и преимуществъ, Андрей Дѣевъ—на 2 года, Николай Макаровъ на 1 годъ и 6 мѣс., Зенонъ Лурье на 1 г. и 6 мѣс.—оба съ лишеніемъ особыхъ правъ и преимуществъ. Алексѣй Ивановъ на 1 годъ и 8 мѣс., всѣ съ зачетомъ времени предварительнаго заключенія. Всѣ остальные 78 человѣкъ оправданы.

Обвиненіе по 102 ст. уг. улож. отвергнуто.

На этотъ приговоръ со стороны тов. прокурора послѣдовалъ кассаціонный протестъ, а со стороны защитниковъ осужденныхъ кассаціонная жалоба.

Харьковская судебная палата.

Вооруженное сопротивленіе полиціи.

2-го апрѣля 1905 года въ городѣ Курскѣ полиціей по агентурнымъ свѣдѣніямъ было узнано о собраніи въ домѣ Поликарповой, въ квартирѣ мѣщанъ Плисецкаго и Байера, членовъ курскаго комитета соціалъ-революціонной партіи. По полученіи свѣдѣній о собраніи, къ вышесказанному дому ночью былъ отправленъ усиленный нарядъ полиціи для производства обыска. Войдя въ квартиру Плисецкаго, полицейскіе замѣтили въ комнатѣ нѣсколько человѣкъ; бывшая тамъ какая-то женщина опрокинула лампу на столъ, гдѣ лежали бумаги. Одновременно съ этимъ раздался залпъ выстрѣловъ. Полиція закрыла двери и не открывала ихъ, несмотря на попытки неизвѣстныхъ. Тогда находившіяся въ квартирѣ лица, продолжая стрѣльбу залпами, стали разбивать стекла и спасаться бѣгствомъ. Въ то же время изъ-за угла двора выбѣжалъ неизвѣстный человѣкъ и выстрѣлилъ два раза въ пристава Андросова, но былъ тутъ же схваченъ полиціей оказался студентомъ кіевскаго политехническкаго института Казачкомъ. Вскорѣ послѣ того былъ тяжело раненъ приставъ 3 части Бойковъ которому пришлось ампутировать ногу. Кромѣ Бойкова, раненымъ оказался также стражникъ; у пристава Пузанова пуля пробила верхнее пальто. Нѣсколько человѣкъ изъ собравшихся въ домѣ Поликарповой скрылись; задержано было четыре лица: Бродская, Соколовъ, Казачекъ и Звѣринъ. Въ квартирѣ полиція обнаружила прокламаціи, въ передней—мужскую и женскую одежду, въ карманахъ которой находились патроны, револьверы и кастеты.

На основаніи этихъ данныхъ къ отвѣтственности были привлечены четыре вышеназванныхъ лица. Изъ нихъ подъ стражей находится мѣщанинъ Звѣринъ, а остальные освобождены подъ залогъ.

На судебное засѣданіе особаго присутствія судебной палаты 9-го марта явились два обвиняемыхъ--Казачекъ и Звѣринъ; оба они не признали себя виновными въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ.

Изъ свидѣтелей существенное показаніе даетъ раненый приставъ Бойковъ; онъ говоритъ, что въ него было произведено два выстрѣла; будучи раненъ въ руку, Бойковъ обнажилъ шашку и вложилъ ее въ ножны только послѣ того, какъ почувствовалъ страшную боль въ бедрѣ и упалъ въ снѣгъ.

Нѣкоторые свидѣтели показывали, что выстрѣлы изъ разбиваемыхъ оконъ давались „пачками“ и были настолько сильны, что жившія во флигелѣ прачки подняли, услышавъ ихъ, отчаянные крики.

Свидѣтель — рядовой Баркаловъ разсказываетъ, какъ онъ съ другими солдатами бросился на выстрѣлы и, ставъ у калитки дома, скрестилъ штыками ружья и никаго не выпускалъ. Въ это время со двора съ криками: „посторонитесь!“ бѣжалъ Казачекъ, который, когда солдаты его не пускали, старался проложить себѣ путь силой, но былъ задержанъ и избитъ.

Изъ неявившихся свидѣтелей было прочитано показаніе Плисецкаго, въ квартирѣ котораго происходило собраніе. На предварительномъ слѣдствіи онъ показалъ, что 2 апрѣля къ нему явился Кацъ, съ которымъ онъ познакомился въ театрѣ, и просилъ разрѣшить принять въ его квартирѣ нѣсколько своихъ знакомыхъ. Плисецкій позволилъ. Вечеромъ къ нему пришелъ Казачекъ и другіе. Когда Плисецкій увидѣлъ, что у пришедшихъ имѣются прокламаціи, то онъ попросилъ посѣтителей оставить квартиру, что они и обѣщали исполнить чрезъ полчаса. Между тѣмъ явилась полиція...

Эксперты доктора Герратъ и Венедиктовъ дали заключеніе, что рана приставу Бойкову была нанесена тяжелая и угрожала опасностью для жизни.

Товарищъ прокурора Демьяновичъ въ своей обвинительной рѣчи указывалъ на исключительность преступленія, разъяснялъ, что оно вытекло изъ политической цѣли революціоннаго сообщества и полагалъ, что фактическая сторона дѣла вполнѣ установлена, почему требовалъ безусловнаго обвиненія и самаго строгаго приговора.

Защитникъ Звѣрина, присяжный повѣренный Козьминскій, доказывалъ чрезвычайную туманность дѣла и полное отсутствіе уликъ противъ Звѣрина. Защитникъ Казачка, част. повѣр Павловъ, просилъ о полномъ оправданіи своего кліента, у котораго, какъ выяснилось на судебномъ слѣдствіи, оружія не было и лично онъ сопротивленія полиціи не оказывалъ.

Особое присутствіе судебной палаты послѣ продолжительнаго совѣщанія приговорило Звѣрина и Казачка къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ.

Харьковская судебная палата.

Истязанія въ полицейскомъ участкѣ.

13 марта особое присутствіе судебной палаты, подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Крестьянова, слушало дѣло объ околоточномъ надзирателѣ харьковской городской полиціи Рудичѣ, обвинявшемся въ истязаніяхъ и оскорбленіяхъ въ участкѣ при производствѣ дознанія. По обвинительному акту дѣло обстояло такъ:

24 марта 1903 года отставной фельдфебель изъ крестьянъ Пожидаевъ подалъ прокурору окружнаго суда прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о привлеченіи къ отвѣтственности околоточнаго надзирателя Рудича за нанесеніе ему побоевъ. Допрошенный въ качествѣ потерпѣвшаго А. Пожидаевъ показалъ, что 10 марта 1903 года, возвратившись изъ лавки въ свою квартиру, онъ не засталъ дома своей жены Анастасіи и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилъ похищеніе изъ комода 500 рублей денегъ, увольнительнаго билета его и паспортной книжки, о чемъ 12 марта заявилъ приставу 6 уч. г. Харькова; 13 марта въ квартиру его пришла его жена Анастасія въ сопровожденіи двухъ городовыхъ и вручила ему его документы; 14 марта къ нему снова явилась его жена съ двумя городовыми, которые заявили ему, что онъ вызывается въ участокъ, а жена потребовала, чтобы въ участокъ явилась и прислуга его Марья Кавзанова для дачи объясненія по поводу швейной машины, которую онъ 12 марта продалъ за 30 руб. модисткѣ Усовой и отправилъ послѣдней черезъ свою прислугу Кавзанову. Когда Пожидаевъ вмѣстѣ съ женой своей и Кавзановой явился въ 6-й полицейскій участокъ г. Харькова и вошелъ въ дежурную комнату, въ которой въ это время находился околоточный надзиратель Ступаковъ и писарь околоточныхъ надзирателей, то околоточный надзиратель встрѣтилъ его словами: „А, это ты, воръ, пришелъ, и какое ты имѣлъ право, сукинъ сынъ, машину жены продавать и бить жену?“ Слова эти сопровождались бранью, послѣ чего Рудичъ далъ Пожидаеву три пощечины, схватилъ его за волосы и пригнулъ его къ землѣ. Пожидаевъ началъ кричать „караулъ“, вырвался изъ рукъ Рудича, который далъ ему затѣмъ еще двѣ или три пощечины и поставилъ его въ

уголъ, приказавъ не шевелиться. Пожидаевъ заявилъ, что онъ будетъ жаловаться на него. Присутствовавшій при этомъ околоточный надзиратель Ступаковъ замѣтилъ Пожидаеву: „А кто же у тебя свидѣтелемъ будетъ?“, на что Пожидаевъ отвѣтилъ: „Васъ перваго я поставлю свидѣтелемъ, а что вы покажете, то это дѣло вашей совѣсти“. Минутъ черезъ пять послѣ этого Рудичъ, сидѣвшій около стола и что-то писавшій, вышелъ изъ дежурной комнаты въ кабинетъ пристава и оттуда позвалъ Пожидаева, сказавши: „Пожидаевъ, пожалуйте сюда!“ Когда Пожидаевъ вошелъ въ кабинетъ пристава, въ которомъ, кромѣ него и Рудича, никого не было, то Рудичъ закрылъ дверь въ дежурную комнату и, оставшись въ запертомъ кабинетѣ вдвоемъ съ Пожидаевымъ, сказалъ послѣднему: „Такъ ты и жаловаться на меня хочешь?“, на что Пожидаевъ отвѣтилъ: „обязательно буду жаловаться“. Тогда Рудичъ взялъ со стола какой то гнущійся гибкій предметъ, длиною около ½ аршина, въ видѣ палки, и, показывая его Пожидаеву, спросилъ: „Ты видалъ это? Знаешь, что это такое?“ Дотронувшись рукой до этого предмета, Пожидаевъ почувствовалъ, что онъ плотностью похожъ на резину; послѣ замѣчанія Пожидаева, что онъ не знаетъ, что это за предметъ, Рудичъ сказалъ ему: „Ты сейчасъ узнаешь, что это такое—протяни руку“. Пожидаевъ протянулъ правую руку ладонью кверху, а Рудичъ ударилъ его этимъ предметомъ по пальцамъ руки, послѣ чего рука и пальцы онѣмѣли; затѣмъ Рудичъ нанесъ тѣмъ же предметомъ второй ударъ по головѣ и лѣвому уху; отъ второго удара Пожидаевъ зашатался и началъ падать, но Рудичъ, схвативъ его за воротникъ пальто, поддержалъ со словами: „Не издохнешь!“ и вышелъ въ дежурную комнату, гдѣ снова приказалъ ему стать въ уголъ. Почувствовавъ сильную боль головы и слабость во всемъ тѣлѣ, Пожидаевъ попросилъ позволенія выйти на воздухъ, но Рудичъ сказалъ ему: „Ничего, не издохнешь, выдержишь, стой, гдѣ приказано!“ Поговоривъ со Ступаковымъ, Рудичъ приказалъ вѣстовому вывести Пожидаева на воздухъ; здѣсь у Пожидаева началась рвота; кто его отпустилъ домой, онъ не помнитъ; пришелъ въ себя лишь на слѣдующій день. Въ 1899 году онъ принужденъ былъ оставить должность составителя поѣздовъ вслѣдствіе ослабленія слуха на лѣвое ухо, а послѣ удара онъ совершенно оглохъ на это ухо.

Изъ лицъ, присутствовавшихъ при нанесеніи побоевъ, показаніе потерпѣвшаго подтвердила лишь Марья Кавзанова, а остальные (надзиратель Ступаковъ и др.) передавали случившееся въ нѣсколько измѣненномъ видѣ.

Вѣстовой 6 участка Касиловъ заявилъ, что, убирая помѣщеніе, онъ видѣлъ въ кабинетѣ пристава резиновую палку.

Околоточному надзирателю Рудичу было предъявлено обвиненіе по 345 и 347 ст. ст. ул. о наказ.

Околоточный надзиратель Рудичъ не призналъ себя виновнымъ въ причиненіи мучительныхъ побоевъ и истязаній Пожидаеву, хотя и не отрицалъ того обстоятельства, что онъ „оттолкнулъ“ Пожидаева въ сторону.

На судъ явилось только четыре свидѣтеля. Первымъ даетъ показаніе потерпѣвшій Пожидаевъ, старикъ, съ „Георгіями“ на груди. Онъ плохо слышитъ задаваемые ему предсѣдателемъ вопросы и проситъ говорить ихъ громче.

Этотъ свидѣтель категорически утверждалъ причиненіе Рудичемъ ему истязаній. Когда онъ вздумалъ протестовать и грозилъ жалобой за побои, то надзиратель позвалъ его въ кабинетъ пристава и тамъ резиновой плетью ударилъ его сначала по ладони, а затѣмъ по головѣ. Старикъ такъ растерялся, что въ первый моментъ не сообразилъ, въ чемъ дѣло, и, не ожидая такой расправы, побоялся даже кричать. Послѣ этого Пожидаевъ былъ поставленъ въ уголъ, и кто его доставилъ домой, онъ не помнитъ. Послѣ расправы въ участкѣ онъ пролежалъ три дня дома и никуда не могъ пойти; тогда же онъ замѣтилъ полное ослабленіе слуха.

Подсудимый Рудичъ даетъ подробное объясненіе о томъ, что въ участокъ явилась избитая жена Пожидаева съ жалобой на мужа, котораго онъ призвалъ въ участокъ, но его онъ не билъ.

Свидѣтельница Кавзанова вполнѣ подтвердила показаніе предыдущаго свидѣтеля и добавила, что другой надзиратель, бывшій въ это время въ участкѣ, замѣтилъ: „такъ, братъ, не бьютъ. Вотъ если бы я тебя ударилъ, такъ ты почувствовалъ бы!“

Бывшій околоточный надзиратель Ступаковъ (нынѣ приставъ) далъ иное показаніе. По его словамъ, Рудичъ Пожидаева не билъ и не толкалъ, въ кабинетѣ пристава никогда никакой плети не висѣло.

Пожидаева, вызванная защитой, утверждала, что подсудимый не только не билъ ея мужа, но даже и не ругалъ (чего Рудичъ не отрицалъ и призналъ себя виновнымъ въ оскорбленіи Пожидаева словами).

По ходатайству прокурора, оглашается показаніе не явившагося свидѣтеля Козакова (вѣстового 6 участка), который показалъ, что въ кабинетѣ пристава постоянно находилась резиновая плетка, убранная за нѣсколько дней до Пасхи.

Представитель обвиненія, товарищъ прокурора В. И. Сокальскій указалъ на трудность съ перваго взгляда уяснить истину дѣла и, не касаясь обвиненія по 347 ст. ул. о нак., доказывалъ виновность Рудича въ причиненіи легкихъ побоевъ, отказавшись отъ обвиненія его въ истязаніи.

Защита, въ лицѣ прис. пов. А. Д. Шидловскаго, находила предъявленное обвиненіе необоснованнымъ и недоказаннымъ. Плеть, которая находилась въ кабинетѣ пристава, примѣнялась, вѣроятно, приставомъ фонъ-Ланге, какъ орудіе сыска къ рецидивистамъ; приставъ этотъ уже судился въ палатѣ и признанъ виновнымъ.

О насиліи въ 6 участкѣ ходили слухи по всему городу; нужно полагать, они сдѣлались извѣстны и Пожидаеву, который рѣшилъ воспользоваться ими и придумалъ самъ сцену расправы съ нимъ. Защитникъ просилъ объ оправданіи Рудича, который, состоя подъ судомъ, лишился полученія повышенія, сдѣлавъ неосторожный поступокъ, оскорбивъ словами Пожидаева.

Судебная палата приговорила Рудича къ штрафу въ 10 рублей, съ замѣной въ случаѣ несостоятельности арестомъ на 2 дня и съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что принадлежащія городскому населенію земли, назначенныя подъ площади, если и могутъ быть застраиваемы частными лицами, то лишь постройками временнаго характера не стѣсняющими пользованія означенными площадями. (3—V—4047).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ, признавая возможнымъ утвердить сдѣланное, согласно п. 1 ст. 63 пол. о зем. учр., постановленіе губернскаго земскаго собранія о передачѣ губернской больницы въ вѣдѣніе уѣзднаго земства

лишь при извѣстныхъ имъ, министромъ поставленныхъ условіяхъ, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ (ст. 83 пол. о зем. учр.) власти.

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что недопоступленіе сбора съ трактирнаго заведенія, не открывшагося, должно считаться недоборомъ, а не недоимкою, который въ размѣрѣ средняго акциза слагается со счетовъ. (3—V—4049).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что назначеніе содержанія должностнымъ лицамъ городскихъ общественныхъ управленій, въ случаѣ устраненія ихъ на время нахожденія подъ слѣдствіемъ и судомъ отъ должностей, зависитъ отъ мѣстныхъ городскихъ думъ. (3—V—4050).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что обсужденіе правильности распоряженій городскихъ головъ въ качествѣ предсѣдателей городскихъ думъ, во всѣхъ случаяхъ, не влекущихъ за собою примѣненія взысканій, налагаемыхъ лишь по опредѣленію суда, предоставлено правительствующему сенату. (3—V—4051).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что удаленіе отъ должности составляетъ одно изъ установленныхъ закономъ наказаній, налагаемыхъ на должностныхъ лицъ, что означенному взысканію должностныя лица ремесленнаго управленія могутъ быть подвергнуты или въ порядкѣ дисциплинарномъ, по постановленіямъ присутствій по городскимъ дѣламъ, или же въ порядкѣ судебномъ, по приговорамъ уголовнаго суда, что право наложенія такого наказанія губернаторамъ по закону не предоставлено. (3—V—4052).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что изложенный въ ст. 26 гор. пол. законъ имѣетъ ограничительное значеніе, а потому лица женскаго пола вправѣ выдавать уполномочія на участіе въ выборахъ только тѣмъ родственникамъ и свойственникамъ, которые прямо въ означенной статьѣ упомянуты. (3—V—4054).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что лицами женскаго пола могутъ быть выдаваемы полномочія только своимъ роднымъ племянникамъ, а не племянникамъ своихъ родныхъ мужей, такъ какъ эти послѣдніе (т. е. племянники мужей) состоятъ съ женами своихъ дядей не въ родствѣ, а въ свойствѣ и не могутъ быть названы въ точномъ смыслѣ родными племянниками своихъ довѣрительницъ. (3—V—4054).

—

Срокъ дѣйствія введеннаго въ г. Ялтѣ и его уѣздѣ, таврической губ., **положенія чрезвычайной охраны** продленъ на шесть мѣсяцевъ—по 26-е октября 1907 года. (О. Б.).

—

Симбирская губ. объявлена въ **положеніи усиленной охраны** срокомъ на одинъ годъ. (О. Б.).

—

Екатеринбургскій губернаторъ Болотовъ **прекратилъ подписку** на народный университетъ, давшую болѣе пяти тысячъ рублей, кромѣ того воспретилъ всякія благотворительныя увеселенія въ пользу общественной библіотеки и этимъ лишилъ ее необходимыхъ средствъ. (Р. В.).

—

Приступлено **къ сооруженію цѣлой сѣти тюремъ** по Россіи. Началось сооруженіе тюремъ въ Челябинскѣ и Ростовѣ-на-Дону. (Русь).

—

Земскій начальникъ борисовскаго уѣзда Ангеръ, отказавшійся распространять реакціонныя газеты, **уволенъ**. (Совр.).

—

Въ Одессѣ, 24 апрѣля, на бульварѣ напали союзники на гуляющихъ и **нѣсколько человѣкъ изранили ножами. Многихъ избили**. Пострадали также женщины. Одновременно союзники на слободкѣ Романовкѣ напали на слобожанъ и избили цѣлую группу обывателей. Во главѣ банды стоялъ бывшій почтовый чиновникъ Моисенко, приговоренный недавно судебной палатой къ тюремному заключенію за октябрьскій погромъ, а затѣмъ помилованный. (Рѣчь).

—

Московскимъ генералъ-губернаторомъ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, **пріостановлено изданіе** газеты „Стрѣла“. (Р. В.).

—

Распоряженіемъ бакинскаго градоначальника **закрыты газеты** „Баку“, кадетскаго направленія, и передовой органъ закавказскихъ татаръ „Прогрессъ“. Такимъ образомъ окончательно уничтожена прогрессивная печать въ Баку и Тифлисѣ“. (Сег.).

—

Бакинскимъ градоначальникомъ **пріостановлены** „Бакинскіе Отголоски“. (Сл.).

—

Въ Семипалатинскѣ, газета „Пріиртышскій Край“ **закрыта**, типографія опечатана, редакторъ-издатель К. М. Рычковъ высланъ изъ предѣловъ степного генералъ-губернаторства, съ привлеченіемъ къ судебной отвѣтственности. (Пар.).

—

Въ Саратовѣ **закрытъ** по распоряженію губернатора на все время усиленной охраны книжный магазинъ „Новь“. (С. Л.).

—

29 апрѣля, изъ с.-петербургской пересыльной тюрьмы **отправлена партія административно-ссыльныхъ** въ 92 человѣка въ сѣверныя губерніи. (Сег.).

—

Въ Петербургѣ среди рабочихъ фабрикъ и заводовъ произведены **многочисленные аресты**. Обыски въ фабричныхъ и заводскихъ районахъ не прекращаются. (Пет. Г.).

—

Въ Казани **произведены массовые обыски и аресты**. Найдены прокламаціи, револьверы, форменная одежда разныхъ вѣдомствъ. (Дн. К.).

—

Въ Кіевѣ произведены **грандіозные повальные обыски** въ свыше чѣмъ 600 квартирахъ. Разыскивалась эсъ-эровская типографія.

(Ст. П.).

—

Депутатомъ Кубанской области г. Ширскимъ получена слѣдующая телеграмма: „Населеніе хутора Романовскаго, собравшись для обсужденія своихъ нуждъ, **избито по распоряженію мѣстной администраціи шашками и нагайками казаковъ.** Освобожденный изъ подъ-ареста предсѣдатель собранія сильно избитъ прикладомъ и шашками. (Ст. П).

—

24 апрѣля въ Александровскѣ-Грушевскомъ мѣстный полицеймейстеръ Колпиковъ **приказалъ казакамъ стрѣлять въ толпу** мирныхъ, празднично настроенныхъ гражданъ, собравшихся привѣтствовать депутата Воронкова возлѣ его дома. Въ результатѣ одинъ убитъ, двое смертельно ранены. Масса избитыхъ плетьми. (Тов.).

—

Въ Гадячѣ въ полицейскомъ управленіи надъ арестованными **производятся истязанія.** Такъ два крестьянина Литвиненко и Щипій, по приказанію околоточнаго надзирателя Максимовича, подверглись экзекуціи. Операцію производили стражники-чеченцы.

(Рѣчь).

—

Въ Гомелѣ **случаи избіенія** лицъ, задержанныхъ въ полицейскихъ участкахъ, участились.

(Бир. В.).

—

Въ саратовской губерніи, въ слободѣ Покровской, пріѣхавшіе на пасхальные каникулы депутаты Рубанъ и Комаръ хотѣли устроить собраніе. Администрація имъ этого не разрѣшила. Около волостного правленія собралась, однако, толпа тысячи въ полторы. Депутаты не выступали. Вышелъ неизвѣстный ораторъ и сказалъ собравшимся нѣсколько словъ. Полиція взяла въ нагайки, а крестьяне схватились за колья. **Произошло побоище.** Стражники, убѣгая, отстрѣливались Ранены двое крестьянъ, избитъ стражникъ. Толпа ударила въ набатъ, явились солдаты, и толпа разошлась. (Пр. Кр.).

—

Въ самарской губерніи, въ селѣ Пловаткѣ, произошло **столкновеніе крестьянъ съ полиціей.** Приставъ и стражники сначала вынуждены были отступить. Позже арестовано двѣнадцать крестьянъ и два учителя. (Р. Сл.).

—

Въ веневскомъ уѣздѣ, тульской губ., начались **аграрные безпорядки.** (Т. Р.).

—

Въ селѣ Собакиной Усмани, воронежскаго уѣзда, вспыхнули крупные безпорядки: **крестьянами сожжены усадьба** мѣстнаго благочиннаго Алексѣева, волостного старшины и учителя церковно-приходской школы—извѣстныхъ своими черносотенными убѣжденіями; послѣдніе съ трудомъ спаслись отъ гибели. Крестьяне препятствовали тушить пожаръ. Среди крестьянъ произведены массовые аресты.

(В. Сл.).

—

30 апрѣля, въ московской пересыльной тюрьмѣ осужденная на каторжныя работы за покушеніе на начальника кіевскаго жандармскаго управленія ген. Новицкаго Ф. Фрумкина, бѣжавшая изъ Сибири и задержанная недавно въ Москвѣ, совершила **покушеніе на жизнь и. д. начальника пересыльной тюрьмы** Багрецова. Введенная въ кабинетъ, въ сопровожденіи поручика Горштейна и идя послѣ объясненія къ двери, она обернулась, выхватила револьверъ и прострѣлила Багрецову руку. Фрумкину посадили въ карцеръ. Въ тюрьму немедленно прибылъ губернаторъ, которому Фрумкина объяснила, что ничего не имѣетъ лично противъ Багрецова, но мстила за притѣсненія каторжныхъ и жалѣетъ что не убила.

(Русь).

—

Въ минской тюрьмѣ двумя анархистами, каторжаниномъ и дисциплинарцемъ, **убиты тюремный надзиратель** и содержавшійся въ одиночномъ заключеніи анархистъ Кацевскій. Кацевскій арестованный по подозрѣнію въ убійствѣ городового, выдалъ многихъ анархистовъ. (Сл.).

—

Близъ Лодзи **убитъ** надзиратель лодзинской сыскной полиціи Чайка, шедшій въ сопровожденіи городового по дѣламъ службы. Городовой невредимъ. Нападавшіе скрылись.

—

Въ Варшавѣ, 24 апрѣля, на Желѣзнодорожной улицѣ невзвѣстные злоумышленники 7 выстрѣлами **смертельно ранили** околоточнаго Крыжана.

—

Въ Тифлисѣ, 29 апрѣля, на Ольгинской улицѣ десять человѣкъ, вооруженныхъ револьверами, **напали на околоточнаго надзирателя** Сагинова, нѣсколькими выстрѣлами убили наповалъ Сагинова и скрылись.

—

Въ Чечелевкѣ **убитъ** околоточный надзиратель Кисель. Стрѣлявшій скрылся.

—

Въ Лодзи, 28 апрѣля, **убитъ** городовой.

—

Въ Петербургѣ, 25 апрѣля, днемъ, отрядомъ сыскной полиціи на Владимірской площади арестованъ виленскій мѣщанинъ Грабовскій, подозрѣваемый въ участіи въ нѣсколькихъ экспропріаціяхъ. При арестѣ Грабовскаго онъ сопротивлялся, причемъ выхватилъ револьверъ, но выстрѣлить изъ него не успѣлъ, такъ какъ былъ немедленно обезоруженъ. Вслѣдъ за арестомъ Грабовскаго былъ произведенъ обыскъ въ квартирѣ въ д. 18, по Ямской ул., въ которой онъ проживалъ вмѣстѣ съ питомицей воспитательнаго дома мѣщ. Ефиміей Максимовой. Въ комнатѣ ихъ **найдены одна снаряженная бомба, нѣкоторое количество динамита и разнаго взрывчатаго вещества,** нелегальная литература и проч. Задержана также сожительница Грабовскаго. При обыскѣ выяснено, что у него имѣлось нѣсколько конспиративныхъ квартиръ въ городѣ, вслѣдствіе чего произведены обыски въ двухъ изъ нихъ, адреса которыхъ были обнаружены полиціей: въ д. 14 по

Щербакову переул. и въ домѣ 14 по Кавалергардской ул., на Пескахъ. Въ домѣ по Щербакову пер. квартира въ надворномъ флигерѣ принадлежитъ портному Виноградову. По словамъ его, еще въ октябрѣ прошлаго года у него сняли комнату двое молодыхъ людей, Иванъ Цыганковъ и Иванъ Кисляковъ, крестьяне, выдававшіе себя за торговцевъ газетъ и брошюръ. Они имѣли артельныя бляхи и приносили домой и уносили, какъ бы для торговли, газеты и книжки. Съ мѣсяцъ назадъ оба они перестали заниматься торговлей и сняли свои бляхи. Полицейскіе не застали ихъ дома; при обыскѣ комнаты въ ней нашли много нелегальной литературы и 52 револьверныхъ патрона. Во время обыска въ домъ вошли Цыганковъ и Кисляковъ, но замѣтили стоявшаго у окна ихъ комнаты городового и бросились бѣжать. Цыганковъ, опасаясь стоявшаго у воротъ дворника, бросился къ одноэтажной надворной постройкѣ, быстро полѣзъ на ея крышу, а оттуда соскочилъ въ Щербаковъ переулокъ и скрылся. Кисляковъ выбѣжалъ на улицу черезъ ворота, причемъ не былъ замѣченъ стоявшимъ у воротъ дворникомъ и скрылся также. Въ д. № 14 по Кавалергардской улицѣ, въ квартирѣ, которая всего на-дняхъ была нанята неизвѣстными лицами, полиція обнаружила лабораторію и цѣлый складъ взрывчатыхъ веществъ. Между прочимъ здѣсь въ трехъ корзинахъ и чемоданѣ найдены три снаряженныя бомбы, 10 оболочекъ бомбъ, пудъ пироксилина, нѣсколько фунтовъ пороху, свертокъ съ сапожными гвоздями, нѣсколько десятковъ ружейныхъ патроновъ и довольно значительное количество нелегальной литературы. Бомбы имѣли форму апельсина. Бомбы и прочіе предметы, найденные въ этихъ трехъ квартирахъ, а также арестованные Колобашкинъ (Грабовскій) и прочія лица препровождены въ охранное отдѣленіе. (Н. Вр.).

—

Въ Екатеринбургѣ, на Верхнеисетскимъ заводѣ полиціей при обыскѣ **обнаружены двѣ бомбы** и оружіе. Арестовано четверо. (Р. Сл.).

—

Въ Кіевѣ, въ домѣ на Караваевской улицѣ, обыскана квартира. Найдена бомба, револьверы и нелегальная литература. Арестованы 4 жильца.

— (Бир. В.).

Въ Караклисѣ **обнаружена прекрасно оборудованная оружейная мастерская** и складъ боевыхъ запасовъ; арестовано пять человѣкъ. (Од. Н.)

—

Кутаисская **тюрьма переполнена** сверхъ мѣры. Вмѣсто нормальнаго комплекта въ 200 человѣкъ, число заключенныхъ доходитъ до 600.

— (Сов. Р.).

Приговоренный къ смертной казни, а затѣмъ помилованный, по ходатайству депутата Пергамента, политическій Коротковъ былъ переведенъ изъ Николаева въ одесскую тюрьму. 25 апрѣля уголовные, во время прогулки, **убили** Короткова, объясняя убійство местью за организацію Коротковымъ въ прошломъ году въ Николаевѣ цѣлаго ряда митинговъ, постановлявшихъ преслѣдовать жуликовъ и воровъ. (Од. Н.).

—

Въ Костромѣ, при посѣщеніи помощникомъ начальника главнаго тюремнаго управленія мѣстной тюрьмы для ревизіи, **политическіе по уговору стали производить шумъ, бить стекла**, не позволяя ему говорить. Политическіе лишены свиданій съ родными. Многіе посажены въ карцеръ. (Костр.).

—

Въ черкасской тюрьмѣ избиты политическіе заключенные. Въ видѣ протеста ими **объявлена голодовка**. (Реф.).

—

Въ Ригѣ въ центральной тюрьмѣ **покушался на самоубійство** политическій заключенный Заіончковскій, пытаясь перерѣзать себѣ горло жестянкой отъ килекъ. Причина покушенія—истязанія Заіончковскаго главаремъ уголовной камеры Блаубергомъ. (Р. В.).

—

Въ воронежской тюрьмѣ **повѣсился содержавшійся въ одиночкѣ политическій** Дрожжинъ, арестованный въ августѣ прошлаго года. Всѣ политическіе объявили голодовку. (В. Сл.)

Ярославское юридическое общество.

Въ № 51 газеты „Право“ за 1906 г. былъ напечатанъ отчетъ о дѣятельности Ярославскаго юридическаго общества въ теченіе осенняго семестра $190^5/_6$ учебн. года. Въ теченіе весенняго семестра $190^6/_7$ уч. года могло состояться пока только два засѣданія, изъ которыхъ первое, имѣвшее мѣсто 17 февраля 1907 г., было посвящено преніямъ по докладу Ѳ. В. Тарановскаго на тему „Конституціонализмъ и парламентаризмъ“ и выслушанію сообщенія Н. Н. Голубева—„Памяти В. А. Гольцева“. Содержаніе доклада г. Тарановскаго дѣлилось на три части: въ 1-ой докладчикъ далъ историческій очеркъ развитія парламентаризма въ Англіи и рецепціи его на европейскомъ материкѣ, причемъ послѣднюю прослѣдилъ на примѣрѣ Франціи; во 2-ой охарактеризовалъ принципіальное отрицаніе парламентаризма нѣкоторыми теоретиками въ Германіи и въ 3-ей остановился на критикѣ парламентаризма и его мнимомъ вырожденіи. Въ историческомъ очеркѣ авторъ отмѣтилъ, что причина необходимости и введеніе парламентаризма заключалась въ прочно сложившемся недовѣріи общества къ „историческимъ“ правительственнымъ кругамъ—придворнымъ и бюрократическимъ. Введеніе и правильное функціонированіе парламентаризма обезпечивается организованностью общества, болѣе сплоченной и болѣе сильной, чѣмъ организованность придворныхъ и бюрократическихъ сферъ. Въ демократическомъ строѣ способность общества къ тому самоуправленію, какимъ является парламентаризмъ, создается правильной организаціей партій, дисциплинированныхъ и немногочисленныхъ; раздробленность партіи ведетъ къ мало дѣеспособнымъ коалиціоннымъ министерствамъ.

Принципіальное отрицаніе парламентаризма нѣмецкими теоретиками исходитъ, по мнѣнію докладчика, или изъ „монархическаго принципа; выставленнаго еще Штаммъ, или изъ того противоположенія правительства и общества, которое развилъ Л. Штейнъ, признававшій народное представительство выраженіемъ общественной розни и только въ монархѣ съ бюрократическимъ правительствомъ видѣвшій выраженіе государственнаго единства и примиренія противорѣчивыхъ общест-

венныхъ интересовъ. Обѣ точки зрѣнія докладчикъ считаетъ основанными на заблужденіи: первая возводитъ пережитки абсолютизма въ предустановленный типъ, не допускающій дальнѣйшей эволюціи, вторая построена на идеализаціи чиновничества, тенденціозно изъятаго изъ общей зависимости государственной структуры отъ структуры общественной.

Современный кризисъ парламентаризма является, по мнѣнію докладчика, лишь предвѣстникомъ дальнѣйшаго развитія представительнаго строя въ сторону болѣе полной его демократизаціи. Въ дѣлѣ же борьбы съ демократическимъ абсолютизмомъ и его переживаніями парламентаризмъ является наиболѣе совершеннымъ, исторически испытаннымъ средствомъ.

Въ преніяхъ приняли участіе гг. Щегловъ, Фрезе, Мизиновъ и Чубинскій, привѣтствовавшіе докладъ въ виду важности затронутаго имъ вопроса для переживаемаго нами историческаго момента и отмѣтившіе нѣкоторы частности въ изложеніи докладчика. Такъ, г. Щегловъ не согласился съ докладчикомъ, между прочимъ, по вопросу объ ослабленіи принципа раздѣленія властей при парламентарномъ строѣ, г. Мизиновъ высказалъ замѣчаніе, что изъ доклада можно заключить будто-бы политическая свобода слетѣла на континентъ Европы „съ благодатнаго англійскаго острова", между тѣмъ какъ если обратиться къ идеаламъ и стремленіямъ людей хоть во Франціи, то легко можно видѣть, что ихъ мысль все время вращается въ сферѣ античнаго міра и тамъ ищетъ достойныхъ примѣровъ для подражанія. Г. Чубинскій обратилъ вниманіе на важность развитого докладчиками положенія, что абсолютизмъ, конституціонализмъ и парламентаризмъ суть лишь переходныи формы и высказалъ предположеніе, что въ Россіи нѣтъ убѣжденныхъ противниковъ парламентаризма, такъ какъ тѣ, кто возстаетъ противъ парламентаризма, одновременно не являются истинными друзьями и конституціонализма.

На второмъ собраніи общества, имѣвшемъ мѣсто 31 марта, дѣйств. член. общества Д. А. Скульскимъ (членомъ первой государственной думы) былъ прочитанъ докладъ на тему: „О реформѣ мѣстнаго суда по проекту министерства юстиціи, представленному въ государственную думу". Выяснивъ важность вопроса о мѣстномъ судѣ въ общей системѣ государственнаго строительства, докладчикъ подробно обрисовалъ систему мѣстныхъ судебныхъ установленій по судебнымъ уставамъ 1864 г. и указалъ, что, несмотря на недостатки организаціи, мировой судъ, по свидѣтельству официальныхъ отчетовъ, былъ единственнымъ свѣтлымъ пятномъ въ мрачномъ хаосѣ провинціальной жизни 80-хъ г.г. Законъ 12 іюля 1889 г., объединившій волостные суды съ системой мѣстной юстиціи, произвелъ это объединеніе за счетъ полнаго разъединенія всей новой системы мѣстнаго суда съ правосудіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилъ заложенныя въ судебные уставы начала всесословности, равенства суда для всѣхъ и независимости суда отъ администраціи. Изложивъ затѣмъ основныя начала внесеннаго въ государственную думу проекта реформы мѣстнаго суда, докладчикъ призналъ его въ общемъ удовлетворительнымъ, подвергъ критикѣ имущественный цензъ, устанавливаемый проектомъ для мировыхъ судей, и организацію второй инстанціи. Вмѣсто имущественнаго ценза, докладчикъ рекомендовалъ ограничиться однимъ образовательнымъ цензомъ - требованіемъ отъ кандидатовъ на должность мирового судьи высшаго юридическаго образованія или, въ крайнемъ случаѣ, средняго. Апелляціонная инстанція должна быть, по мнѣнію докладчика, организована по типу судебныхъ уставовъ 1864 г., т. е. предсѣдатель съѣзда долженъ выбираться коллегіей судей, входящихъ въ составъ съѣзда. Предлагаемый проектомъ коронный предсѣдатель, по мнѣнію докладчика, не обладаетъ достаточнымъ авторитетомъ и является неподготовленнымъ по своей прежней дѣятельности (въ качествѣ слѣдователя или товарища прокурора) для руководящей роли и въ качествѣ органа надзора за дѣятельностью мировыхъ судей. Въ заключеніе докладчикъ указалъ на настоятельную необходимость, одновременно съ судебной, реформы мѣстнаго самоуправленія на широкихъ демократическихъ началахъ.

Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній между г.г. Я. Я. Тауберомъ, В. Н. Ширяевымъ, Т. И. Лейнвандгендлеромъ, М. П. Чубинскимъ, Ѳ. В. Тарановскимъ и докладчикомъ. Защитниками выборнаго начала при замѣщеніи должности мирового судьи выступили гг. Тауберъ, Лейнвандгендлеръ и Чубинскій. Они указывали, что въ условіяхъ нашей дѣйствительности только судья, избранный населеніемъ, можетъ расчитывать на довѣріе и авторитетъ въ глазахъ населенія, что только судья изъ мѣстныхъ жителей будетъ близокъ и доступенъ населенію. Г. Чубинскій указывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что послѣ упраздненія волостныхъ судовъ необходимо изданіе новеллы о наказуемости кражи, т. к. по уст. о нак. низшей мѣрой наказанія за кражу является тюрьма на срокъ до $1^1/_2$ мѣс., волостные же суды имѣли возможность наказывать за кражу арестомъ. Возражалъ противъ выборнаго начала при замѣщеніи должности мирового судьи В. Н. Ширяевъ, указывавшій, что независимость судей и довѣріе къ нимъ населенія вовсе не обусловливаются выборнымъ началомъ, что англійскіе судьи, которыхъ обыкновенно выставляютъ въ качествѣ примѣра авторитета и независимости, назначаются короной. Разсуждая a priori, выборное начало слѣдуетъ, конечно, предпочесть, т. к. выборный судья предполагается и независимымъ отъ правительства, и пользующимся довѣріемъ населенія, но зато выборное начало подрываетъ основное свойство судебныхъ органовъ—ихъ несмѣняемость. При срочности выборной службы судья неизбѣжно будетъ втянутъ въ борьбу мелкихъ провинціальныхъ партій и личныхъ счетовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и утратитъ значительную связь своей самостоятельности. Но, высказываясь за систему назначенія, г. Ширяевъ оговаривался, что онъ вовсе не стоитъ за ту систему назначенія, которая практикуется у насъ теперь по отношенію, напр., къ городскимъ судьямъ; западно-европейская практика выработала иные пріемы назначенія, вполнѣ гарантирующіе высокій уровень судебнаго персонала. Взглядъ г. Ширяева на выборное начало былъ поддержанъ г. Ѳ. В. Тарановскимъ, сославшимся на примѣръ С. А. Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ выборные судьи въ Штатахъ вызываютъ противъ себя серьезныя нареканія.

Разногласіе съ докладчикомъ обнаружилось и по вопросу объ организаціи апелляціонной инстанціи. Въ противоположность мнѣнію докладчика, защищавшаго организацію апелляціон. инстанціи по тому типу, какъ она была создана судеб. уставами 1864 г., г. Тауберъ и Чубинскій отстаивали усиленіе въ апелляціонной инстанціи коренного элемента вплоть до передачи апелляціонныхъ функцій окружному суду, такъ какъ такимъ путемъ мировая юстиція связывается съ общей и, кромѣ того, наиболѣе обезпечиваются интересы правосудія.—Но какъ докладчикъ, такъ и оппоненты единодушно признавали, что организація мѣстной юстиціи на выборныхъ началахъ можетъ быть проведена лишь одновременно съ реформой мѣстнаго самоуправленія на демократическихъ началахъ.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 4758.

Вправѣ ли полиція по требованію города обратить взысканіе недоимки извознаго сбора на лошадь и дроги извозчика?

Установленный согласно 127 ст гор. пол. сборъ съ извознаго промысла, въ силу 137 ст. гор. пол, подлежитъ взысканію въ административномъ порядкѣ. Взысканіе недоимокъ его можетъ быть обращено и на лошадь и дроги извозчика.

Подписчику № 3717.

Въ засѣданіи присутствія объ обществахъ и союзахъ, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора, постановлено зарегистрировать уставъ одного общества. Вправѣ ли губернаторъ пріостановить исполненіе этого постановленія, если онъ съ нимъ не согласенъ?

Согласно 39 ст. врем. правилъ объ обществахъ и союзахъ 4 марта 1906 г. губернаторъ вправѣ пріостанавливать исполненіе постановленій присутствій, если не признаетъ возможнымъ согласиться съ рѣшеніемъ большинства членовъ. Но это правило не можетъ быть примѣнено къ указанному въ вопросѣ случаю. По закону вице-губернаторъ, есть лишь членъ присутствія, а если онъ предсѣдательствовалъ въ присутствіи, то, очевидно, онъ замѣнялъ губернатора пользуясь при этомъ всѣми правами, губернатору предоставленными. Поэтому если вице-губернаторъ согласился въ засѣданіи съ принятымъ рѣшеніемъ, губернаторъ такъ же мало вправѣ пріостановить исполненіе постановленіе присутствія, какъ если бы онъ самъ, предсѣдательствуя въ засѣданіи, выразилъ бы свое съ нимъ согласіе.

Подписчику № 235.

Вправѣ ли лицо, не имѣющее свидѣтельства на право веденія чужихъ дѣлъ, быть повѣреннымъ сторонъ при допросѣ мировымъ судьей свидѣтелей по порученію другого мирового судьи?

Присутствованіе при допросѣ свидѣтелей въ качествѣ повѣреннаго должно быть разсматриваемо какъ веденіе дѣла, почему этимъ правомъ лица, не имѣющія свидѣтельства на право веденія чужихъ дѣлъ, пользуются лишь не болѣе 3 разъ въ году.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 8 мая, по апел. отд. угол. касс. д-та.

Отзывы: Гордона тифлиск. с. п. 132 уг. ул.; Куняна московск. с. п. 132 уг. ул.; Фуксзона кіев. с. п. 132 уг. ул.; Ананьева москов. с. п. 142 уг. ул.; Комушадзе и др. тифлиск. с. п. 282 ул. и 103 уг. ул.; Мичулиса варшав. с. п. 104 и 132 уг. ул.; Козлова москов. с. п. 132 уг. ул. протестъ тов. прок. харьк. с. п. по обв. Короткаго по 132 уг. ул.

На 11 мая, по 2 отд. угол. кас. д-та.

Жалобы: Гаращука кишинев. о. с. 1629 ул.; Суда бердичев. м. с. кража; Михая кишинев. о. с. 1465 ул.; Исаченко и др. стародуб. о. с. 269[1] ул.; Линника чернигов. о. с. 1454 ул.; Цайманъ уманск. м. с. 172 уст.; Булатова кишинев. о. с. 1630 ул.; Тищенко и др. херсонск. о. с. 269[1] ул.; Калиновскаго кіев. о. с. 1655 ул.; Микилойшвили на опред. тифлисск. с. п.; Красовскаго псковск. о. с. кража; Бычковскиго гроднен. о. с. 1453 ул.; Анисимова спб. о. с. 1643 ул.; Бирзенека ковен. о. с. 1655 ул.; Егорова и др. великолуцк. о. с. 170[1] уст.; Иванова одесск. о. с. 1524 ул.; Шпнука могулев. м. с. 172 уст.; Баранъ одесск. о. с. убійство; Ракула кишинев. о. с. 1692 ул.; Ермаленко и др. стародуб. о. с. 269[1] ул.; Севастьянчика-Холодца и др. минск. о. с. 1455 ул.; Сукоры и др. минск. о. с. 1629 ул.; Титова петрозавод. о. с. 1617 ул.; Терещенко и др. стародуб. о. с. 269[1] ул.; Лаптева вилен. о. с. 1483 ул.; Бакуревича и др. стародуб. о. с. 269[1] ул.; Шаша гроднен. о. с. 1629 ул.; Рейзнера гроднен. о. с. 1480 ул.; фонъ-Фреймана москов. о. с. 1666 ул.; Закриса ковен. о. с. 1484 ул.; Бабенко и др. херсон. о. с. 269[1] ул.; Кульчинскаго гроднен. о. с. 169 уст.; Сороки и др. чернигов. о. с. 269[1] ул.; Тимофеева и др. всков. о. с. 1489 ул; Фидлеръ на опред. москов. с. п.; Щепинскаго ковен. о. с. 1483 ул.; Борисовскаго липовец. м. с. 1483 ул.; Томляка литин. м. с. 177 уст.; Корсуна литин. м. с. 142 уст.; Якищенковой василков. м. с. 1483 ул.; Тува витеб. о. с. по обв. Сулеантенкова въ кражѣ; Пикмановъ сквир. м. с. 180 уст.; Ивицкаго могилев. о. с. по обв. Чилсъ и др. въ кражѣ; Буро бердичов. м. с. 171 уст.; Гинзбурга кишинев. м. с. 287 ул.; Воймюша и др. вилен. м. с. 38 уст.; Шлямара и др. сквир. м. с. 172 уст.; Сыгалова ковельск. м. с. по обв. Семіонтковскагб по 142 уст.; Мамія броцлав. м. с. кража; Мельничука липовец. м. с. 1483 ул.; Ходова житомірск м. с. 172 уст.; Каменецскаго гроднен. о. с. по обв. Гелибергова по 1483 ул.; Шевченко одес. гор. м. с. по обв. Винникъ по 177 уст.; Кастрика и др. проскуров. м. с. 149 уст.; Маймескулова кишинев. м. с. по обв. Раковецъ въ обидѣ; Довженко липовец. м. с. кража; Сойбеля бердичев. м. с. 181 уст; Буловы 1 радом. м. с. по обв. Ротенберга въ ростовщичествѣ.

Протесты: тов. прок. кишинев. м. с. по обв. Краснова по 31 уст.; прок. кишинев. о. с. по обв. Иваха въ кражѣ.

На 11 мая, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Докума омск. с. п. 129 уг. ул.; Имаса одесск. с. п. 126 уг. ул.; Данилевскаго иркутск. с. п. 285 ул.; Боровкова иркутск. с. п. 1655 ул.; Гоновина омск. с. п. 1681 ул.; Ведмедя кіев. с. п. 1466 ул.; Ушакова иркутск. с. п. по обв. Когана по 1655 ул.; Пазура могилев. м. с.; Конгаса ю.-верросс. м. с. Страутмана т.-тамосен. м. с.; Піонтковскаго 1 варш. м. с.; нач. упр. гос. имуш. в.-волынск. м. с. по обв. Голиды и др.; всѣ по обв. въ наруш. лѣсн. уст.; Унанова тифлисск. с. 1455 ул.; Умновой моск. с. п. 129 уг. ул.; Тесленко кіев. с. п. 129 уг. ул.; Рака

варш. с. п. 172 уст.; Суйковскаго варш. с. п. 129 уг. ул.; Укше харьк. с. п. 1039 ул.; Биньковскаго 2 петрок. м. с. 131 уст.; Соколовскаго 1 суволкск. м. с. 169 уст.; инспектора типографіи варш. гор. м. с. по обв. Карлинскаго и др. по 31 уст.; Стефановскаго 1 кѣлецк. м. с. 131 уст. Хемлиха 1 варш. м. с. 142 уст.; Киляновскаго 1 плоцк. м. с. 172 уст.; Марска 1 люблин. м. с 160 уст.; Лянче 1 варш. м. с. по обв. Эдельштейна по 131 уст.; Френдзеля варш. гор. м. с. 136 уст.; Ядовскихъ 2 кѣлецк. м. с. 142 уст.; Хучкіева тифлисск. с. п. 373 ул.; Анарникова моск. с. п. 132 уг. ул.; Гусѣхи варш. с. п. 354 ул.; Винклеръ моск. с. п. 1531 ул.; Комаровской кіев. с. п. 126 уг. ул.; Бѣльскаго и Дзюбина варш. с. п. 349 ул.; Мвсолова казан. с. п. 271 ул.; Лябировскаго 1 радомск. м. с. кража; Мартынки 1 петрок. м. с. 134 уст; Скржинецъ 2 кѣлецк. м. с. по обв. Мисевичъ и др. по 142 уст.; Шташека 2 сѣдлецк. м. с. 174 уст.; Дершнякъ 1 кѣлецк. м. с по обв. Калуги др. въ кражѣ; Смолярскаго 1 кальцк .м с. 136 уст.; Милевскаго 1 варшав. м. с. 135 уст.; Морковскаго 1 варшавск. м. с. кража; Гонголевича варшав. гор. м. с. 519 ул.; Абросимова московск. с. п. 129 уг. ул.; Рожкова кіевск. с. п. 129 уг. ул.; Игнатенко спб. с. п. 1455 ул.; Кивинскаго и др. варшавск. с. п. 172 уст.; Корчевскаго спб. с. п. 131 уг. ул.; Бялецкаго варшавск. с. п. 354 ул.; Берлинера кіевск. с. п. 126 уг. ул.; Куровскаго варш. с. п. 129 уг. ул.; Холодовича харьков. с. п. 272 ул.; Лобанова московск. с. п. 354 ул.; Стулова москов. с. п. 354 ул.; Мержвинскаго варшав. с. п. 354 ул.; Брайтера 1 люблинск. м. с. 180 уст.; Заіонцъ 1 радомск. м. с. 135 уст.; Рынкова харьковск. с. п. 129 уг. ул.; Ляховецкого спб. с. п. 129 уг. ул.; Никитина спб. с. п. 1465 ул; Гегелія тифлисск. с. п. 1630 ул.; Невѣрова спб. с. п. 126 уг. ул.; Урбанскаго кіевск. с. п. 362 ул.; Анисимовыхъ москов. с. п. 341 и 1489 ул.; Первова харьковск. с. п. 354 ул.; Пропинатора варшав. с. п. 282 ул.; Фигурскаго варшавск. с. п. 1629 ул; Козако варшавск. с. п. 1455 ул.; Фельдштейна 3 люблинск. м. с. 173 уст.; Снѣховскего варшав. гор. м. с. растрата; Дзенціола 2 сѣдлецк. м. с. по обвиненію Цѣнюха по 170 уст.; Лазовскагв 2 сѣдлецк. м. с. по обвиненію Павлюка и др. по 142 уст.; Пещинскихъ 3 петроковск. м. с. 172 уст.;

протесты тов. прок.: иркутск. с. п. по обвиненію Шикинырь по 1465 ул.; харковск. с. п. по обвин. Татьевскаго по 286 ул.; иркутск. с. п. по обв. Грачевой по 1609 ул.;

дѣло о возобновленіи: Адамова.

На 12 мая, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Казанскаго и др. лубенск. о. с. 269[1] ул.; Гордона екатериносл. о. с. 1666 ул.; Давыдова и др. орлов. о. с 1606 ул.; Дьяченхо перм. о. с. 1160 ул.; Скурихина и др. вятск. о. с. 1455 ул.; Кротикова ярослав. о. с. 1681 ул.; Крошенко моск. о. с. 169 уст.; Трофимова и Вербина спб. ст. м. с. 38 уст.; Бекеля спб. ст м. 123 уст; Домбровскаго кіев. м. с. 1353 ул.; Ройнгера в.-волынск. м. с. 29 уст.; 2-го моск. общ. кредита для саклада движим. имущ. моск. ст. м. с. по д. о мошенничествѣ; Шериканова Рост.-на-Д. м. с. 136 уст.; Боровскаго спб. ст. и. с. 136 уст.; Бурлингаса кременец. м. с. по обв. Козачка по 79 уст.; Головко полтав. о. с. 269[1] ул.; Панасенко сумтк. о. с. 1483 ул.; Черныхъ курск. о. с. кража; Момотова таганрог. о. с. 1483 ул.; Сергѣева и др. моск. о. с. 1489 у.; Дудышкина моск. о. с. 1666 ул.; Волоконскихъ и др. курск. о. с. 269[1] ул.; Тимоника моск. о. с. 1681 ул.; Маркова спб. ст. м. с. 135 уст.; Додонова спб. ст. м. с. 29 уст.; Моисеева моск. ст. м. с. 172 уст.; Ларіонова моск. ст. м. с. по обв. Шубертъ по 142 уст.; Внйсбрута спб. ст. м. с. наруш. прав. о печати; Кунтура в.-вейсенштейн. м. с. 169 уст.; Бѣляева и др. казан. о. с 269[4] ул.; Дерявнки и др. екатериносл. о. с. 169 уст.; Сорокина и др. острогож. о. с. 269[1] ул.; Ермакова и др. Калуж. о. с. 269[1] ул.; Саулъ п.-феллин. м. с. 172 уст.; Зелуксора ю.-веррос. м. с. 135 уст.; Попова тульск. о. с. по обв. Шаталова по 170 уст.; Волооиной моск. ст. м. с. 169 уст.; Косыревыхъ и др. моск. ст. м. с. 142 уст.; Яцхевича моск. ст. м. с. 180 уст.; Акатнова донецк. м с 180 уст.; Еланцева 2 дон. м. с. 169 уст.; Андреевской ю.-верросск. м. с. 142 уст.; Гальмина моск. ст. м. с. 29 уст.; Дерицана р.-вольм. м. с. 174 уст.; Шемьнева елецк. о. с. 1605 ул.; Кононенко полтав. о. с. 169 уст.; Шабалина екаторинб. о. с. 1647 ул.; Зубокина волог. о. с. 1480 ул.; Орлова вологодск. о. с. 1465 ул.; Кана м.-бауссѣ м. с. 169 уст.; Алексѣева спб. ст. м. с. 173 уст.; Дерябкина спб. ст. м. с. 135 уст; Максимова спб. ст. м. с. 135 уст.; Поздѣева вятск. о. с. 1483 ул.; Дубникова и др. донецк. м. с. 169 уст.; Полканова спб. ст. м. с. 123 уст.; Семенова спб. ст. м. с. 169 уст.; Лурье спб. ст. м. с. 142 уст.

На 5 мая, по 8 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Миловыхъ съ тифлисск. гор. кред. общ.; смоленскаго губ. распор. комитета съ Бѣлелюбскимъ, Залѣсской; Гололобова съ Бородинымъ Минусинскаго губ. упр. ново-углицкаго гор. общ. съ Рубинштейномъ; Бѣльской и Гиппіусъ съ гор. Кіевомъ; одесскаго гор. общ. съ Ковальской; Монтвилло; спб. гор. общ. по д. Гальо; сумскаго гор. поселенія съ Пискуновыми и Бодзенто Бѣляцкимъ; харьковской казенн. палаты съ Плетневымъ; амурской казенной пал. по д. Розанова; эстляндской казенн. пал. по по д. фонъ Шубертъ; виленской казенн. пал. по д. Пясецкихъ; курской казенн. пал. по д. Воробьева; московской казенн. палаты по дѣламъ Матвѣева, Поприкина, Новикова, Семенова, Ушакова, Фирсанова; тульской казенн. пал. по д. Лобазова; Худяковой; Гирманъ; пензенской казенн. пал. по д. Осипова; архангельской казенн пал. по д, тов. лѣсопильнаго завода „Стелла Поларе“; донской казенн. пал. по д. Иващенко; саратовской казенной пал. съ пенделько усть Бикбулатовскимъ с. общ.; тов. свеклосахарн. и рафинад. зав. „Благодатинское“ съ курскимъ губ. земствомъ.

Съѣздовыя: Фукса; сызранскаго гор. общ. съ Кузнецовымъ.

На 8 мая по 1 отд. граж. касс. д-та.

Паллтскія: окружн. инженерн. кавкасскаго воен. окр. съ Гурченбековымъ; Богуша съ Куріо; Шевцовыхъ съ главн. инженеромъ новороссійскихъ коммерч. портовъ; общ. кр. с. Голой Пристани съ Билимовымъ и Мирошниченко; Придорогина съ Поповымъ и Бендаромъ; Пепа; Сементовской и др; Салатича.

Съѣздовыя: Рабиновичъ съ Маргулисомъ; Тиняпина съ Папутковымъ; общ. кр. дер. Котова съ общ. кр. с Раеникъ; Дементьевой съ имущ. умершей Клейнеке; Козьмина съ Петровымъ; Тимофеева съ Некрасовымъ; Карпинскаго съ Юкельзономъ; Люмскаго с. общ. съ Гырдымовымъ; Гардеръ съ Дымчевскимъ; Червонной съ Черноласкиной; Яманди съ съ Шлихенмееръ; Сорокиной съ Феофановыми; Норицыныхъ съ Рочевымъ; Васильевой съ Моноилгомъ; Капралова съ Морозовымъ; Луквинскаго съ Алелековой; Лапина съ Морозовымъ; Островскаго съ Казинскимъ; Сбитнева и Бутылина съ общ. кр. д. Николаевки; Бершмана съ Барицевскимъ; Разбишъ съ Оксенойтомъ; Клеймнтерина съ Вербскимъ волостнымъ обществомъ; Сотулы съ Щербиной; Постемѣсскаго съ Порадовской; Собилева съ Колесниковымъ.

На 8 мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Ануфріевымъ, Морозовымъ, Евтигнѣевымъ, Зеликсономъ, Беркманомъ, Логиновымъ, Заваринымъ, Уточкиной, Гаемъ; Букатовой, Мейделевой, Бойцовымъ; Краузе съ общ. ряз. уральск. ж. д.; общ. владикавказск. ж. д. съ Грековымъ.

Съѣздовыя: упр. жел. дор. съ Случевскимъ 3 дѣла, Пумпянскимъ, Рамма, Сумбергомъ, 2 дѣла, Комарницкимъ, Вамясинскимъ, Кумелемъ, Займовскимъ, Шайномъ, Ясиновымъ, Столперомъ, Решала, Вольфомъ, Берковичемъ, Маркусфельдомъ; общ. моск. казанск. ж. д. съ торг. д. „К. И. Юрченсъ; общ. владикавказск. ж. д. съ Арутиновымъ; Сойко, К° Надежда, Пинкуса съ общ. варш. вѣнск. жел. дор.: лодз. фабр. ж. д. съ Рафаловичемъ 2 дѣла, Бабадой.

На 10 мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Жиллона и др. Дортю съ конк. упр. по д. харьковскаго машиностроит. завода; Хили съ Хили; Литвинова съ ком. банкомъ въ г. Костромѣ; Поступальскаго съ упр. каз. жел. дор.; упр. по постр. южн. части оренбургъ-ташкентск. ж. д. съ Чеберякомъ; Юрицына съ Маюорино; Крикловенскаго съ Фроловымъ; общ. рязанско-уральской ж. д. съ Маркеловымъ; Фока съ Мишобенской; Шекоразина съ Гончаровымъ; Чернышевыхъ; Сутырина съ Пошехоновымъ; Боровенко съ Мороръ; упр. ж. д. съ Захаровымъ; Версоцкаго съ Версоцкими; упр. привислинскихъ ж. д. съ Висневскимъ; упр. по постр. южной части оренбургъ-ташкентской ж. д. съ Усковой; общ. рязанско-уральской ж. д. съ Завитаевымъ.

Съѣздовыя: Громова съ Андреевымъ; Скопутовой и Полякова съ дурновскимъ о-мъ кр-нъ д. Уришки; Подлозова съ Головнинымъ; Штейнбаха съ Селитренниковымъ; Скорохода съ Пальмеръ; Бедекера съ Куприяновой,

На 10 мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Павловымъ, Годзько, Поляковымъ; Завистовскаго съ Жуковскою и др.; Ольховика съ упр. каз. либаво-роменск. ж. д.; упр. постройки 2-й екатерининск. ж. д. съ Алексѣевымъ; Иванова съ Романомъ; конк. упр, по д. Сорокиной съ Павловымъ и Розановой; общ. рязан.-урал. ж. д. съ Булаткинымъ; Зильбермана съ Чурилинымъ и др.; конк. по дѣл. Шитокина съ Суринымъ; Малышевой съ фонъ-Левенъ; Сибирякова съ торг. д. Коковинъ и Басовъ; Пипикъ съ Генделевичемъ.

Съѣздовыя: упр. жел. дор. съ Сорочкинымъ, Шапиро 2 дѣла, Брандвайномъ, Блашковскимъ; Павлова съ Исайкинымъ; упр. курско-харьк.-севаст. ж. д. съ Якобсономъ; адм. по д. акц. общ. южно-русск. машиностроит. завода въ Кіевѣ съ Гживою;

Съѣздовыя: Путнина съ наслѣд. массою Дервуетъ. Нурка съ Иванчиковой; Олейника съ бар Энгельгардтомъ; фонъ-Гука съ товариш. „Шюманъ и Меерович“; Вилерта съ Вальдовскимъ; Неймана съ Цзиркалъ; Пикова; Якобсона съ Карминскимъ; бар. Стакельбергъ съ Мессилане; Вейсберга и др. съ наслѣдн. Мунтлера; Муценѣка съ Муценѣкъ; фонъ-Дена съ Кереме; фонъ-Грейга; Абрамова съ Гришаковымъ; Шиллингъ и Коммера; фонъ-Лиліенфельдта съ Ундрицемъ; Ароловичъ съ Лорсономъ; Тамма съ фонъ-Краузе; фонъ-Зоммеръ; Яллака съ фонъ-Миллеръ-Розенфельсомъ; Лаздинъ съ акціонерн. общ. нивоварен. завода „Ливонія“; Мауратъ, Штромбергъ и др. по д. объ усадьбѣ „Какке“; Фогеля по дѣлу объ усадьбѣ „Какке“; Петрова съ бар. Унгернъ-Штернбергомъ; Шютца съ Кузомъ; Ветмана съ фонъ-Лиліенфельвомъ; Розенберга съ фирмой „Вейльгейзенъ и Ко“; Сіона съ Рейнартомъ; Смисъ (Леонъ) съ Дукандеръ.

На 11 мая, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: русск. страх. общ. съ Симоновымъ; Бейма съ Мелидасомъ; Митусова и друг. съ Ефимывымъ и др.; Финдейзена съ минск. упр. госуд. имущ.; Шарова съ англо-русск. максимов. общ.; Кочубея съ Янчуками; Турцевича съ Барсуномъ; Бари съ екатеринославск. ж. д. общ. царонъ с. Широуцъ съ Марозли; Шамковича съ Абрамовичами; Гейдановъ съ московск. земельн. банкомъ; общ. кр. дер. Андреевки съ Скакуномъ и др.

Съѣздовыя: Миронова съ Кузьминымъ; Семенюкъ съ Северенчукомъ; Збарска съ опекою Збарскаго м.; Богуша съ Ильчукомъ; Розенкранца; Фрица съ Муровьевымъ; Колбина съ смолинск. посел. общ. Вышемирскаго съ Чупровымъ и др.; Дѣлова съ Хачевой и др.; Луцкевича съ Александровичемъ и др.; Волохова и др. съ Волоховой; Щербакова съ Звѣревымъ; Русимовичей; Чеховскаго съ Сикъ; Куликовской и др. съ Домбровской; Шербакова съ Пожаровымъ; Кузнецова съ Козанскимъ; опеки Бѣлецкаго съ Язвинской.

На 12 мая, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Оликайне съ Федоровымъ и др.; Красотскаго; Александрова съ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Платникова; Ковалева съ новороссійскимъ общ. каменноугальнаго, желѣзнаго, и рельсоваго производствъ; Нетребы съ Бережановымъ; Толмазскаго съ полтавскимъ земельнымъ; Кашиной съ Ивановой.

Съѣздовыя: Хомякова съ Колесниковымъ; Курбатова съ Афанасьевымъ; Рогульской съ Витанзономъ; Ямпольскаго съ Буковецкимъ; Герасимовой съ Желтовымъ; Суровикина съ Ревенковымъ; Лазуркина съ Крамеромъ; Цвѣтъ съ Бушинскимъ; Князева съ Николаевымъ; Мурыгина съ Клусовымъ; Бриттикъ съ Валленштейникомъ; Павлова съ Гавриловымъ; Розановой съ Гавриловымъ; Петруся съ Фирсовымъ; Черкасской съ Линкевичемъ; Цукермана съ Гольдинымъ 2 дѣла; Лимонта съ общ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Страховое Общество „Россія“ заключаетъ страхованія: капиталовъ на случай смерти, капиталовъ на старость, пожизненныхъ доходовъ, вдовьихъ пенсій, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ.

Къ Января 1907 года было застраховано 83.021 лицъ на 174.411.000 рублей.

Основной и запасные Капиталы Общества свыше 61.000.000 руб.

Подробности въ Правленіи Страховаго Общества „Россія“, въ С.-Петербургѣ, Морская, № 37, и у агентовъ во всѣхъ городахъ Имперіи.

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.
Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.

Типографія Товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.